AYLIK MECMUA

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ŞİMALÎ·KAFKASYA
СЕВЕРНЫЙ·КАВКАЗ

LE CAUCASE DU NORD

NORTH CAUCASIA

№ 5-6 eylûl–1-ci teşrin — 1934 — сентябрь–октябрь № 5-6

İÇİNDEKİLER — СОДЕРЖАНИЕ

KALEM HAKKI VERİLMEZ
EL YAZILARI İADE EDİLMEZ

ГОНОРАР НЕ ПЛАТИТСЯ
РУКОПИСИ НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ

„ŞİMALÎ KAFKASYA"

MECMUASININ ABONE ŞARTI:

	6 aylık	1 yıl.
Avrupanın her memleketinde	0,75 dol.	1,5 dol.
Yakın ve Uzak Şarkta, Afrika ve Amerikada	1 dol.	2 dol.

Tek nushası 3 fransiz frankı.

Abone hakları mecmua müdürünün aşağiki adresine gönderilmelidir: Odyńca 35. Warszawa, Pologne.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА ЗА ЖУРНАЛ

„СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ" СОСТАВЛЯЕТ:

	на 6 мес.	на год
Во всех странах Европы .	0,75 долл.	1,5 долл.
В странах Ближнего и Дальнего Востока, Америки и Африки	1 долл.	2 долл.

Цена отдельного номера 3 фр. фр.

Подписную плату следует посылать по адресу редактора журнала: Odyńca 35. Warszawa, Pologne.

ŞİMALÎ - KAFKASYA

СЕВЕРНЫЙ - КАВКАЗ

LE CAUCASE DU NORD — NORTH CAUCASIA

ОРГАН НАРОДНОЙ ПАРТИИ ГОРЦЕВ КАВКАЗА

№ 5-6 EYLÛL—1-ci TEŞRIN — 1934 — СЕНТЯБРЬ—ОКТЯБРЬ № 5-6

ABUL KASIM FİRDEVSÎ — АБУЛЬ КАСИМ ФИРДЕВСИ

M. E. Resul-zade

Firdevsî bayramı

Bu günlerde Tahran, İran'ın, sade İran'ın değil, bütün Sark'ın bu vakta kadar emsa line şahit olmadığı çok büyük bir ihtifale sahne olacaktır.

Firdevsi'nin bin yıllığı bayram yapılacaktır.

Şairlerin, Şark saraylarında hürmet gördükleri vakidir. Eserlerinin müstesna güzel hatlarla yazılarak, yaldızlı cilterde en değerli hediye olarak, en yüksek makamlara takdim edildiği adeti de malûmdur. Fakat ilim, fen ve edebiyat adamlarını, devlet erleri kadar, hatta onların da üstünde millî bir kıymette tutarak, kendilerine ve eserlerine devlet mıkyasında ehemmiyet vermek ve bunu millî gurur ve iftiharın terbiyesi için en sağlam bir kültür silahi olarak kullanmak bugüne kadar ancak Garp'te görülmüştür.

Asırlardan beri daldığı uyuşukluktan silkinerek terakki ve asrîlik yoluna giren Pehlevî İranı'nın, sözün hakikî manasile, avrupalılaşarak, millî uyanış yoluna girdiğini, bilhassa teşebbüs ettiği bu tes'it ihtifali isbat eder.

Yeni İran bu teşebbüsile, biri millî, diğeri beynelmilel olmak üzre, bizce, iki faide gözetmiştir.

Muasır İran'i idare edenler, şüphe yoktur ki, Firdevsî'yi hatırlamakla halk kütlelerinde millî gurur ateşini körüklemek istedikleri gibi, İran'ın haiz olduğu kültür değerini bütün cihana dahi hatırlatmak istemişlerdir.

Ne doğru hesap!

İstisnasız, bütün cihan edebiyatında, hangi şair ve hangi san'atkârdır ki, millî duyğu ve gururu İran'ın bu büyükten büyük şairi kadar terennüm ve tasvir etmiş olsun?!...

Bundan bin yıl evvel dünyaya gelen bu ölmez san'atkârın halkettiği „Şahname"yi tetkik edecek olursak, görürüz ki Firdevsî kendi yaratıcılığında, gerek şekil ve gerekse mana itibarile, bugünkü muasır milliyetçiliğin maruf metodunu kullanmıştır.

Firdevsî, Fin „Kalevala"sını yazan Lendort gibi, eski İran dastanlarına ait dağınık hikâyeleri toplıyarak, san'atca, maruf Homeros'un „İlyada"sından geri kalmıyan, belki de ondan daha yüksek, millî bir poem yaratmıştır.

Bu büyük eserini yazarken, Firdevsî, arap istilâsı neticesinde millî şuurlarından mahrum bırakılan farslığı hem duyğu, hem de kültürce kurtarmak niyetile hareket etmiştir.

Firdevsî'ce İran ruhu kadar asil ve necip bir ruh yoktur. İran ırkı ırkların halk tarafından seçilmiş en mükemmel tipidir. O, hiç bir zaman düşmez ve yenilmez. Bu hususta o, o kadar mutaassıptır ki hatta, çok büyük san'atla tasvir ettiği cidal sahnelerinde bazen İran kahramanlarına galebe çalan yabancıların kanında bile mutlaka bir İran karışıklığı bulur. Böyle birisinin ya babası, yahut ta anası bakarsan ki İranlı çıkar. Mes'ela, Makedonyalı İskender'in İran üzerindeki muvaffakiyeti, Firdevsî'ye göre, anasının İran prensesi olmasından imiş.

İran'ın Turan'a karşı yaptığı dastanî mücadelelerinde dahi bu hikmete çok rastgelinir.

Fakat, Firdevsî nasyonalizminin en kuvvetli heyecanını biz onun arap orduları karşısında perişan düşen İran şahının ağzına verdiği maruf beyitlerde buluruz:

„Zi şiri şütür hurdenü sûsmar,
Arebra becayi residest kâr,
Ki tahti Keyanra küned ârizu;
Tufu bertü! ey çerhi gerdun, tufu!!.."

İşte İran milliyetçiliğinin müstevlilere karşı duyduğu, kin! .Deve sütü içen ve yılan-kertenkele yiyen araplara bak ki — Keyan tahtına çıkmak arzusındadırlar! Tuf, sana! ey felek tuf..."

Firdevsî bu ölmez eserini sade mana itibarile değil, şekil itibarile de millî olarak yaratmıştır ve bununla ne büyük iş yaptığını bizzat kendisi bütün şuurile derketmiş, İran'ı dirilttiğine kani olmuştur:

„Besi kâr kerdem der in sali si
Acem zinde kerdem bedin parisi!"

„Şu otuz yılda çok çalıştım ve bu farsca ile acemi dirilttim..."

Eğer Firdevsî'nin üç yüz bin beyti bulan bu koca manzumesinde mecmuu otuzu bile bulmayan mamulî bir kaç arapca kelimeden başka, farscadan gayri luğat ve istilah kullanmadığını söylersek, bugünün tasviyecilerine müyesser olmayan bir işi bundan bin yıl evvel başaran şairin kendi iftiharında yerden göğe kadar haklı olduğunu teslim etmek ve karşısında hürmetle eğilmek mecburiyetindeyiz.

Zannedilmesin ki Firdevsî „Şahname"-sini sırf „acemce" yazarken muvaffakiyetini sadeliğin ve konuşulan dilin zararına olarak kazanmış, eserini mehcur sözlerin bi

yığını haline koymuştur. Hayır, „Şahname" bugünkü fars gazetelerinden daha ziyade sühuletle okunur ve anlaşılır bir şaheserdir. Başarılmaz bir kolaylıkla yazılmıştır.

Millî kalipte millî ruh! — İşte, İdeal olarak, edindiğimiz bir program ki, İran'ın büyük şairi onu bundan ta bin yıl evvel muvaffakiyetle becermiştir.

Arap istilâsından sonraki İran uyanışı bilhassa şiir sahasında, inkişaf etmiş ve Firdevsî de dahil olduğu halda, İran şairleri ekseriyetle, Türk sülâleri zamanında yaratıcılık imkânını bulmuşlardır.

Dogmatik islam, şiire pek kıymet vermez, „eşşüeraü gavvun" diyerek, şairleri ihmal ederdi. Fars intibahinin bilhassa şiir sahasına dökülüşünü bu „ihmal" ile anlatanlar belki de haklıdırlar.

Fakat İranlı şairler sade İran nasyonalizmini diriltmekle kalmadılar, „diriltikleri millete" cihan edebiyatında beynelmilel pek ehemmiyetli bir yer dahi kazandırdılar.

Hanği münevver Avrupalıdır ki İran liriklerinden haberi olmasın? Hanği avrupali millettir ki, meselâ, Hayyyam tercümesine mâlik bulunmasın?!..

Büyük alman şairi Göte'ye atfolunan bir söz vardır. Bu büyük şair demiş imiş ki: „İraniler bütün şairlerini tasnif etmişler, bir kaç klasikleri kabul ile diğerlerini retetmişlerdir. Fakat ben retolunanlar arasında öylelerini bilirim ki kendimi onların potinlerini bağlamaya bile lâyık görmem!..."

Şüphesiz bu, Napolyon'un kendisi için „İşte insan!" dediği büyük adamın büyük bir tevazüüdür. Fakat ne de olsa, İran edebiyatının cihan mıkyasındaki değerini parlak surette gösteren bir sözdür.

Firdevsî „İranîlerin intihap ettikleri klasiklerin" başında gidenidir. Artık onun medeniyet dünyasındaki kıymetini ve cihan edebiyatındaki yerini siz tasavvur ediniz!

Bu sebeptendir ki Tahran'daki ihtifal sade bir İran ihtifali olmayıp, cihan mıkyasında bir ehemmiyete mâliktir. Bunun içindir ki dünyanın her tarafından Tahran'a murahhaslar gittiği gibi, medeniyet dünyasının mühim merkezlerinde dahi Firdevsî bayramı şu veya bu suretle kaydolunuyor.

Hakkını müdafaa ettiğimiz ve istiklâli uğrunda çalıştığımız milletlerimizin, maalesef kardeş milletin bu bizce herkesten daha çok anlaşılır bayramına resmen iştirak imkâni yoktur. „Tuf felek sana!" Memleketimiz bugün istilâ altındadır.

Fakat bugün resmen ve filen olmasa da, Kafkasya hissen ve manen Tahran'dadır. O, Firdevsî şenliklerine bütün ruhile iştirak ediyor ve diyor ki:

Milliyetin ne büyük kuvvet olduğunu bundan daha bin yıl evvel bu kadar kuvvet ve bu kadar san'atla söylemiş büyük şaire mâlik olan İran'ın medenî milletler arasında muhterem yer tutmak hakkıdır.

Yaşasın bu hakkını kullanmak üzre terakki yoluna girmiş yeni İran!..

B. Bilatti

Sovyetlerin ümidi ve Milletler Cemiyetinin Mısakı

İşte, oldu. Uzun seneler Milletler Cemiyetini hayasızca baltaladıktan, matbuatta, umumî çıkışlarda ve beynelmilel aktlarda Cemiyete karşı daimî taarrüzlerde bulunduktan sonra, Sovyet hükûmeti bu beynelmilel müessesenin azaleri meyanına geçti.

Bu vak'anın ne gibi bir vaz'iyet dahil inde cereyan ettiği her kesce malûmdur. Hiç bir devletin Milletler Cemiyetine girişi Sovyet Rusya ile olduğu gibi zelilce vuku bulmuş değildi. Ve bu hakarete karşı Sovyet Rusya ses bile çıkarmadı. Cenevre müessesesine girmek arzusu haysiyet ve izzeti nefis hissinden daha kuvvetli çıktı.

Gösterilen bu şiddetli arzunun sebepleri bellidir. Bu arzu Uzak Şarkta müsellah ihtilaf tehlikesi bütün şiddetile yaklaşdığı anda doğmuş ve inkişaf etmiştir.

III ci enternasyonal dünyasını, daha bir müddet evvel açıkca aleyhinde bulunduğu Milletler Cemiyeti arkasında saklanmaga icbar eden saik de işte bu tehlikedir.

Gene her kesce malûm bir keyfiyettir ki, Cemiyetin bazı nufuzlu azaleri Rusyanın Cemiyete kabulu için bütün mevcudiyetlerile çalışmış hatta bu kabulun mümkün mertebe tantana ile vukuuna gayret etmişlerdir. Sovyet Rusyanın Cemiyete girişi Milletler Cemiyetinin otoritesini yükseltecek ve bu suretle sulhu umûminin muhafazası temin edilmiş olacaktı. — İşte Rusyanın Cemiyete kabulunu isteyenlerin resmî ola-

rak ileri sürdükleri motif bu idi. Fakat mahiyeti itibarile çok necip olan bu motif, ekser ehvalde menbai Versay muahedesile Avrupada vücude gelen vaz'iyette bulunan hotkâm maksatlari setr için bir örtüden başka bir şey değildi.

Bütün bu amillerin bir araya gelmesi neticesinde, Sovyet Rusyayi şimdi Milletler Cemiyeti azaları meyanında görüyoruz.

Burada da bizi alakadar eden ve telaşımızı mucip olan bir mes'ele çıkıyor: yukarıda gösterilen ümitlerin hakıkat haline gelmesi aceba mümkünmüdür? Milletler Cemiyeti, Sovyet rejimini inhilâldan koruya bilirmi? Ve Sovyet Rusya Cemiyetin otoritesini takviye ede bilirmi? Bir sözle, Sovyet Rusya, bazi garp devletlerince kendisinden beklenen şeyleri yapa bilirmi?

Bütün bu suallere ancak, Milletler Cemiyetinin karakterini, bünye ve ruhunu tahlil ettigimiz zaman cevap vere biliriz.

* * *

Malûm olduğu üzre Milletler Cemiyeti, Versay muahedesi ahkâmını dikte eden ve galipler namını alan mahdut bir grup devletlerin teşebbüsile vücude getirilmiş ve ilk sıralarda ancak onların müessesesi olarak kalmıştır. Müteşebbisler Cemiyette esas olmak üzre ötedenberi malûm şu fikri vazetmeği düşünmüşlerdi: milletler arasında sıkı bir teşriki masaiyi temine yarayacak nüfus sahibi beynelmilel bir müessese vücude getirmek ve ihtilafli mes'elelerin halli için bir vasıta gibi kullanılan harbi, beynelmilel sahadan kaldırmak suretile beşeriyeti ebedî bir sulhe götürmek.

Zaman geçtikce az bir istisna ile bütün milletler Cemiyete girdi. Devletlerin birer birer Cemiyete girişi, Cemiyetin hukukî sıfatını tayin ederken bâzi hukuk nazariyatcılarının yanlış esaslardan hareket etmesine vesile oldu. Onlar beynelmilel ve Devletler hukukuna dayanarak Milletler Cemiyetini Devletler İttihadı hatta Konfederasyonu gibi telâkki ettiler ki, bu vaz'iyette Cemiyetin nufuz ve ehemmiyeti artmış olacaktı. Mamafi bu noktayi nazarda bulunanlar ekalliyeti teşkil ediyorlardi.

Bugün bile ilmî nazariyatcıların çoğuna ğöre Milletler Cemiyeti ancak yüksek dereceli beynelmilel medenî — siyasî bir İttihattır ve bu suretle devlet olmadığı için devlet sıfatlarını da haiz olamaz yani, harp ilan edemez, sulh aktedemez ve kati kararlar vermek hakkından istifade edemez.

Bu noktayi nazar Cemiyetin filî vaziyeti ile tevafük ederek Cemiyetin gerek dahilî kuruluşu ve gerekse cihanşumul olmaktan çok uzak bulunan bu beynelmilel müessesenin kısa tarihinde yer bulan bir çok vak'alarla dahi teeyyüt etmektedir.

Milletler Cemiyetinin salahiyet ve nufuzu kendi misakında sarahatle tesbit edilmiştir. Cemiyetin rolunu izam edenlerin iddealarına ragmen bu salahiyet ve nufuz çok mahduttur ve bu Cemiyetin rolu ancak beynelmilel hayatın mühim mes'elelerini hall işinde yardımcı bir amil olmaktan ve tevessütte bulunmaktan ibarettir.

Milletler Cemiyeti misakı harbi beynel milel sahadan kaldırmış degildir. O, kanunî ve haklı harpleri tanıyor, fakat buna ancak ihtilafın hallinde tekmil sulh vasitalarını denedikten ve tesbit edilmiş hakem usuluna riayet ettikten sonra cevaz veriyor.

Cemiyet Misakının karşılıklı emniyet ve sulhu temin vasıtalarına temas eden 8, 10, 13, 15 ve 16 ci maddeleri bizi bilhassa alakadar ediyor.

Bu maddeleri tetkık edecek olursak bunların nisbî bir evsaf taşıdıklarını ve sulhu temin için Milletler Cemiyetine hiç bir muayyen kaideler vermedigini görürüz. Bu maddelerle söylenen şeyler, keyfî tefsirlere yol veren sade arzulardan ibaret olup hiç bir kat'i taahhüdatı ihtiva etmiyor.

Mesela, 8 ci maddede deniliyor ki:

„Cemiyet azaları sulhun muhafazası için, silahlanmanın asgerî dereceye kadar indirilmesini ve beynelmilel taahhüdatın müşterek gayretle icbarî olarak hayata tatbikını kabul ediyorlar".

Görüldügü vechile, bu maddede muayyen bir şey yoktur. „Silahlanmanın asğerî dereceye indirilmesi ve beynelmilel kararların imkânını temin eden" gibi şeyler, hep nisbî mefhumlar olup hiç bir taahhüdatı istilzam etmiyor. Bu maddenin mevcudiyetine ragmen yarış yaparcasına silahlanan Cemiyet azalarınca da bu, böyle anlaşılmıştır.

10 ci madde dahi ayni ruhda çızılmıştır. Bu, Misakın en mühim maddelerinden biri olup kabulundan evvel bir çok münakaşalara sebep olmuştur. Madde de deniliyor ki, „Cemiyet azaleri Cemiyete dahil bulunan tekmil azaların temamiyeti mülkiyelerine ve siyasî istiklâllerine hürmet etmeği ve bunu hariçten gelecek düşman taarrüzunden korumağı taahhüt eder. Bu kabil bir taarrüz tehlike ve tehdidi vuku bulduğu takdirde Cemiyet konseyi bu taahhüdün icrasi için çare ve yollar gösterecektir".

Burada da görüldügü vechile, kat'i taahhüdat yoktur ve Cemiyet azasının müdafaa mes'elesi ve çare intihabi Cemiyet Konseyine bırakılyor.

12, 13 ve 15 ci maddeler ihtilafli mes'

Suriyedeki çerkes süvarî hisselerinden biri — İlk planda kumanda heyeti durmaktadır.
Одна из конных черкесских частей в Сирии — на первом плане командный состав.

elelerin halline dair hususatı ihtiva etmektedir. Bunlardan 12 ve 13 ci maddeler hekem usulile halledilecek hukukî ihtilaflara dairdir. 15 ci madde ise, ekseriyetle Cemiyet Konseyinin salahiyeti dahilinde olan siyasî ihtilaflari ihtiva etmektedir. Yukarıdanberi zikredilen bu maddelere göre, Cemiyet kararlarını icra etmiyenler tecziye edilmiyorlar. Tecziye işi ancak, kararların icrasından boyun kaçıran taraf silaha sarıldığı takdirde yapılıyor. Bu vaz'iyette dahi Konsey emir değil, tavsiye yolunu iltizam ediyor.

Tecziye şekilleri 16 ci maddede taadat edilmiştir.

Bunlar meyanında ilk sırada iktisadî, malî boykotaj hatta kabahatlı devletle, ayrı ayrı vatandaşlarına kadar her türlü münasebeti katetmek gibi cezalar vardır. Bu maddeye göre, müsallah icrayi nufuz imkânı şu şekilde tasavvur ediliyor: „Konsey, Cemiyet taahhüdatına hürmete icbar edebilecek müsellah kuvvet için elzem ne gibi kara ve deniz kuvveti vermelerini alakadar hükûmetlere tavsiyede bulunmağa mecburdur".

Bu şekilde de bir katiyet yoktur. Şöyleki, Konsey yalnız tavsiye ediyor hemde alakadar hükûmetlere tavsiyede bulunuyor ki, bununla alakadar olmıyan hükûmetlere tecziye işine iştiraktan boyun kaçırmak hakkını vermiş oluyor.

Bu elastiki delile dayanarak her hangi bir devlet kendini „alakadar olmayan bir devlet" gibi ilan edebilir ve kanunu bozan aleyhine müsellah çıkışta bulunmaktan imtina edebilir. Nitekim bir kaç defa böyle olduğu da vakıdır. Bir çok mudil ve basit mes'elelerde Cemiyet kendi zaf ve aczini göstermiştir.

En garibi şuki, Cemiyetin nufuzuna ilk darbeyi vuran bolşevikler olmuştur. Evet o bolşevikler ki, şimdi düşük bir vaz'iyette Cemiyetin azaları meyanına geçmişlerdir. Milletler Cemiyetinin gözü önünde ve yapmış olduğu protestolara ragmen Sovyet Rusya bizzat Gürcüstanla aktetmiş olduğu 7 Mayıs 1920 muahedesini bozmuş ve bu memleketi istila ederek dünyayi emri vakı karşısında bırakmıştır. Milletler Cemiyeti bu darbeden sonra bir daha dogrulamamıştır. Bu suretle Cemiyet, daha ilk teessüsünden itibaren beynelmilel hayatı mes'elelerin halli hususunda zaf ve aczini göstermiştir. Bizce malûm olduğu üzre Milletler Cemiyetinin beynelmilel hayatın pürüzlü mes'elelerini hal hususunda gösterdiği gayretler de gürcü mes'elesinde oldugu gibi boşa gitmiş ve hiç bir müsbet netice verememiştir.

Şimdi, Sovyet Rusyayi içerisine aldıktan sonra bu vaz'iyet degişe bilir ve Cemiyetin otoritesi yükselirmi? Tabiî hayır. Şu muhakkak ki, Cemiyet organizmini gemiren ve zafiyet menbai olan dahilî tezatların izalesi için bir çare düşünmek husu-

sunda Sovyet Rusya diger her hangi bir devletten daha kabiliyetsiz ve daha beceriksizdir. Bize göre bilakis Sovyet Rusya vaz'iyeti daha da girift bir şekle sokacaktır. Çünkü Sovyet menafii Cemiyete dahil azalerden bir çoğunun menafıi ile taban tabana zıttır. Müstebit bir devletin, beynelmilel taahhüdleri kabaca bozan ve Cenevrenin beynelmilel teşriki mesai idealini gülünç bulan bir hükûmetin Cemiyet otoritesini yükseltmesi kabilmi?

Milletler Cemiyeti de Sovyet Rusyaya belli başlı bir yardım da bulunacak vaz'iyette değildir. Gördügümüz vechile Cemiyet misakı Uzak Şarktaki kılıç başı üzerine dikildiği zaman Sovyet Rusyaya hiç bir emniyet bahşetmiyor. Cemiyetin her hanği bir ihtilafi izale hususunda gösterdiği pratik faaliyet daha az emniyetbahşdır. Çinin vaz'ıyeti, Cenubî Amerikadaki devamlı harp bunun en iyi misalidir.

Hasili, beynelmilel nizami, daha dogrusu şimdiki status quo'yi (teslim etmelidirki Cemiyet müteşebbislerinin başlıca istekleri de bu idi) muhafaza ile müezzef olan beynelmilel bir müessese olması itibarile Milletler Cemiyeti muhtemel müsellah ihtilaf anında Sovyet Rusyaya olsa olsa ancak platonik bir tahassüs gösterebilir. Bu tahassüs ise, Sovyet rejimini çökmekten ve rus milletler mahbesini de inhilâl ve tahripten kurtaramaz.

Binaenaleyh, Sovyet Rusya'nın Milletler Cemiyetine girmek suretile haricî bir „muvaffakıyet" elde etmesi endişemizi mucip olmamalıdır. Cemiyete kabul vak'asının Sovyetler İttihadı dahilinde, ehalisinin muhtelif kütleleri arasında hüsule getireceği tesirden ise hiç te endişe etmemeliyiz. Sovyet hükûmetinin atmış olduğu bu adım efendi — halk ile mahkûm milletler arasındaki uçurumu daha fazla derinleştirmeğe yarıyacaktır.

Sovyet Rusya'nın Cemiyete girişi bilhassa son „sosyalist vatanını koruma" ya dair verilen Haziran dekretinden sonra millî hissi, şovinizmi kuvvetlenmek istenen, çarizmin en feci zamanlarını hatırlatacak şekilde "vatanseverliği" inkişaf ettirilmek istenen rus halkı tarafından büyük bir memnuniyetle karşılanacaktır. Rus halkı, Cemiyete girişi haklı gösterecek hükûmetin resmî delillerine büyük bir hevesle inanacaktır. Fakat hükûmet bu adımını tazayık altında bulundurduğu milletler, bilhassa müslüman halklar karşısında nasıl müdafaa edecektir? 15 sene müddtince bin bir türlü neşriyat ve çıkışlarla bu milletlere, Milletler Cemiyetinin „müstemleke tazyıkı" için bir silah olduğu, bilhassa Şark milletlerini, müslüman halklarını pencesine alan „müstemleke emperyalizmi" nın en yüksek bir tecellisi olduğu isbat edilmeğe çalışılmıştır.

Şimdi ise, tam bir dönüş: „mahkûm Şark milletlerinin hamisi" bizzat „emperyalistlerle" beraber oturuyor.

Sovyet, boş bogazları ve muharrir taslakları Sovyet Rusya'nın bu adımını tabiî müdafaaya başlayacaklardır. Fakat buna kim inanacaktır?

Rus komünizminin kanlı mektebi mahkûm milletlere çok şey öğretmiştir. Bunlar arasında artık sovyet martavallarına inanacak safdiller yoktur.

Bu cihet bizce çok mühimdir. Sovyet hükûmetinin yaptığı ve ileride yapacağı her hangi bir siyasî kombenezon Rusya mahkûmu milletlerin kurtuluş iman ve kuvvetini zayif salamıyacaktır.

Bu vaz'iyette Milletler Cemiyetinin yeni azasına cesaretle söyleye biliriz: „ilk harbe kadar" iyi yolculuklar!"...

Sovyet Rusya Milletler Cemiyetinde bulunmakla harp tehlikesinden kurtulamıyacaktır. Onun için harp — mağlubiyet ve inhilâl, bizim için ise — hürriyet ve uyanıştır! .:.

Rusya mahkûmu milletlerin müşterek protestosu

Sovyetler İttihadının Milletler Cemiyetine kabulu münasebetile Milletler Cemiyetine Rusya mahkûmu milletler namına aşağıdaki protesto mektubu gönderilmiştir.

Milletler Cemiyeti Konseyi reisi E. Beneş Cenaplarına

Reisbeyefendi,

Kendi hürriyet ve istiklâli için savaşan Kafkasya milletleri (Azerbaycan, Şimalî Kafkasya ve Gürcüstan), Türküstan ve Ukrayna, Milletler Cemiyetinin sıfatında medenî dünyadan manevî yardım göreceğine her zaman ümit beslemiştir.

Memleketlerimiz aleyhine şiddetli tazyik siyaseti tatbik eden ve bu ölkeleri istilâ altında bulunduran Sovyet hükûmetinin, Milletler Cemiyetine girecek olanlar için Misakca tesbit edilmiş usul ve şeraitten muaf tutulduğuna çok müteessir olduk. Terror yolu ile memleketi idare eden, icbarî çalışma ve kölelik sistemini tatbik ile kendi imha edici siyaseti yüzünden zengin ölkelerimizi açlığa mahkûm bırakan bu hükûmet hiç bir şarta tâbi tutulmamıştır

Moskva hükûmetinin Milletler Cemiyetine girişi lehinde serdedilen başlıca delillerden birisi, 160 milyonluk bir halkı izolire bir vaz'iyette bırakmamak arzusudur. Fakat bu 160 milyonluk halk haddi zatında kimlerden ibarettir? Sovyetlerin kendi istatistikine göre ruslar bu mıktarın ancak 52,9 nisbetini (Kuban ve Don Kazakları da dahil) teşkil ediyor. Mütebakı kısmı, yani hemen hemen yarısı Ukrayna, Kafkasya milletleri, Türküstanlı, Kırımlı, Edil boyu Tatarları, Belorus v. s.-den ibarettir. Bu itibarle Kafkasya milletleri, Türküstan ve Ukrayna'nın nufusu 60 milyonu buluyor. Sovyet hükûmetinin kendi istilâsı altında bulundurduğu bütün bu milletler, temamen ayrılmağa ve müstevlinin kaba kuvvetile dayanan imha edici rejimi düşürmeğe can atıyorlar.

Müteaddit defalar baş gösteren isyanlar kan selleri içerisinde bilâ muhakeme idamlar, kütlevî sürğünlerle bastırılıyor.

Misakın (§ 2) ilk maddesince matlup „hür idare edilen bir devlet" olmaktan çok uzak bulunan Sovyetler İttihadı, tazyik ve terrora dayanan ve ilk imkânda inhtilâl etmeğe ve çökmeğe mahkûm bir teşekküldür.

Sovyetler İttihadı gibi müstevli bir devleti himaye etmek suretile dünya sulhunu temin etmek imkânsızdır.

Bundan başka şunu da nazardan uzak tutmamalıdır ki, Sovyet hükûmeti 3-cü Komünist İnternasyonalı ile sıkı sıkıya bağlı bulunuyor ve Milletler Cemiyetinde bir arada oturacakları medeni milletlerin dahili hayat esaslarını sarsıtmak için olonca kuvvetlerile çalışıyorlar.

Bu suretle şunu kaydetmek lâzımdır ki, Sovyet hükûmeti, Sovyetlerin Milletler Cemiyetine girişi lehinde bir motif olarak ileri sürüldüğü gibi „sulh âmili" değil, bilakis sulh ve medeniyet için bir tehlikedir.

Sovyetlerin Milletler Cemiyetine kabuluna karşı Kafkasya, Türküstan ve Ukrayna namına protestoda bulunmağı bir vazife biliyor ve Sovyet hükûmetinin milletlerimizi temsil ve bunlar adından söz söylemek hakkını retediyoruz.

Derin hürmetlerimizin kabulunu rica eyleriz Reisbeyefendi.

Azerbaycan namına: **Mir Yakup**,
Azerbaycan Heyeti Murahhasası reis muavini.

Şimalî Kafkasya namına: **İ. Çulik**,
Sabik Parlamento reis müavini.

Gürcüstan namına: **A. Chenkeli**,
Gürcüstanın sabık Fransa mümessili

Türküstan namına: **M. Çokay**,
Türküstan Millî Komitesinin delegesi.

Ukrayna namına: **A. Şulgin**,
Ukrayna Millî hükûmeti delegesi.

М. Э. Расул - заде

Праздник Фирдевси

На днях Тегеран станет ареной небывалого в истории не только Персии, но и всего Востока торжества.

Там будет праздноваться тысячилетие со дня рождения величайшего поэта — Фирдевси.

Поэты пользовались почетом в восточных дворцах. Мы знаем также, что их труды, переписанные знаменитыми каллиграфистами, в художественно отделанных переплетах, преподносились, как наиценнейший дар, коронованным особам и высокопоставленным лицам.

Но оценивать людей науки, искусства и литературы наравне с государственными мужами, часто даже ставя их выше последних, и придавать особенное значение их творчеству в государственном масштабе, используя его в качестве наилучшего способа развития у масс чувства национальной гордости и достоинства — это явление, известное только Западу!

Организовывая настоящее торжество, современная Персия наилучшим образом доказала, что она вышла из состояния вековой спячки и вступила на путь действительного прогресса!

По нашему разумению, этим актом Персия ставила себе двоякую задачу — воздействия в национальном и интернациональном масштабе.

Нет сомнения, что руководители современной Персии, торжественно чтя память Фирдевси, этим самым хотят воспламенить национальный огонь в сердцах народных масс, имея в виду, одновременно, этим же путем напомнить всему цивилизованному миру о культурных ценностях персидской истории и народа.

Правильный расчет!

Какой поэт, какой художник слова во всей, без исключения, мировой литературе сумел воспеть национальный дух так, как воспел его величайший поэт Персии Фирдевси?!.

Если проанализируем его великое тво-

рение „Шахнамэ", то увидим, что в своем созидательном творчестве, этот величайший художник слова, тысячу лет тому назад, и в форме и в содержании, мастерски использовал классический метод современного национализма!

Подобно творцу финской „Калевалы", Леннорту, Фирдевси, собрав старые персидские былины, создал национальную поэму, которая с художественной стороны, если не превышает, то во всяком случае равна бессмертной „Иллиаде" бессмертного Гомера.

Создавая свой шедевр, Фирдевси задался целью воскресить Персию духовно и культурно — Персию, лишенную всяких национальных аттрибутов, вследствии арабского завоевания.

Согласно идеализации Фирдевси, нет другого духа, равного по своей возвышенности и благородству великому духу Ирана. Иранская раса, избранная самим божеством, не знает морального упадка и поражения. Он твердит об этом с большим фанатизмом. Эта мысль проходит у него во всех высокохудожественных описаниях всех войн, которые велись героями древнего Ирана. Даже тогда, когда иранцы терпят поражение, по Фирдевси выходит, что в жилах героя-победителя течет все таки персидская кровь. Так например, победа Александра Македонского над Персией об'ясняется поэтом тем, что он родился от персидской принцессы, на которой будто бы женился его отец Филипп.

Этот мотив заметен у него и в эпизодах борьбы Ирана с Тураном.

Но наивысший пафос национализма у Фирдевси мы находим в стихах, где поэт устами побежденного арабами персидского Шаха проклинает судьбу, говоря:

„Арабам, пьющим верблюжье молоко и кормящимися змеями, захотелось овладеть троном Кеянидов —

О, проклятая Судьба!"

Здесь поэт со всей силой своего гения проявляет величайшую ненависть и презрение к поработителям родной страны!...

Но произведение Фирдевси национально не только по содержанию, но и по форме. Поэт всеми фибрами своей души и силою ума сознавал всю глубину и величие своего деяния.

„Работал целых тридцать лет,
написал персидский стих,
чем воскресил я Персию!" —

Вот его подлинно пророческое признание!

И действительно, если принять во внимание, что, кроме нескольких аклиматизировавшихся в персидском языке арабских слов, Фирдевси во всей своей поэме, состоящей чуть-ли не из 300000 стихов, не употребил ни одного иностранного слова, то необходимо будет признать справедливость его горделивого заявления и почтительно преклониться перед ним. Ведь идеал, к которому стремяться современные идеологи национальной культуры, он уже так блестяще осуществил тысячу лет тому назад!

Не надо думать, что чистоты персидского стиха поэт достиг ценою отдаления литературного языка от живой речи. Нет, язык „Шахнамэ" настолько прост и ясен, что и современной персидской литературе следует вернуться к нему. „Шахнамэ" читается легче, чем современная персидская печать.

Национальное содержание в национальной форме! — вот идеал современности, который был достигнут великим поэтом Персии тысячу лет тому назад с таким беспримерным успехом.

Персидский ренессанс, после арабского завоевания, развился больше в области стихосложения — в большинстве случаях при тюркских династиях. Персидские поэты, не исключая и Фирдевси, нашли возможность при них для творческой деятельности.

Исламский догматизм свысока смотрел на поэзию. Поэты ортодоксальными идеологами Ислама считались людьми „праздномыслящими". Их деятельности не придавалось значения. Многие в этом пренебрежительном отношении арабских властей видят причину того, что персидский ренессанс вылился главным образом в форме расцвета поэзии.

Но деятельность персидских поэтов не ограничивается только пробуждением национального „я". Они, одновременно, обеспечили своему народу прочный престиж в международной среде. Какой интеллигентный европеец не слышал о персидских лириках? Какой европейский народ не имеет своего перевода, скажем, Хайяма?!.

Великий германский поэт Гёте как-то сказал: „Персы из всех своих поэтов выбрали ограниченное число художников, отбрасывая других. Но я среди забракованных персами поэтов знаю таких, которым я лично не считаю себя достойным завязать ботинки".

Нет сомнения, что эти слова выражают величайшую скромность того гениального европейца, о котором Наполеон сказал: „а, вот человек!".

Но как бы там ни было, этими слова-

ми определяется мировая ценность и международное значение персидской литературы.

Вот почему тегеранские торжества приобретают не только национально-персидское, но и всемирно-международное значение. Вот почему со всех сторон культурного мира выезжают делегаты в столицу Персии и во всех значительных мировых центрах дню Фирдевси уделяют то или другое внимание!

Жаль, что мы, народы Кавказа, лишены возможности официально принимать участие в этих торжествах соседнего нам народа, с которым все мы так кровно связаны. Следы влияния славной персидской литературы, в частности творения великого юбиляра, мы можем найти в культурном творчестве всех наших народов.

Воскликнем гневными словами глашатая персидского национального пробуждения, словами Фирдевси: „Да будет проклята судьба — народы наши в оковах!".

Но если официально и физически мы сегодня не представлены на национальных торжествах Ирана, морально Кавказ в эти дни находится в Тегеране!

Принимая всей душой участие в празднике Фирдевси, народы Кавказа говорят:

Иран, обладающий таким титаном художественного слова, как Фирдевси, который уже тысячу лет тому назад с такой силой и красотой говорил о величайшем значении нации и национальной культуры, должен занимать подобающее место среди культурных стран мира!

Да здравствует новая Персия, вступившая на путь завоевания достойного места в семье цивилизованных народов!

Али Султан

Юбилей 1000-летнего бессмертия

(К 1000-летию со дня рождения Фирдевси)

В настоящем году, возрожденный под мудрым водительством Риза Шаха Пахлеви, древний Иран, а с ним вместе и весь культурный мир, празднуют 1000-летие со дня рождения величайшего художника слова всех эпох и народов, творца бессмертной „Шах-Намэ" — Фирдевси*).

Фирдевси с полным основанием может быть назван поэтом, творения которого как бы не страшатся воздействия времени и на протяжении долгих веков все снова и снова влекут к себе читателей.

Точное время рождения Фирдевси не установлено. Не грешат однообразием и и данные, описывающие жизнь поэта.

Однако, с приблизительной точностью установлено, что Фирдевси родился между 932 и 934 годами христ. эры, в бурную для Ирана и всего Переднего Востока эпоху начала развала Арабского Халифата и борьбы за его наследство.

Поэт родился в гор. Тус, развалины которого видны и сейчас к северу от гор. Мешеда в провинции Хорасан.

Низами Арузи Самарканди, современник знаменитого гянджинского Низами — автора „Пятерницы" („Хамсеи Низами"), написавший около 1156 г. (христ. эры) первую монографию о Фирдевси, говорит, что Фирдевси был „дехканом"—т. е. землевладельцем, помещиком.*) У него же мы встречаем упоминание о том, что у поэта была единственная дочь и он работал над „Шах-Намэ" в надежде, что получит за свой труд вознаграждение и сможет дать дочери приличное ее званию приданное.

Однако, едва ли только эти, чисто земные, заботы стимулировали творчество Фирдевси. Из других источников мы знаем, что он, живя на доходы с земли, работал одновременно в местном архиве, или может быть даже музее, где по заданию правителя Туса помогал некоему Дакики (также поэту) в собирании свода древнеиранских былин.**)

*) Полное имя поэта — Абуль Касим Фирдевси. На Востоке поэт чаще всего известен под прозвищем „Тусского"—„Туси".

*) По современной советской терминологии, „дехканами" называют сельчан (крестьян) в Туркестане.

**) В условиях тогдашнего Востока такая деятельность незначительного владетеля гор. Туса не должна вызывать удивления. Когда Запад средних веков переживал эпоху очередного варварства, Восток продолжал развивать культуру, созидаемую человечеством в продолжении многих веков. Местные правители, крупные и мелкие, соперничали с собой, покровительствуя и поощряя искусство и науки. У арабских географов того времени (X в. хр. эры) мы встречаем, например, описание находившейся в Ширазе библиотеки одного из незначительных владетелей Буидской ди-

Несомненно, знакомясь с богатырскими деяниями эпических героев древнего Ирана и сравнивая древнюю героику с современным ему положением, когда Иран переживал последовательно арабские и тюркские нашествия, Фирдевси решил пробудить в массах героический дух предков и этим помочь освобождению страны.

По замыслу правителя, собранный свод былин должен был подвергнуться стихотворной обработке и задача эта была поручена Дакики. Но успев сделать всего лишь 1000 стихов, Дакики умер. Тогда за работу взялся Фирдевси.*)

Отвлекаемый заботами о существовании, ибо имение его пришло в упадок благодаря постоянным войнам в стране, угнетаемый измельчанием нравов и страданиями отчизны, он писал книгу о древних героях как бы в назидание современникам и потомству, подчиняясь скорее чувству протеста против бесправия и угнетения, чем холодной логике архивиста и историка. Рассказом о героическом прошлом он пытался пристыдить и увлечь современников, показать им с чего и как начинается освобождение нации.

Поэма, которая обессмертила его имя, названа была им „Шах-Намэ", что значит „Книга Царей". Оригинал рукописи не дошел до нас, но из тех копий, которые сохранились**), можно судить, что поэма имела около 60.000 двустиший. На завершении этого гигантского труда поэт потратил почти 30 лет жизни. Во время смерти Дакики, Фирдевси имел около 40 лет, а в одном из заключительных стихов „Шах-Намэ" он говорит, что ко времени окончания поэмы ему было немного менее 80 лет. В следующем стихе он еще более уточняет время окончания поэмы, говоря, что она была закончена в 25-й день месяца Сепэндармэда 400 года Хиджры, т. е. 25 февраля 1010 г. христ. эры, или за 10—15 лет перед смертью поэта.

„Шах-Намэ", как известно, состоит из двух частей: предисторической, в которой собраны сказания о правителях Ирана и иранской жизни древне-мифического периода, от „сотворения мира" и до эпохи Ахаменидов, и исторической, в которой описана эпоха до VII века христ. эры.

Закончив свое творение, поэт, как говорит Низами Арузи, решил поднести ее Махмуту Газневи, который к этому времени, сокрушив могущество Саманидов, стал почти единовластным хозяином Ирана. Однако, поэма не произвела на Махмута из Газны ожидаемого впечатления. Посвященная грозному завоевателю, она фактически направлена была против Махмута — шаха - пришельца, шаха - тюрка, шаха - захватчика.

Но великодушный правитель, при дворе которого находили приют многочисленные представители искусства и науки, наградил, все же, поэта, приказав дать ему 20.000 серебряных монет. Возмущенный столь низкой оценкой своего произведения, поэт отправился в баню и поделил полученные деньги между баньщиком и продавцом „фока" — прохладительного напитка, широко распространенного среди иранских кутил того времени.

Затем, боясь мести со стороны Махмута, которому донесли уже о дерзком поступке возмущенного поэта, Фирдевси направился в Херат (в Авганистане), где скрывался некоторое время. Здесь дошли до него слухи, что посланные от Махмута прибыли к нему на родину, желая схватить его, но, не найдя, возвратились. Тогда поэт вернулся к себе, захватил рукопись „Шах-Намэ" и отправился в Табаристан — нынешний Мазандеран — к представителю династии Бавендидов (Бовейхидов), происхождение которой восходило к Сасанидам — национальной династии Ирана.

Бавендидский двор встретил поэта сухо. Слабый правитель Табаристана боялся могущественного Махмута Газневи, гнев которого тяготел над престарелым уже поэтом.

В Табаристане Фирдевси написал сатиру на Махмута Газневи, заключающую сто двустиший. Прочитав ее своему новому покровителю, он предложил посвятить „Шах-Намэ" не Махмуту, а ему — правителю Табаристана, на том основании, что в поэме описана история Сасанидов — предков Бавендидов. Но табаристанец,

---

настии, в которой были собраны все существующие книги по всем отраслям науки и которая могла соперничать богатством и разнообразием с знаменитой саманидской библиотекой в Бухаре. Или, например, вряд-ли кто, кроме незначительного количества специалистов-востоковедов, знает, что в захудалом ныне местечка Азербайджана — Барда, называемом когда-то „Багдадом Азербайджана", построена была в 1259 году для астронома Насреддина Туси (земляка Фирдевси) обсерватория, инструменты которой стоили 20 000 золотых монет.

*) Существует несколько верссий биографии Фирдевси. В частности, согласно одной из них, „Шах-Намэ" было написано не по поручению феодала в Тусе, а самого Махмута из Газны. Согласно этой же верссии, недоразумение между великим завоевателем и великим поэтом возникло потому, что Махмут не выполнил условия предварительного договора о денежном вознаграждении, который был заключен между ним и поэтом.

**) Наиболее древняя копия отделена от года смерти поэта промежутком в $2^1/_2$ века.

предпочитая не портить отношений с правителем Газны, отказался от предложения, посоветовал сохранить поэму и попросил отдать ему сатиру, за каждый стих которой заплатил 1000 серебряных монет. После этого, и черновой и чистый список сатиры были уничтожены.

„Из этих стихов—говорит Низами Арузи—сохранилось шесть двустиший."

Разочарованный в своих ожиданиях, поэт пустился из Табаристана в скитания по всему Ирану. От феодала к феодалу бродил он, прельщая всех героическим. Повсюду он встречаем был с уважением, но в этом уважении к бездомному, опальному старцу чувствовалась доля снисходительной жалости. Чувствуя приближение смерти и не боясь уже гнева могущественного повелителя, давно уже забывшего о смелом поступке оскорбленного старца, Фирдевси возвращается в родной Тус, где умирает на руках дочери в 1020 или 1025 году, так и не дождавшись полного признания со стороны современников.

Смерть примирила Фирдевси с Махмутом Газневи. Полное драматизма описание этого примирения находим мы у Низами Арузи.

Махмут был в Индии, говорит самаркандский ученый, и возвращался оттуда в Газны. На пути его стоял замок восставшего феодала, к которому Махмут отправил посла с предложением сдачи. Когда посланный возвращался, Махмут обратился к своему везиру и спросил: „Каков-то будет ответ?" Везир ответил персидским стихом:

„Если ответ будет иной,
чем я хочу,
То дело решим — я, боевая
палица, поле сражения
и Афрасияб" *)

Махмут спросил: „Чьи это стихи, порождающие мужество?" Везир сказал: „Это стихи несчастного Фирдевси, который трудился 25 лет, написал такую книгу и ничего за это не получил".

*) Афрасияб — один из героев „Шах-Намэ".

Услышав такой ответ, Махмут приказал подарить обиженному поэту 60.000 золотых монет. Золото собрали, навьючили на верблюдов и отправили на родину Фирдевси. И вот, когда караван с золотом входил в одни ворота, труп Фирдевси выносили через другие.

Низами добавляет, что духовенство не позволило похоронить Фирдевси, как еретика, на кладбище и он был похоронен внутри города, в своем собственном саду.

Дочь Фирдевси отказалась принять богатый дар Махмута Газневи и деньги были употреблены на постройку караван-сарая по дороге в Нишапур—город, с которым

„Keykubad'ın Efrasiyapla mücadelesi"
(„Şahname" bir faslına ait olan bu resim Berlin devlet muzesinde mahfuzdur. Resim Illustrirte Zeitung'u mecmuasının fevkalade nushasından alınmıştır).

„Борьба Кейкубада с Афрасиябом"
(Иллюстрация к одному из текстов „Шах-Намэ", находящемуся в Берлинском государственном музее; нами взята из специального номера „Illustrirte Zeitung").

связано имя немного более позднего ученого и мыслителя, Омара Хайяма.

Могила Фирдевси в настоящее время не сохранилась. Но у Низами мы встречаем такую фразу: „Могила существует и теперь, и я посетил его прах в 510 году"— т. е. иными словами, Низами посетил могилу поэта в 1116—1117 году христианской эры. Но даже в XIX столетии могила еще существовала. В начале двадцатых годов этого столетия Хорасан посетил англичанин Фрезер и в своей книге, изданной в 1825 г., описал развалины Тус и могилу поэта. Фрезер говорит о небольшом мавзолее с куполом, изукрашенном изразцами, постройку которого предание приписывало бухарскому хану Убейдаллаху, правившему в XVI веке.

В 1858 году Тус посетил русский путешественник Ханыков, но мавзолей уже не существовал и место над могилой поэта было вспахано.*)

Однако, несмотря на это, „Шах-Намэ" и память о его творце пережили тысячу лет. Мощный гений великого поэта оказался сильнее времени, предавшего забвению имена многих иных великих людей прошлого. Прав был поэт, когда, в пророческом предвидении, сказал:

„Лишь две вещи вечны в этом мире; никто не сбережет ничего, кроме них.

Красное слово и доброе дело пребудут и тогда, когда мир обратится в прах.

Ни солнце, ни дождь, ни ветер, ни прах не повредят доброму имени и прекрасному слову".

* * *

Творчество Фирдевси оказало огромное влияние не только на литературу Ирана, но и на литературу всего мусульманского Востока, проникнув даже на Запад — в древнегерманский и древнерусский эпос.

Наибольшее влияние оно оказало на литературу тюркских народов. Ярким примером здесь служит произведение Юсуф Хаджиба, написавшего в XI веке на уйгурском языке поэму „Кудатгу-Билик". Автор в предисловии прямо указывает, что пишет тюркское „Шах-Намэ". Узбекское эпическое произведение „Шейбаны-Намэ" также находится под влиянием творчества Фирдевси.

Но особенно сильно представлены „фирдевсисты" в литературе Азербайджана. Старейший классик Азербайджана Низами Гянджеви, современник цитируемого нами выше Низами из Самарканда, был горячим поклонником Фирдевси. Это ему приписываются слова: „Старый ученый из Туса украшал искусно слова, как невесту". Под тем же влиянием Фирдевси находился поэт Азер, который написал „Огуз-Намэ" — произведение, охватывающее историю тюркских народов и мифологию по образцу „Шах-Намэ". Затем — Хаким Катран из Гянджи (или Тавриза), автор „Кус-Намэ" — поэт XI века, Хагании Ширвани, Гази Бурханаддин (конец XIV в.), Физули, Рухии Багдади, Тебризи Ковси (живший в эпоху шаха Аббаса II), Халифа Мухаммет Аджис (эпоха Фатали-Шаха), Закир и др. — все они не избежали влияния Фирдевси.

Наконец, крупнейший мыслитель и реформатор XIX века Мирза Фатали Ахундзаде также свои первые произведения писал в стиле „Шах-Намэ".

Из немусульманских литератур наиболее сильное отражение нашло „Шах-Намэ" в грузинской литературе. Проф. Кекелидзе утверждает, что „Шах-Намэ" было переведено на грузинский язык не позднее XII столетия, но что этот первичный перевод бесследно будто бы погиб во время монгольского нашествия. Несомненно, что великий мастер грузинского слова Шота Руставели прекрасно был знаком с творчеством Фирдевси и его „Вепхвис Ткаосани" находится в ближайшем родстве с „Шах-Намэ".

Но история сохранила нам и некоторые имена прямых подражателей или переводчиков отдельных глав „Шах-Намэ". Таковы, например, Серапион Согратидзе-Сабашвили и Хосро Турманидзе — поэты XV и XVI столетий. „Богатое содержание „Шах-Намэ" они использовали в качестве остова для своих бесспорно художественных произведений" — говорит Л. Маруашвили.

Кроме этих имен, можно еще назвать Мамука Тавакалашвили (XVII в.), обработавшего в „Заакиани" повесть о злодее Зохаке, Бардзима Вачнадзе (также XVII в.)— автора „Саамиани", повести о богатыре Сааме.

Но не только в письменной грузинской литературе оставила свой след поэма. Произведение Фирдевси неизгладимо врезалось и в фольклор грузинского народа.

„Нет деревни в Грузии, — говорит проф. А. Шанидзе — где бы не были известны некоторые герои „Шах-Намэ". О популярности „Шах-Намэ" среди гру-

*) В настоящее время над могилой Фирдевси строится прекрасный памятник, открытие которого приурачивается к юбилейным торжествам.

зинского народа говорит чрезвычайная распространенность в Грузии мужских и женских имен, встречаемых в поэме. Таковы, например: Нодар, Ушанг, Ростом, Бежан, Гив, Зураб, Заал, Кетеван и др. Эти имена вытеснили имена христианского календаря и стали национальными именами грузинского народа.

Образчики народной переработки „Шах-Намэ" в Грузии собраны в цикле „Ростомиани" и частично изданы в печатном виде в 1916 г. Еще раньше (в 1873 г.) была издана народная версия рассказа о Бежане („Бежаниани"), которая в последующие 30 лет выдержала около 12 изданий.

На творчестве иных кавказских народов „Шах-Намэ" отразилось в меньшей степени.

В Европе же поэма стала известна во второй половине XVIII столетия. Первым ею занялся англичанин У. Джонс, опубликовавший в 1774 г. отрывки поэмы и их латинский перевод. Далее следует еще целый ряд попыток издать поэму и перевести ее на тот или иной европейский язык, пока англо-индийская компания не заказывает полного текста „Шах-Намэ" Лэмсдену.

Лэмсден должен был выпустить восемь томов. Первый том вышел в Калькутте в 1811 году, и на этом все стало. Недостаток издания заключался в том, что, несмотря на большое количество сведенных текстов, в основу была положена неудачно выбранная рукопись. По словам французского ориенталиста Моля, „переписчик собрал в ней все стихи, какие только мог".

После этой попытки, опять идут переводы и публикации отдельных отрывков и, наконец, в 1829 г. в Калькутте появляется первое полное и, поскольку в тех условиях это было возможно, критическое издание поэмы в 4 томах. Издателем и на этот раз был англичанин — некто Макан. Эти четыре тома содержали английское введение, одно из традиционных персидских предисловий, текст поэмы, дополнение с текстом отрывков поэм, непринадлежащих Фирдевси, и наконец, лексикон. „Шах-Намэ" Макана неоднократно переиздавалось, чаще в Индии, чем в Персии, в виде литографий.

Затем наступает очередь француза Моля. Он выпустил поэму в семи больших фолиантах. Против каждой страницы персидского текста находилась страница французского перевода. В последнем томе, который был отпечатан уже после смерти Моля Барбье-де-Менаром, имеется довольно подробный указатель. Книга эта выходила в свет в Париже с 1838 по 1878 г. г. Текст, подготовленный Молем, во многих отношениях лучше макановского, но книги очень дороги и неудобны для пользования, так как громоздки. Существует еще „маленький Моль" — семь томиков, содержащих только французский перевод и вышедших в 1876—78 годах. Предисловие Моля к этому изданию до сих пор остается одним из основных исследований о „Шах-Намэ" и его авторе.

Кроме этого, имеется еще полный итальянский перевод поэмы, а также переводы отдельных ее частей на иных европейских языках.

Но Европа не оценила по заслугам Фирдевси. Скептик Омар Хайям пришелся более по душе Западу. Возможно, что, признав величие Фирдевси в той мере, в какой оно признано на Востоке, Европа должна была бы признать и то, что Восток является родиной величайшего эпоса. А этого сделать не позволяет Европе ее „престиж".

Тавриз, сентябрь 1934.

Б. Билатти

От Конфедерации к Федерации

Как и следовало ожидать, опубликованный недавно Пакт Кавказской Конфедерации вызвал во всех кругах кавказской эмиграции небывалое дотоле оживление. Откликнулись на это событие как сторонники нынешнего официального руководства кавказской политикой, так и его противники. Несомненно, такое оживление среди нас мог вызвать только акт первостепенной важности и исключительного политического значения.

Сущность высказанных до сих пор о Пакте мнений представляется двояко: с одной стороны — со стороны разделяющего нынешние пути кавказской политики большинства, мы слышим отзывы

полные энтузиазма и веры в светлую будущность, с другой же стороны—со стороны незначительной группы самовлюбленных, вечно недовольных и начинающих уже стареть в безделии политиканов, до нас доходят голоса необоснованной критики, пропитанные очень часто старческой, немощной злобой.

Критика Пакта, сводящаяся к таким несущественным моментам, как например, указание одного из противников подписанного Пакта на то, что юридические документы (речь идет о будущей Конституции Конфедерации) вырабатываются комиссией юристов, а не комиссией экспертов, как сказано об этом в Пакте, или же мнение того же лица, что в Пакте, с формальной точки зрения, необходимо было употребить термин „Assemblée Constituante“, а не „Assemblée Constitutive“—не может не вызвать сомнений относительно рациональности политической тактики критиков Пакта и искренности в данном случае их национальных аспираций.

Не претендуя на непогрешимость, как некоторые из упомянутых „критиков“ мы, однако, утверждаем, что под именем „Assemblée Constituante“ было известно учредительное собрание французского народа во время Великой революции, но это не значит, что этот термин навсегда узаконен в правовой терминологии. „Assemblée Constituante“ скорее имя собственное, чем незыблемый юридический термин, и, во всяком случае, равнозначно „Assemblée Constitutive“ — термину употребленному в Пакте.

Столь же неосновательна и другая словесная придирка, берущая под сомнение из текста Пакта выражение „комиссия экспертов”. Слово „эксперт” — это, проще говоря, специалист какого-либо дела. „Комиссией экспертов” могут быть юристы, составляющие, скажем, конституцию, но в этом случае в ту же комиссию могут быть выбраны и не юристы, что очень часто практикуется, особенно при составлении конституций вновь образованных государств. Всякая конституция в своей сущности охватывает не только юридические нормы, и поэтому эксперты-юристы должны во многих случаях использовывать опыт и экспертов-неюристов. Даже в практике Лиги Наций мы имеем примеры такого сотрудничества. Так например, согласно § 14 Пакта Л.Н., Совету Лиги, состоящему в большинстве из неюристов, было поручено выработать план Международного Трибунала Справедливости. Совет Лиги для этой цели выбрал комиссию из 12 юристов, но эта комиссия в конце концов не обошлась без помощи Совета Лиги и работала сообща с ним. Несколько лет спустя после упомянутого случая, 24 сентября 1924 года, собрание Лиги вынесло резолюцию, согласно которой в 1925 был создан „Комитет экспертов для постепенной кодификации международного права” („Comité d'Experts pour la Codification progressive du Droit International”). Т. е., и в этом случае мы видим, как орган с компетенциями в основе юридическими назван широкоопределяюще „Комитетом экспертов”.

Таким образом, уже эти краткие замечания показывают нам — насколько основательна „критика” Пакта и насколько компетентны в данном вопросе авторы такой „критики”.

В действительности же Пакт Кавказской Конфедерации, как официальный юридический документ, определяет в достаточной степени сущность заключенного соглашения и точно устанавливает политическое лицо будущего Независимого Кавказа.

Тесный союз независимых кавкасских республик в форме конфедеративного сожительства, ненарушающего суверенитета составных частей и гарантирующего им полное равенство, — вот реальное достижение идеала общекавкасской свободы, в результате подписания пакта!

Конфедерация, как мы знаем, является издавна известной и в одно время с успехом практикуемой формой политического сожительства народов. Являясь более тесным, от обычных политических союзов, об'единением народов, конфедерация довольно часто служила народам средством для достижения целей, осуществление которых без совместных усилий было бы немыслимым. Прибегали к ней обычно малые и слабые народы, чаще всего перед угрозой внешней опасности.

С такой формой политического сожительства мы уже встречаемся в древние века — такова была сущность Ахейского Союза. Позже — в средние века — мы имеем Ганзеатический Союз, и наконец, в нашу эпоху многие из существующих и сейчас государств прошли в своем развитии через конфедерацию. Так например, Голландские Генеральные Штаты были конфедерацией с 1580 по 1795 г.г.; Северо-Американские Соед. Штаты — с 1781 по 1787 г.г.; Швейцария—до 1798 г. и позже с 1815 по 1843 г.г.; Германия — с 1815 по 1866 г.г. и т. д.

Как видим, эта форма государствен-

ного сожительства имеет большую историческую давность и хорошо исследована. Она не содержит никаких специально туманных и укрытых положений, могущих каким-либо непредвиденным образом повредить интересам конфедерирующихся сторон и ухудшить их положение.

Пакт является для конфедерирующихся предварительным договором, заключающим в себе основные положения, из которых они исходят. Прежде всего и главным образом, он предусматривает те основные цели, ради которых заключается союз и которыми, в большинстве случаев, суть— оборона от внешних врагов и целеобразность совместного сожительства во внутренней жизни. В нашем же случае к этим целям прибавляется завоевание независимости совместными усилиями.

Вместе с основными целями, в каждом пакте намечаются в общих чертах прерогативы органов конфедерации и средства, при помощи которых намеченные цели могут быть осуществлены. При этом ценность и значение пакта не зависят от количества параграфов, содержащихся в нем. Важно, чтобы пакт отражал настроения сознательной части населения, отвечал требованиям жизни и содержал основные положения, необходимые для утверждения конфедерации.

Рассматривая Пакт Конфедерации Кавказа с этой точки зрения, мы не можем в нем усмотреть моментов, противоречащих пред'являемым к такого рода актам требованиям. Он ясно и исчерпывающе, без излишнего словоизлияния, устанавливает характер достигнутого соглашения.

Если можно говорить о недочетах Пакта, то только в связи с следующими двумя моментами, которые делают достигнутое соглашение недостаточно полным: во первых, факт подписания Пакта в эмиграции, и во вторых, отсутствие подписей представителей Армении. Но и эти недочеты ни в коем случае не понижают ценности соглашения и не умаляют его значения.

Исторические примеры говорят нам о том, что национальные эмиграции, отражающие волю и настроения своих народов, вправе предрешать политическую судьбу этих народов и выступать от их имени во всех важных вопросах, разрешение коих может улучшить их положение. Подтверждение этого положения в наше время мы можем найти в примерах Чехословакии или Югославии, политическое бытие которых было предрешено эмиграцией.

Что же касается отсутствия Армении в общекавкасской семье, то здесь можно сказать, что вряд-ли найдется кавказец, в котором бы это отсутствие не вызывало искреннего сожаления. Но, вместе с этим, все мы уверены, что настанет такой момент, когда руководящие круги армянского народа, вняв голосу масс, проникнутся требованиями реальной политики и узаконят то положение общекавкасского единства, которое достигнуто уже на местах в процессе активной борьбы.

Исторические параллели и в этом случае говорят в пользу нас. Если об'единение нынешней Швейцарии, насчитывающей сейчас более 20 кантонов, начато было с союза 3 кантонов, если 13 северо-американских колоний развернулись в огромную федерацию, насчитывающую 45 отдельных штатов, несколько территорий и автономную область, то и Кавказское об'единение, охватившее уже $^{4}/_{5}$ территории и $^{9}/_{10}$ населения Кавказа, может смело расчитывать на свое полное завершение, на включение в общекавкасскую семью всех кавказских народов.

Но учитывая мощные основы и благоприятную перспективу достигнутого уже соглашения, мы считаем, что дело кавкасского об'единения не должно завершиться утверждением только тех положений, которые содержатся в подписанном Пакте Конфедерации. Конфедеративная форма сожительства, считаем мы, должна стать для Кавказа лишь переходной ступенью к более совершенной форме сожительства народов, спаянных общими интересами политики, культуры и материального прогресса, — ступенью к федерации.

И в самом деле, хотя конфедерация и является издавна известной формой политического сожительства народов, тем не менее в практике нашего времени она не находит уже применения. Имея в прошлом большое распространение, она, как бы, была лишь переходной формой к более совершенному сожительству. Многие из современных федеративных государств возникли по началу в виде конфедераций *).

Так например, Швейцарская Федерация оформилась лишь в 1848 году, а до этого ее кантоны состояли между собой в конфедеративной связи.

*) Т. н. Советский союз не берется нами во внимание, т. к. возникновение его произошло с исключительным применением насилия. А затем, благодаря безраздельному господству строго унифицированной коммунистической партии, он фактически представляет из себя наиболее централизованное государство.

И правда, практические преимущества федерации перед конфедерацией очевидны и бесспорны.

Конфедерация, как мы знаем, согласно технической номенклатуре, является союзом государств, в котором каждое из составных частей сохраняет фактически свой суверенитет в неограниченной степени. Решения верховного органа в конфедеративном государстве могут стать правомочными лишь после того, как на то последует согласие со стороны верховных органов составных частей конфедерации. Естественно, что это значительно усложняет процедуру совместного сожительства как во вне, так и внутри об'единившихся государств.

В лице же федерации мы имеем уже союзное государство, в котором составные части, сохраняя во многих случаях право выхода из союза, отказываются, однако, от большинства своих прерогатив в пользу верховной центральной власти. В результате, здесь мы имеем сильную, хорошо организованную центральную власть, которая, оставляя за составными частями полную свободу в разрешении вопросов местного значения, обладает, все же, достаточным авторитетом, чтобы направлять и координировать творческие усилия федерирующихся во имя интересов целого и общего блага. Обыкновенно, в существующих федерациях законодательная власть может расширять свою компетенцию без ограничения в тех пределах, которые предвидятся федеральной конституцией.

Ясно, что в этих условиях федеральная власть имеет большую возможность к созданию из составных частей сильного своим единением, а отсюда, и международно авторитетного политического целого, чем власть конфедеральная.

Переход к федеративному сожительству на Кавказе облегчается и соотношением кооперирующихся сил. Как известно, и конфедерация и федерация предусматривают абсолютное равенство всех составных частей в процессе сожительства. Но практика нас учит, что такое равенство, даже при добровольном об'единении, возможно лишь при условии равенства материальных и духовных возможностей об'единяющихся единиц или же при однородности их национально - духовного облика. В последнем случае конфедеративное или федеративное сожительство является всего лишь этапом по пути нации к полной консолидации.

Если же эти условия отсутствуют, то сожительство обыкновенно заканчивается гегемонией и поглощением слабых более сильным сочленом или же развалом единения.

Но на Кавказе, как мы знаем, все четыре основные национальные группы почти идеально равноценны. Даже в своих различиях — духовных и материальных — они скорее дополняют друг друга, чем создают причины для разногласий.

Вот поэтому то, учитывая все отмеченные здесь вкратце моменты, мы считаем, что достигнутое кавкасскими народами соглашение имеет все данные к тому, чтобы в дальнейшем еще более расшириться и углубиться.

Мы приветствуем Пакт Конфедерации Кавказа, ибо на путях к независимости Кавказа он является несомненным достижением. Но реализация Конфедеративного Кавказа — это не есть конечная цель сожительства кавкасских народов.

Через Конфедерацию к Федерации Кавказа — вот выдвигаемый нами лозунг, ибо ничто в нашей среде об'ективно ему не препятствует, и наоборот, все ему способствует.

Возможно полное единение — вот будущее Кавказа, к корому мы должны стремиться!

Леон Кнобельсдорф

Значение Кавкасского Пакта

Автор настоящих строк является членом польской общественности и принадлежит к той ее части, которая перед мировой войной об'единялась вокруг идеи независимой Польши, гениальным выразителем которой был маршал Юзеф Пилсудский — отец польской свободы. В этой среде в те времена наиболее ярко сохранялись благородные традиции патриотов XIX столетия, которые с возгласом „Еще Польша не погибла" храбро дрались на баррикадах всего мира „за вашу и нашу вольность".

Но славные традиции прошлого в польском обществе не забыты и сейчас, о чем говорят нам настоящие строки. Они свидетельствуют, что многие в Польше с прежним вниманием следят за событиями, которые происходят на недавно еще общих баррикадах. Победы, одерживаемые здесь, их по старому радуют, неудачи — печалят.

Мы с глубоким удовлетворением отмечаем это неизменно благожелательное отношение к нам польской общественности, которое особенно ценно для нас сейчас, когда большинство

народов руководствуется только своими эгоистическими стремлениями, когда мировая совесть перестала уже существовать и когда несчастья иных вызывают среди более счастливых лишь слабый отклик — Редакция.

Подписание Пакта Кавказской Конфедерации, по нашему мнению, имеет решающее значение для утверждения идеи независимости как внутри Кавказа, так и во вне—в масштабе международном.

Перед подписанием Пакта, вряд ли кто, из знающих кавказскую историю и действительность, верил в возможность создания на Кавказе раз'единенных независимых республик, которые без посторонней помощи способны были бы сохранить свою свободу.

Но Пакт рассеял все сомнения. С момента его подписания, проблема Кавказа для всех, желающих ее благоприятного разрешения, представляется в совершенно новом виде. Соединенные кавказские народы — это уже сила, с которой должны все считаться. Действуя сообща и сохраняя тесное единение, они способны не только завоевать право на создание собственной государственности, но и отстоять в дальнейшем это право.

Об'единенный Кавказ, вместе с этим, становится и серьезным фактором международной политики, особенно на Ближнем Востоке. Несомненно, ближайшие соседи его здесь предпочтут иметь около себя 12-миллионное государство, сильное своим единением и обладающее удобными натуральными границами, чем всегда агрессивный русский колосс.

Кроме собственного исторического прошлого, диктующего необходимость солидарного сожительства, кавказские народы имеют многие примеры и в международной жизни, где мы также наблюдаем процессы консолидации, которые успешно развиваются даже среди еще недавно враждебных себе народов. Такова сущность достигнутого на Балканах соглашения, Малой Антанты, а также новых политических концепций, которые оживляют международную жизнь в последнее время.

Мы не намерены останавливаться над отдельными вопросами, выдвигаемыми достигнутым соглашением, ибо это отнимет у нас много времени. Нам хотелось только подчеркнуть огромное значение Кавказского Пакта и выразить искреннюю радость по поводу его подписания. Чувства, которые питают многие представители польского общества к кавказским народам, заставляют и нас желать, чтобы Пакт стал действительным фундаментом независимости и дальнейшего государственного преуспеяния Кавказа. Конечная цель кавказских народов — едина, и они должны итти к ней общими путями.

Жанбек Хавжоко

Англия и Северный Кавказ в XIX столетии

Отношения между официальной Англией и Северным Кавказом в прошлом столетии находились в тесной зависимости от англо-русских отношений. Сближение Англии с Россией, вернее ослабление характерного для международных отношений того времени англо-русского антагонизма, ослабляло английское заинтересование Северным Кавказом, и наоборот, когда англо-русский антагонизм обострялся, Северный Кавказ становился желанным об'ектом британской внешней политики.

Явление это, несомненно, об'яснялось той борьбой, которая велась Северным Кавказом против России в продолжении большей части XIX столетия. Английская дипломатия этого периода рассматривала Северный Кавказ в качестве активной силы, которая могла быть использована в нужный момент для целей британской политики, и только холодный расчет руководил всеми кавказскими починаниями английского правительства.

Но наряду с заинтересованием официальных кругов, в Англии существовало и широкое общественное движение в пользу Северного Кавказа, организатором и глашатаем коего был известный уже нашим читателям Давид Уркхарт (David Urquhart) — человек с благороднейшим сердцем. Это движение сохраняло неизменно доброжелательное отношение к Северному Кавказу, оказывая весьма часто влияние и на отношение к северо-кавказской проблеме британских официальных кругов. Английские друзья неоднократно по собственной инициативе предпринимали то или иное начинание в пользу Северного Кавказа, ставя при этом свое правительство перед совершившимся

фактом, обыкновенно всегда чреватым каким-либо осложнением в англо-русских взаимоотношениях.

И вообще, нельзя провести точную градацию между действиями официальных английских агентов и действиями английских доброжелателей — частных лиц, которые посещали Северный Кавказ с той или иной миссией. Уркхарт, например, хотя и состоял одно время в британской дипломатической службе и посетил Северный Кавказ, будучи одним из служащих посольства в Константинополе, действовал скорее по собственному почину и этой своей поездкой вызвал даже неудовольствие Пальмерстона — тогдашнего руководителя Foreign Office. Но мы имеем и такие примеры, когда официальные поручения британского правительства выполнялись на Северном Кавказе частными лицами — купцами, журналистами и просто искателями приключений. Такова, например, была поездка Стюарта (Stewart), корреспондента „Morning Post", в июне 1836 г. и Knigt'а в 1837 г.

Этими примерами мы хотим сказать, что в отношениях между Англией и Северным Кавказом в рассматриваемую нами эпоху играли одинаковую роль как правительственная, так и частная инициатива. Последняя, пожалуй, даже преобладала над первой, и, как мы уже заметили, нигде они не были строго отделены одна от другой.

При этом, повторяем, первая руководствовалась холодным расчетом, а вторая в большинстве случаев—велениями сердца, горячими симпатиями, которые вызывались героической борьбой маленького народа за свою свободу.

Хотя заинтересование в Англии проявлялось к Северному Кавказу в целом (вернее даже ко всему Кавказу, если учесть политические концепции, разрешающие кавкасскую проблему того времени), но однако, в силу географических условий и тогдашнего военно-политического положения на Кавказе, связь Англии с Северным Кавказом выражалась почти исключительно связью с Западной Адыгеей, известной тогда чаще всего под именем Черкессии, береговое положение которой давало известные удобства для непосредственных сношений.

Первая серьезная попытка изучить положение на Северном Кавказе была произведена в 1834 г. Уркхартом, с согласия Понсонби (Ponsonby), который был тогда послом в Константинополе. Летом этого года Уркхарт, сопровождаемый капитаном Лайонсом (Lyons), явился к Сефер бею Зан-ико, влиятельному в Адыгее лицу, проживающему в этот момент в Самсуне, и, заручившись здесь рекомендательными письмами к адыгейским вождям и проводником, направился морем к берегам Кавказа.

Поездка произвела на Уркхарта неизгладимое впечатление, определив всю его дальнейшую деятельность. Красота северо-кавказских народных традиций, величие природы, гордый и независимый вид сынов Адыгеи и их беспредельная любовь к свободе — все это вместе взятое сделало его до конца жизни неутомимым поборником независимости Северного Кавказа.

По случаю приезда Уркхарта, в долине Агуй состоялся с'езд, на который прибыли представители всех адыгейских племен. На этом с'езде была принесена торжественная присяга не допускать в своей среде междуусобную вражду и выработана петиция на имя английского короля, которую должен был переслать по назначению Уркхарт.

В половине сентября, пробыв в Адыгее около двух недель, Уркхарт возвращается в Станбул, где делает обстоятельный доклад лорду Понсонби.

Ровно через год, в сентябре 1835 года, Уркхарт назначается секретарем посольства в Станбуле, а через некоторое время основывает ежемесячный журнал „Portfolio", издаваемый на двух языках — английском (в Лондоне) и французском (в Париже), в первом номере которого он помещает „Декларацию независимости черкесов." К этому времени относится и начало сотрудничества Уркхарта с польскими патриотами, кн. Адамом Чарторыйским и ген. Вл. Замойским, в деятельности которых заинтересовано было Foreign Office.

Уже после поездки в Адыгею, Уркхарт понял, что действительную помощь Северному Кавказу можно будет оказать только в случае вооруженного конфликта между Англией и Россией, и он начинает открыто подготавливать английское общественное мнение к такому конфликту.

Особенно удобный случай к такой пропаганде представился благодаря аресту русскими сторожевыми судами на Черном море английского торгового корабля „Lord Spencer", который направлялся с грузом к адыгейским берегам. „Portfolio" открыто призывало к об'явлению России войны, ибо, доказывало оно, Англия имеет право торговать с свободной страной, каковой

является Северный Кавказ, и, арестовывая судно под британским флагом, Россия грубо оскорбляет престиж Англии.

Однако, Россия пошла на уступки, „Lord Spencer” был освобожден, а владельцы судна получили 100 фунтов в виде возмещения убытков.

В ноябре 1836 года произошел аналогичный случай с другим английским кораблем „Vixen”, владельцами которого были братья Белл (Bell), ближайшие сотрудники Уркхарта в кавказских делах. Вся обстановка задержки этого корабля (он шел демонстративно открыто к северо-кавказским территориальным водам) говорит о том, что арест предвиделся владельцами судна и они отнюдь не собирались его избегнуть.

Повторяем, братья Белл находились в блиской связи с Уркхартом. Перед своим злополучным рейсом, они не без ведома, а может быть и по его прямому указанию, обращались в Foreign Office с запросом — признает ли оно блокаду кавказских берегов — и получили ответ, позволяющий скорее предполагать, что такую блокаду Foreign Office не признает. Если мы учтем все это, то для нас станет ясным, что экспедиция „Vixen“ была нарочито организованным предприятием, целью которого было вызвать давно ожидаемый друзьями Северного Кавказа англо-русский вооруженный конфликт.

Но, к сожалению, несмотря на шумную антирусскую пропаганду, развиваемую Уркхартом и его сторонниками не только в Англии, но и в иных странах, надежды организаторов экспедиции не сбылись.

Пальмерстон, под влиянием манчестерских промышленников, считающих, что „единая и неделимая” Россия является лучшим покупателем английских товаров, чем Россия в границах этнографических, *) проявил позорное малодушие, хотя сам, как бы, являлся неофициальным участником посылки „Vixen“, если принять во внимание ответ Foreign Office братьям Белл. Руководитель английской политики ссылался при этом на Адрианопольский трактат, по которому-де вся Адыгея признана была России.

История с „Vixen” сделала Уркхарта смертельным врагом Пальмерстона и с этого момента он, не прекращая, вел борьбу в парламенте и прессе против этого государственного деятеля.

*) И в те времена, как мы видим, кавказская проблема была тесно связана с проблемами иных угнетаемых Россией народов — в первую очередь с проблемой освобождения Польши.

После этого случая Пальмерстон сделал еще одну попытку вмешательства в кавказские дела. Вскоре после конфискации „Vixen”, он через Понсонби советует адыгейцам начать мирные переговоры с Россией, а через английского посла в Петербурге Мильбенка (Milbanke) предлагает установить на Северном Кавказе modus vivendi. Попытка эта не дала никаких результатов. Адыгея борьбы не прекратила, а граф Воронцов от имени Николая I заявил, что „невозможно, чтобы государь когда либо мог подумать заключить мир с людьми, которых он считает своими поданными”.

С этого времени, Пальмерстон явно игнорировал кавказские дела: прятал под сукно петиции адыгейцев, не отвечал на запросы таких друзей Кавказа, как, например, братья Белл, и вообще всячески старался ограничить в Англии заинтересование борьбой на Северном Кавказе.

Но заинтересование это не ослабевало, продолжая проявляться не только среди общественности, но и у официальных представителей власти и даже в дипломатических кругах. Так например, неизменным доброжелателем Кавказа продолжал оставаться Понсонби—посол в Станбуле. Он даже дошел до того, что в одно время позволил Сефер бею с двумя спутниками поселиться в здании английского посольства — шаг, как никак, явно демонстративный.

Не меньшее внимание к кавказским делам проявлял и сам король Вильгельм IV. Осенью 1836 г. из королевского секретариата в Адыгею был выслан даже специальный агент, Джемс Гудсон (James Hudson), который должен был привести королю точную информацию о тамошних делах. Нужно признать что свою миссию Гудсон выполнял слишком легкомысленно, расточая в Адыгее от имени короля фантастические обещания, говоря, что Англия окажет помощь не только оружием и деньгами, но и вооруженной силой.

1840 год, как известно, является годом блестящих побед северо-кавказского оружия в Адыгее. Дружным натиском адыгейцы снесли всю линию русских прибрежных укреплений, создавая этим чрезвычайно благоприятную обстановку для активного вмешательства Англии в кавказские дела. Но произошло обратное: в 1840 году отношения между Англией и Россией еще более сблизились и так продолжалось вплоть до Крымской кампании.

Все это время связь с Адыгеей производится только агентами Уркхарта, который уже давно, из-за конфликта с Паль-

мерстоном, покинул дипломатическую службу и, вступив в тесный контакт с польскими эмигрантами во главе с ген. Замойским, был занят исключительно пропагандой кавкасско-польской проблемы в Европе.

К 1853 году Магомет Эмину, наибу Шамиля, удается об'единить все адыгейские племена и установить их тесную связь с Имамом. Тогда же Магомет Эмин высылает в Англию новую петицию на имя правящей тогда королевы Виктории. Петиция остается без ответа.

В такой обстановке наступает 1854 г. и начинается Крымская война. Интерес к Кавказу пробуждается с новой силой, достигая наивысшего напряжения. В прибрежной Адыгее появляются многочисленные дипломатические и военные миссии союзников, стараясь установить связь уже с самим Имамом.

В марте 1854 года на английском военном судне „Samson" в Адыгею прибывает английская военная миссия для изучения тамошних настроений. В мае того же года, к сопровождении влиятельного убыха Исмаил бея, в Вардан прибывает адмирал англ. флота Лайонс (Lyons) и старается установить связь с Магомет Эмином. Не найдя наиба в Вардане, адмирал оставляет здесь капитана Брока (Brock) с несколькими офицерами и командой моряков, предписав ему установить через Магомет Эмина связь с Имамом Шамилем.

Наряду с англичанами, в Адыгее начинают появлятся миссии и агенты других союзных держав — Турции и Франции. Между этими многочисленными представительствами начинается соперничество из за влияния на Северном Кавказе. Магомет Эмин и иные адыгейские вожди получают массу разнообразных и противоречивых предложений, которые отнюдь не способствовали поднятию среди северокавказцев престижа союзников.

Англичане делают еще одну попытку установить контакт с Имамом, назначая для этой цели полк. Уильямса (Williams). В 1855 году в Адыгею прибывает еще один эмиссар английского правительства — Лонгуорт (Longwort), который уже раз был в Адыгее, выполняя поручение Уркхарта.

Но и в это время Пальмерстон продолжал свою двойственную игру. Не давая, как официальный руководитель английской политики, никаких реальных и обязывающих обещаний, он всячески старался использовать Северный Кавказ в борьбе против России. Главнейшим его желанием была переброска адыгейской кавалерии в Крым. Но на все предложения в этом направлении, Магомет Эмин и иные вожди вполне резонно отвечали, что Крым не является удобным для действий больших масс кавалерии и что, если союзники желают более тесного военного сотрудничества с Северным Кавказом, то должны часть своих войск перебросить на Кавказ для совместных действий против русских. Несомненно, это последнее предложение и с военной и с политической точек зрения было более целесообразным, чем переброска адыгейских конных частей в Крым.

Трудно точно сказать, в какой степени союзники использовали Северный Кавказ в Крымскую войну, но из речи Мамсбэри (Malmesbury) в Палате Лордов можно судить, что война на Кавказе оказала союзникам значительную поддержку.

Эгоситические стремления союзников с особенной яркостью выявились во время мирных переговоров. Правда, в начале Пальмерстон предписал английским делегатам (в лице первого сесретаря Foreign Office Clarendon'а и посла в Париже Cowley'я) требовать признания независимости всего Северного Кавказа, в крайнем же случае только Адыгеи. Но во время переговоров выявились противоречия между союзниками и позиции Англии были ослаблены. В результате, Парижский трактат сохранил положение на Кавказе без изменений.

В Англии поднялась буря. Уркхарт развил бешенную агитацию против своего старого противника Пальмерстона, обвиняя его в неблагородстве и слабодушии. При ратификации трактата Палатой Общин, по кавкасскому вопросу высказался целый ряд ораторов. Лидер оппозиционных тогда тори Stanley Derby заявил, что „чрезмерно удивлен тем, как Парижский трактат мог обойти черкесский вопрос". В Палате Лордов, как мы уже отметили, выступил Malmesbury, заявив: „Говоря открыто, мои лорды, мы покинули черкесов, оставили их определенной и ужасной судьбе, а перед этим просили у них помощи и, разрешите мне добавить, пользовались их помощью в высокой степени." Manners, Loyard и Hamilton, также члены Палаты Лордов, высказались против ратификации трактата, „пока судьба черкесов не будет разрешена".

Однако, правительственное большинство, как известно, ратифицировало трактат без всяких изменений.

В 1857 году Магомет Эмин, по возвращении из Дамаска, посылает новую пе-

тицию в Англию, а вслед за ней туда же прибывает и посол самого Шамиля, некто Джемал-Эддин.*) Но увы! На этот раз, несмотря на то, что во время Крымской войны союзники всячески старались установить непосредственную связь с Имамом, Джемал-Эддин не только не был официально принят, но даже не получил ответа на свое обращение.

В 1861 г., по просьбе адыгейцев, кн. Адам Чарторыйский становится официальным представителем в Европе борющейся еще, после гунибской трагедии, Адыгеи. В том году Чарторыйский от имени Адыгеи обращается с новой просьбой о помощи к правительствам Англии и Франции. Просьба эта была вручена ген. Замойским королеве Виктории. В 1862 г. из Адыгеи выезжает специальная делегация во главе с Исмаилом Барокой-ико Дзепш, которая посещает Париж, а оттуда, в сопровождении кн. Витольда Чарторыйского (сына Адама), направляется в Лондон. Как и следовало ожидать, делегация эта ничего не достигла. Английская политика не нуждалась уже в Адыгее.

Только Уркхарт — этот бескорыстный друг — везде и всюду сопутствовал делегации, используя ее приезд для нового оживления северо-кавказских симпатий в английском обществе. Тогда же он, вместе с кн. В. Чарторыйским, нанимает шкуну, нагружает ее оружием и направляет к берегам Адыгеи. Для покрытия расходов в этом предприятии, Уркхарт продал даже свое домашнее серебро.

*) Это лицо не тождественно с старым Джемал-Эддином—учителем и тестем Имама.

В 1864 году трагическим финалом заканчивается борьба и в Адыгее. Газета Уркхарта „Free Press" выходит в траурной обложке. С прежней энергией этот, старый уже, человек принимается за организацию акции помощи эмигрантам, призывая опять общественную совесть Европы и правительства не допустить массовое выселение адыгейцев в Турцию, предпринятое русским правительством.

Однако, многочисленные протесты не смогли уже предотвратить и остановить варварское мероприятие Александра II — „либеральнейшего" из русских царей. Европа, в частности Англия, пропустила момент, когда можно было оказать действительную помощь Северному Кавказу.

Будем надеятся, что эта оплошность будет, во имя торжества справедливости, в недалеком будущем исправлена, тем более что этого требуют и многие доводы практической политики. Не надо забывать, что, в настоящих условиях единства кавказских народов моральная интервенция Европы в нашу пользу делается более реальной.

И тогда, когда Единый и Независимый Кавказ станет реальным фактом, благородная тень Уркхарта и его сподвижников станет одним из тех начал, которые лягут в основу будущих взаимоотношений Кавказа с Западом.

Кырымлы Игит.

Исмаил бей Гаспралы (Гаспринский)

Летом т. г. в Истанбуле вышла книга под названием „İsmail Gasprali"—„Исмаил бей Гаспринский", Автором этой книги является лидер крымского национального движения Джафер бей Сейдамет, известный некоторым читателям-горцам, как автор книги „Krym", изданной в 1930 г. на польском языке в Варшаве.

Новый труд Джафер бея Сейдамета, содержащий 248 стр. большого формата, написан по-турецки, что затрудняет его доступность для читателей некоторой части горской эмиграции. Поэтому позволим себе вкратце остановиться на содержании этой интересной и поучительной книги, т. к. деятельность Исмаил бея Гаспринского представляет значительный интерес и для горцев.

Книга начинается вступительным словом, заменяющим первую главу, в котором автор подчеркивает общетюркское значение деятельности Исмаил бея Гаспринского.

Следующая, вторая глава, заключает в себе подробные биографические сведения о Гаспринском, говорящие о том, что великому крымскому реформатору были присущи колоссальная энергия и работоспособность, покоившиеся на врожденной гениальности.

В третьей главе изложены основные мысли и идеи Гаспринского — идеи об'единения тюрко-татарских народов старой России на путях прогресса и национального возрождения. Здесь перед читателем вырисовывается сильная, творческая

личность Гаспринского, которая не только сумела найти новые пути жизни, но и повела по этим путям людей своей эпохи.

Далее, в четвертой главе, подробно рисуется практическая работа Гаспринского на посту редактора знаменитой газеты „Терджуман", выходившей в Крыму, в г. Бахчисарае.

Пятая глава посвящена реформаторской деятельности Исмаил бея в области тюрко-татарской школы, где великий реформатор сумел ввести новые методы учебы, новую программу и новые учебники, заменив ими старые схоластические приемы обучения.

В шестой главе анализируется отношение Гаспринского к панисламизму, от которого он в конце концов отошел, став одним из основоположников т.н. тюркизма.

Следующая, седьмая глава, целиком посвящена тюркизму и той роли, которую сыграл в этом движении Исмаил бей Гаспринский.

В восьмой главе описываются болезнь, последние дни деятельности и смерть Гаспринского, которая была тяжкой потерей для всех угнетаемых Россией мусульманских народов.

В девятой главе собраны наиболее ценные выдержки из сочинений и многочисленных публицистических статей Исмаил бея, а в последней, десятой главе,— многочисленные отзывы о его трудах и всесторонней и разнообразной деятельности.

Таково, вкратце, содержание недавно вышедшей книги Джафер бея Сейдамета.

Для горцев Кавказа имя Исмаил бея Гаспринского не говорит так много, как для тюрко-татар Крыма, Идел-Урала и тюрок Азербайджана и Средней Азии. Но это не значит, что многолетняя и плодотворная деятельность крымского реформатора не затрагивает культурно-национальных интересов Северного Кавказа. Северо-кавказцы, вместе с многими иными народами, были и продолжают оставаться узниками великой „тюрьмы народов", как передовой боец на культурном антирусском фронте, выражая те идеи и стремления, которые присущи почти каждому народу угнетаемому Россией.

Северный Кавказ, в некоторой части своей представленный тюркскими племенами и почти сплошь мусульманский, не мог не быть втянутым в орбиту культурно-просветительной деятельности Гаспринского. Газета „Терджуман", бывшая любимым детищем Гаспринского, читалась с равным интересом, как в Крыму, Казани, Ташкенте, так и в горных аулах Дагестана. Северо-кавказец не-тюрок, например осетин или аварец, владеющий тюркским языком, в равной степени с кумыком или карачаевцем, мог найти на страницах „Терджумана" идеи, отвечающие его культурно-национальным стремлениям.

Гаспринский был другом и братом каждому, кто только шел против наступающей русской культурной экспансии, против рабской системы национальных отношений в России.

В настояще время, когда панисламизм и пантюркизм, как идеологические течения, стремившиеся к государственному об'единению всех мусульман-тюрок Переднего и Среднего Востока, отошли в область истории и когда северо-кавказцы твердо стали на путь территориального и культурно-национального единства, можно сказать, что прогрессивные идеи Гаспринского, проникшие в свое время к северо-кавказцам-тюркам, привели лишь к поднятию культурного уровня последних и отнюдь не ослабили дело межплеменной горской солидарности и узы национально-территориальной целости Северного Кавказа.

Гаспринский был не только публицистом и школьным реформатором. Гаспринский сыграл роль реформатора и национальной идеологии всех тюрко-татар России, в частности тюрко-татар Крыма. Гаспринский воспитал ту крымско-татарскую интеллигенцию, которая выдвинула из своей среды таких передовых борцев за независимость Крыма, как Челебиджан, Джафер Сейдамет и др. Гаспринский был основателем национально-освободительных традиций тюрко-татар Крыма — тех традиций, которые вылились сейчас в широкое крымское национальное движение, имеющее тысячи сторонников как в самом Крыму, так и среди многочисленной крымско-татарской эмиграции.

Благодаря этим традициям, небольшой по своей величине, но многозначущий по географическому положению, Крым является одним из неразрывных звеньев могучего движения народов „Прометея".

Общий враг народов „Прометея" — московский большевизм, в лице своих „теоретиков марксизма", выбрасывает лозунг: „без революционной теории — нет революционной практики".

На это мы, представители угнетаемых народов „Прометея", можем ответить: „Мы знаем этот старый принцип, гласящий, что „без правильной теории — нет успешной практики". Этот принцип не вами, марк-

систами, выдуман. Он стар, как стара мировая культура, которую вы называете „буржуазной“. И этот принцип у нас, националистов, давно уже проводится путем издания отдельных печатных трудов политического, исторического и т. п. содержания, авторами которых являются наиболее способные, наиболее даровитые представители национальных движений“.

Книга Джафер бея Сейдамета является новым богатым вкладом в теоретическую сокровищницу крымского национального движения. Эта книга будет воспитывать национальную крымско-татарскую молодежь в духе непримиримого отношения к рабству и угнетению, переживаемому родной нацией, — в духе борьбы за свободу своей родины. Такая молодежь будет надежным соратником в стальных шеренгах народов „Прометея“.

Протест

представителей угнетенных народов по поводу допущения России в Лигу Наций

В связи с вступлением России в члены Лиги Наций представители народов Кавказа, Туркестана и Украины выслали на имя председателя Совета Лиги Наций протест следующего содержания:

Господин Председатель,

Народы Кавказа (Азербайджан, Северный Кавказ и Грузия), Туркестана и Украины, борющиеся за свою свободу и независимость, постоянно надеялись на моральную поддержку цивилизованного человечества в лице Лиги Наций.

Мы глубоко огорчены тем, что советское правительство, допустившее акты агрессии против наших стран и держащее их под своей оккупацией, освобождено от процедуры, установленной Пактом для кандидатов в Лигу Наций. Никакого условия не было поставлено правительству, правящему путем террора, введшему систему насильственного труда и крепостничества и своей пагубной политикой вызвавшего голод в наших богатых странах.

Одним из главных аргументов, приводимых для оправдания вхождения московского правительства в Лигу Наций, является желание не оставить в изоляции народ в 160 миллионов. Но из кого в действительности состоят эти 160 миллионов? Согласно самой советской статистики, из этого числа русские составляют только 52·9% (в это число включены даже казаки Дона и Кубани); остальная часть— т. е. почти половина — состоит из других национальностей — украинцев, народов Кавказа, туркестанцев, крымских и волжских татар, белорусов и т. д. В этом числе народы Кавказа, Туркестана и Украины достигают около 60 миллионов душ. Все эти народы, которые советское правительство держит под своей оккупацией, стремятся к отделению и свержению пагубного режима, навязанного им грубой силой поработителя. Бесчисленные восстания подавляются в потоках крови и сопровождаются бессудными казнями и массовыми высылками.

Далекий от того, чтобы быть „свободно управляемым государством“ — условие, требуемое первой статьей (§ 2) Пакта), — СССР представляет из себя организм, основанный на угнетении и терроре, и осужден на разлагание и распадение при первом же случае, угрожая неисчислимыми осложнениями всеобщему спокойствию.

Мир мира не может быть установлен путем поощрения такого государства — поработителя, каковым является СССР.

Кроме этого, необходимо не упускать из виду то, что советское правительство, неразрывно связанное с III коммунистическим интернационалом, неустанно работает для подрыва основ внутри тех цивилизованных народов, в рядах которых оно допущено заседать в Лиге Наций.

Таким образом, необходимо констатировать, что московское правительство не представляет совершенно „фактор мира“— мотив, выдвинутый для оправдания его сотрудничества с Лигой Наций. Наоборот,— это тяжелая угроза миру и самой цивилизации.

От имени народов Кавказа, Туркестана и Украины мы считаем своим долгом протестовать против допущения советского правительства, и мы отрицаем за ним всякое право представлять наши народы и говорить от их имени.

Мы имеем честь просить Вас, господин Председатель, принять уверения нашего глубокого уважения.

От Азербайджана: **Мир Якуб,**
зам. председателя Азерб. Делегации

От Северного Кавказа: **И. Чулик,**
б. товарищ председателя Парламента

От Грузии: **А. Чхенкели,**
б. полномочный министр Грузии во Франции

От Туркестана: **М. Чокай,**
делегат Турк. Нац. Комитета

От Украины: **А. Шульгин,**
делегат Украинского Нац. Правительства

Şimalî Kafkasya'da dil mes'elesi
Проблема языка на Северном Кавказе

Dil mes'elesi hakkında 1928 de Dağıstanda neler söylenmişti?

(A. T. Beyin „Kafkasya Dağlılarının resmî lisanları" başlıklı mekalesi münasebetile)

(M a b â t)

MAHELLERDEN GELEN KARARNAMELER

Mahellerden gelip te „K. Dağıstan" sahifelerine geçen kararların sayısı çok değildir. Bu kararlarda ekseren „aşağı fırka teşkilatının" düsüncesi izhar edilmiştir. Geniş köy halkının reyine bu kararlarda çok az, meselâ iki tane kararda, yer ayrılmıştır. Ve, bunlar da birbirlerine benzedikleri için, tekerrür olmasın diye, en karakteristik olanını alıyoruz. Dılım, Hubar ve onlara bitişik köylerin ahalisi tarafından kabul edilen bu kararı köy muhbiri Şayhaliyef şu şekilde bildirmekiedir:

„Salatav nahiyesine dahil Dılım ve Hubar köy halkı, bu köylere bitişik olan diğer köylerin vekillerile beraber dil ve yazı mes'elesini müzakere ederek, Dağıstanda üç dil (ana dili, türkce ve rusca) tatbik edilmesi sistemine temamile iltihak etmişlerdir. Bir sesle kabul edilen kararda deniliyor, ki:

1) Fırka ve Sovyet hükûmeti tarafından bize ana dilinde verilmiyen direktifleri kat'iyen anlamıyoruz, çünkü köylerimizde rus dilini bilen ya ehemmiyetsiz bir mıktardır, veyahut hiç yoktur. Bizi sosyalizm kuruluşuna çekmek ancak ana dilinde olur ve olmalıdır.

2) Biz türk diline muhtacız, çünkü biz Dağıstanın çok zengin ve madeniyetce ilerilemiş kısmı olan düzenlikle alakadayız. Türk dili Dağıstan Sovyet sosyalist cum huriyetinde ve Şarkta beynelmilel bir dildir. Patriarhal tecrit hayatının yavaş yavaş unutulması ve yerli iktisadî irtibatların artması mahellî dillerin yerine tabiî surette, türk dilini vaz'edecektir.

3) Bize rus dili de lâzımdır, çünkü S. S. S. R.in iktisadiyati, fen ve kültürü Dağıstanınkinden çok yüksektir ve bu dil (rusca) Dağıstan Sovyet sosyalist cumhuriyetinin iktisadiyat, fen ve kültürüne nisbeten rehber rolunu oynamaktadır. Bundan başka Dağıstan Sovyet sosyalist Cumhuriyeti, iktisaden ileriledikce S S S R. deki içtimaî hayat ile daha çok bağlanıyor.

4) Alfabe mes'elesine gelince umumî toplantı, arap harflerinin eskidiklerini ve istifadesi mümkün olmadığını kaydeder. Ona göre toplantı, Dağıstan ahalisinin ses hususiyetlerine göre tanzim edilecek latın alfabesine geçmek zamanının gelmiş olduğuna kanidir".

Hiç bir köylü ve hiç bir yoksul vâhit bir devlet dili tatbiki veyahut iki medenî dil kabulu lehinde rey beyan etmemiştir.

Şeyhaliyefin ilave ettiği son cümle o kadar da aydın degildir, çünkü kararda ahalinin türkce ve rusca olmak üzre, iki „medenî dile ihtiyacı" olduğu açık söylenmiştir.

Derbent mektepli gençliğinin reyini bildiren karar da mühimdir. „Kızıl Dağıstan" gazetesinin yazdığına göre „kumuk, avar, lak. lezgi, dargın v. s. den ibaret 400 den çok talebenin iştirak ettigi içtimada bir sesle kabul edilen" kararda deniliyor, ki:

„Tarihine, cografî ve kavmî vaz'iyetine göre Dağıstan, türk dili vasitasile, asırlar var, ki Şark milletlerile tabiî bir irtibat tesis etmiştir.

Sovyet hükûmetinin tesisinden sonra, türk dilinde okuyarak medeniyeti benimseyen yüzlerle karanlık aullar maarif cephesinde büyük muvaffakiyetler elde ediyorlar. Bunu Dağıstanın dillerinden hiç biri temin edemezdi.

Biz şüphesiz, ki, Dagıstan için müşterek dilin türk dili olmasını ileri süren yoldaşların reyini müdafaa ediyoruz, çünkü Dağıstanın sair dillerinden daha zengin ve medenî olan türk dili olmadan, Dağıstan milletlerinin hedefimiz olan sosyalizme yetişmesini ve Dağıstanın medeniyetce, iktisatca ve siyaseten yüksele bileceğini tasavvür edemiyoruz."

Gençlik türk dilinin kabulu lehinde böyle kat'iyet ve samimiyetle rey söylemişti.

Buna mukabil fırka muhafili gayri muayyen ve tereddütle hareket ediyor.

Meselâ: bütün sovyetler komünist fırkasının Samur nahiye komitesi plenumunda söz söyliyenlerin on biri: lezgice*), türkce ve rusca olmak üzre üç dil lehinde, on üçü ise rusca ve türkce için ses vermişlerdir".

---

*) „Lezgi dili"—bolşevik terminolojisine göre, Cenubi Dağıstanda konuşulan Küre şivesine verilen addır.

Bunun üzerine plenum:

„Kabul ettigi rezolusyonda Dağıstan komitesinin dil ve alfabe hakkındaki kararını doğru buluyor“ („K. Dağıstan“ 9-2-1928). Yâni Samur nahiyesi komünistleri üç dil sistemini tasvip ederek latın alfabesinin tatbiki lehinde ses vermişlerdir. Rus diline doğru büyük bir temayül ile beraber, aşağı — yukarı gene ayni mahiyette Gunip fırka plenumu beyani rey etmiştir.

„Kızıl Dağıstan“ gazetesinin ayni nushasında (9-2-1928) dercolunmuş kararde deniliyor, ki:

„Plenum, kaza müesseselerinin köy müesseselerile ana dilinde muhaberede bulunmasını daha muvafik addeder. Kaza müesseselerinin merkezle olan muhaberesi rus dilinde olmalıdır. Onun için kaza müesseselerinde çalışan memurlar rus dilini bilmek mecburiyetindedirler.

İlk mekteplerde tedrisat ana dilinde olmalıdır, ilk mekteplerin ilk yılından itibaren ruscayı da mecburî bir ders olarak geçmelidir.

İkinci dereceli mektepler, teknikum v. s. orta ve yüksek mektepler behemehal rus dilinde olmalı ve bu mekteplerde türkceyi de bir dil olarak keçmelidir.

Plenum Dağıstan komünist fırkasının alfabe hakkındaki kararını dogru buluyor.“

Andi nahiyesinde „dil hakkındaki müzakereye yedi yoldaş iştirak etmiştir“.

Bunların da „bir kısmı ana dillerinin muhafazasını ve müsterek devlet dili olmak üzre de rus dilini teklif ediyor. Oteki kısım ise, muhtelif mahelli dilleri imha ederek dağıstan dillerinden birinin müşterek devlet dili olarak kabulunu ileri sürmüştür. Onlara göre rus dili S S. S. R. in merkezi ile irtibatı temin eden bir vasıtadır.“

Birinci kısma dahil olan „yoldaşların“ teklifi ekseriyet kazanmış, plenum, ana dillerinin köy, nahiye ve kaza müessese ve mekteplerinde muhafazasına karar vermekle beraber, müşterek devlet dili olmak üzre de rus dilini tavsiye etmektedir, „Çünkü rus dili medeniyet dili olup iktisadî noktayi nazardan da faydalıdır. („K. Dağıstan” 9-2-1928).

Nihayet, Derbent nahiyesi komünist teşkilatının kararını kaydedelim:

— „Dağıstan S. S. Cumhuriyetinde dil ve alfabe mes'elesini müzakere eden umûm Sovyetler komünist fırkasının Derbent nahiye komitesinin umumî içtimai şoyle karar veriyor:

1) Çok dilli Dağıstan şeraiti içerisinde mevcut dillerden hiç biri, hali hazırda kendine devlet dili hakkını kazanamamıştır. Ona göre içtima vâhit devlet dili tatbikını lüzumlu göriyor ve bunun için esas olarak ana dillerinin alınmasını teklif ediyor.

2) Bununla alakadar olarak, ilk mektepler, umumî bir kanun olmak üzre, ana dilinde tedrisat yapacaktır ve ana dillerinin tekâmül ve inkaşafına sayederek orta mekteplerin de ana dilinde kurulmasına çalışacaktır.

3) Orta mekteplerin ana dilinde kurulmasına kadar ilk mekteplerde ikinci dilin bir ders olarak geçilmesine müsaade edilsin. ikinci dil (tedrisat dili olan ana dilinden başka) ahalinin talebi üzerine intihap olunuyor ve orta mektep gene ahalinin istegi üzerine ve istediği dilde tesis olunacaktır.

4) Aşağı teşkilatlar, bir kaideyi umumiye olmak üzre, ana dilinde yapılmalıdır. Kaza (Okrug) teşkilatları rusca kurulmalıdır.

5) Maarif komiserliği, ana dillerinde muallim yetiştirmek için pedagoji teknikumları açmalıdır.

6) En yakın zamanda yazısı olmayan diller için yazı yaratıp ana dillerini latınlaştırmak lâzımdır”.

Derbent nahiyesi kumünist teşkilatının yalnız ana dilleri üzerinde dayanması bizce, Hacıbekofun dahi Hacıyefle münakaşa zamanı kaydetmiş olduğu gibi, „Bakûlu türkizatorlara” bir mukavemet arzusundan doğmuştur. Kürinler (Veyahut lezgiler) medenî Bakûnun yakınlığı dolayısile çok real olan Türkleşme tehlikesine maruz kalmak istemiyorlar.

Onun için ona karşı kendi dil — şivelerinde bir medeniyet çıkarmak istiyorlar. Şayani dikattır, ki kararnamede rus dilinden asla bahs geçmiyor. Anlaşılan Derbent fırka teşkilatı, lezgilerin millî mevcudiyetlerini korumak için olsun, rus dilinden istifade etmeyi aklına getirmiyor.

Yukarıda zikrettiğimiz kararnamelerden başka „K. Dağıstan“ gazetesi millî divizion ve demir yolu muhafizi olan „JOHR“ gibi askerî kıt'alerdeki komünist teşkilatlarının kararnamelerini de neşretmiştir.

Millî divizion komünistlerinin bu husustaki kararını gazeteye bildren Aminef adında birisidir. Aminef, kendi tabirile, „ehemmiyetsiz bir ekseriyet“ tarafından (çok ihtimal, ki rus komünistleri tarafından) kabul edilen kararı kaydettikten sonra çok esaslı tenkide tâbi tutuyor, diyor, ki: („K. Dağıstan“ 10-2-1928).

— „Dağıstan Millî divizionunun komünist kollektivi tarafından 6 Şubatta aktedilen içtimada dil ve alfabe mes'elesi müzakere edilmiştir. Bu husustaki maruza çok hararetli münakaşaya sebep olmuş, söz söyliyen yoldaşlar Dağıstanda dil ve alfabe

mes'elesine çok ciddî bir alaka ile yaklaşmışlardır. Fırka kollektivi hemen latın alfabesine geçmek lüzumunu kaydeder: Ayni zamanda fırka bürosuna tapşırılır, ki: kumanda heyeti arasında savatsızlıgın tesviyesine hemen şuru etsin. Kollektif, fırka bürosundan, orduda siyasî faaliyetin hepsini ana dilinde yürütmeyi talep eder.

Kızıl ordu neferlerinin rus diline olan heveslerini nazara alarak, büro ana dillerinin rol ve ehemmiyetini izah edici faaliyete geçmelidir.

Kollektif, ana dillerinin medenî inkişafı yolunu takdir eder, cünkü daglı emekçi kitlesinin medenî seviyesi bu suretle yüksele bilir ve medenî inkılabın ikmali bu suretle mümkündür.

Kabileler arası dili rus dili olmalıdır.

Millî alaylardaki dile gelince, bu mes'eleye şimdiye kadar gayri askerî teşkilatların aktivistleri tarafından şimdiye kadar tokunulmamış mühim ve bir dereceye kadar da yeni bir mes'eledir.

Hali hazırda ordu dili ruscadır. Kumanda heyeti rusca talim alıyordu ve gene rusca talim almaktadır. Bütün nizamnameler de rus dilindedir. Siyasî ve maarif işleri ise ana dilinde gidiyor. İşte burda iş zorlaşıyor.

Esas itibarile kızıl ordu neferi aul ile şehri, yani dağla düzü birbirine bağlıyan bir düğümdür. Ordu da iken ana dili ve rus dili ile daha ziyade kuvvetleniyor.

Ehemmiyetsiz bir fırka ekseryetinin reyince kızıl neferin rolu degişiyor. Kızıl nefer, kabileler arasında türk dilini yayan bir aktivist olmak yerine, güya rus dilini neş eden bir amil oluyor. Fırka teşkilatının ekseriyeti bununla iktifa ediyor. Halbuki bu yanlış bir fikirdir.

Orduda iki yıl zarfında rusca anlamağa çalışmasına ve rusca kumanda almasına, silah atsamile saireyi rusca tarif etmesine rağmen kızıl ordu neferi bu iki yıl zarfında kabileleri birleştiren türk dilini çok sürlatle öğreniyor. Bu hususta bizim çok tecrübelerimiz vardır.

Aktiflerin ekseriyeti bu ciheti nazara almıyor.

Kızıl nefer medeniyeti kendi ana dili vasitasile köye götürüor. Ondan başka kızıl nefer kabileler arasında müşterek dil olan, tekrar ediyorum, ançak türk dilini köye kadar götüren bir amildir. Ancak türk dilini dedik, çünkü müşterek kışla hayatı yaşarken dağlı türk dilini ruscadan daha kolaylıkla ve daha sür'atle öğrenmeğe muvaffak oluyor.

Kumanda dili olmak üzre rus dilini ipka etmeliyiz.

Çok iyi olurdu, ki bu hususta dahi türkceye geçileydi. Fakat bundan behsedemeyiz, çünkü bunun için bütün kumanda heyetini yeni baştan türkce yetiştirmek icap ederdi,

Bu suretle Dağıstan askerî kitaatı için iki dil kalıyor: bütün terbiyevî işlerin icra edildiği ana dilleri ve, kumanda dili olmak üzre de, rus dili.

Umumi netice şudur, ki: rus dilini kumanda dili olarak almakla beraber bu dili, dağıstan milletlerini birleştiren bir dil, yani kabileler arasi bir dil olarak alamayız. Rus dili Rusyanın iktisadî merkezile bir irtibat vasitası ve orduda kumanda dili olarak kalacaktır.

Orduda türk dili dahi kendi yerini bulmalıdır, çünkü ordu haricinde kızıl nefer, kabileler arası dili olan türkceyi yayan bir amildir".

Demir yolu muhafiz kıtaatının (JOHR'ın) komünist teşkilatında ceryan eden müzakerat „Kızıl Dağıstan" ğazetesinin 14.2-1928 tarihli nushasında dercedilmiştır.

Gazete diyor, ki:

„Bütün Sovyetler komünist fırkasının Şimalî Kafkasya demir yolu muhafiz kıtaatındaki şubesi fırka aktiflerinin iştirakile büro içtimai davet etmiştir. İçtimada 7 si rus ve 11 yerli olmak üzre 18 komünist iştirak eylemiştir.

Dağıstan komünist teşkilatının dil ve alfabe hakkındaki mektubu içtimade müzakereye koyulmuştur.

Müzakerede bir çok yoldaşlar aktif olarak iştirak etmişlerdir.

Yoldaşlardan biri: Dağıstanda vâhit bir dil tatbiki lüzumundan ve bu dilin de türk dili olmasından ve bütün mekteplerde ilk yıldan itibaren tedrisatın türkce yapılmasından bahsetmiştir. Bu teklife göre ana dillerini kat'iyen öğretmeğe lüzum yoktur. Bu yoldaşın motifleri şunlardır: ölkemiz, Şark memleketlerinden biridir. Ona göre en kolay ve müşkülatsız türk dilini kabul eder ve benimser. Çünkü bu dil bütün şark milletlerine anlaşılır ve bütün şark milletleri arasında münteşir bir dildir.

İkinci bir yoldaş demiştir, ki: Dağıstanın bütün köy ve şehir müesseselerinde muhabere ve muameleleri ancak ana dilinde yürütmelidir. Şark cumhuriyetlerile irtibat dili olmak üzre türkceden istifade etmelidir. Nihayet bütün devlet mıkyasında ehemmiyeti haiz, ilim ve fen öğrenilmesi için rus dili lâzımdır.

Latin alfabesi hakkında herkes müttehittir.

İçtima aşağıki kararı kabul etmiştir:

— Dağıstanda fırka, sovyet, kooperatif

v. s. aşağı teşkilatların bila istisna bütün işleri, muhabere ve muameleleri ana dilinde icra edilmelidir.

İlk mekteplerdeki okutma dili ancak ana dili olmalıdır

Kaza teşkilatlarının yerli halkla olan işleri o halkın dilinde yürütülmelidir.

Cumhuriyetin merkezî müesseseleri halkla bila vasita temasında ana dillerinden istifade etmelidir.

İçtima Dağıstanda ruscayı da ve türkceyi de muhafaza etmeği, fakat ruscaya rüchaniyet vermeyi lâzım buluyor".

Ve sonunda diyor, ki:

— „Bu karar fırka şubesi içtimaında bir sesle kabul edilmiştir".

Bununla „Kızıl Dağıstan" ın „mahellerden sesler" kısmı hitam buluyor.

B. S. K F-si D. K. ve D. K. K. sının

BİRLEŞİK TOPLANTISI

Dağıstanın mukadderatını idare eden komünist fırkasının merkez hayetile kontrol komitesinin birleşik toplantısındaki müzakereler Korkmazofun maruzası üzerine başlamıştı. Gerek maruzayı, gerekse maruza üzerine vaki olan nutukları, keza Korkmazofun son sözünü, aynile denilecek şekilde, aşağıya alıyoruz.

a — K o r k m a z o f u n m a r u z a s ı. *) Tarihî izahatla başlayan maruzasında Korkmazof demiştir, ki:

„Yoldaşlar, bügün, kabileler arası münasebetleri dili olmak üzre türkceyi karakterize ederken, bizim şeraitimizde bunun ne demek olduğunu aşikâr surette tayin etmeliyiz. Dağıstanın türkce olmıyan dillerini tahlil edecek olursak bu dillerde külliyetli mıktarda türkce kelimeler buluruz, ve türkce ile müşterek olan arapca ve farsca sözlere rast geliriz.

Bu sözler o kadar çoktur, ki onları bu milletlerin luğatından çıkarıp atarsak, Dagıstan milletleri konuşmak imkânından mahrum olurdu.

Türk dili, kabileler arası münasebetlerini tanzim eden bir dil olmak üzre, rus istilâsından asırlarla evvel meydana çıkmıştır. Müstevli bir dil olan arap dili de dağıstan milletleri tarafından, kabileler arası dili olarak kabul edilmedi. İktisadî münasebat ve mübadelelerin artması müşterek bir dile olan ihtiyacı bütün şiddetile hissettirince, türk dili yavaş — yavaş bu müşterek dil rolunu oynamağa başladı.

*) Birleşik toplantının tafsilatı „K. Dağıstan" ın 28 ve 29 şubat 1928 tarihli sayılarında dercedilmiştir.

Çarlığın Dağıstanı istilâsından sonra türk dilinin baynelmilel rolundan istifade eden ticaret kapitalı, o dil sayesinde, sür'atla inkişaf ederek, ta Bakûye kadar bütün Hazer sahilinde dahilî ve haricî ticareti temamile istila etti. Ticaret münasebetinin artması dağları dahi canlandırdı, dağli iktisadiyatının iptidaî şekilleri çökmeğe başladı ve dağlıları düzenlilerle daha faal iktisadî rabite yaratmağa sevketti.

İşte, dağlarla düzenliklerin bu yeni iktisadî münasebetleri, çok dilli Dağıstan şeraitinde, türk dilini yeni vazife başına getirdi. Oktobr ihtilâline tekaddüm eden son on yıl zarfında türk dilinin bu rolunu türk olmıyan dağıstan milletleri dahi şiddetle hissederek takdir ettiler. Bu takdir hareketi, çarizmin hayasız ruslaştırma siyasetine tabiî bir cevap olmak üzre, bilhassa 1905 ihtilâlinden sonra kendisini gösteriyordu".

„Marksist müminlerine" mahsus böyle bir hitabeden sonra Korkmazof türk dilinin hali hazırdaki roluna geçerek diyor, ki:

„Mevcut rakamlara ve kendi tecrübelerimize dayanarak diye biliriz, ki inkişafımızın bugünkü merhalesinde türk dili, türk olmıyan milletler için ovalalıklarla olan münasebetlerinde, yardımcı bir dil rolunu oynamaktadır, ayni zamanda müşterek bir konuşma dilidir Azerbaycana ve Orta Asyaya çalışmaga giden işçiler için, bilhassa cenubî Dağıstanlılar için de türk dilinin ehemmiyeti büyüktür. Dağlılar kabileler arası münasebetinde dahi türkceden istifade ediyorlar.

İşte, hayatta ve mekteplerimizde türk diline vereceğimiz ehemmiyet böyle tayin olunuyor. D a ğ l a r d a k i t o p r a k k ı t l ı ğ ı n a n i h a y e t v e r m e k m a k s a d i l e y a p a c a ğ ı m ı z t o p r a k i s l a h a t ı n e t i c e s i n d e d ü z e n l i k l e r e k ö ç ü r e c e ğ i m i z a h a l i y i n a z a r a a l a r a k b i z t ü r k d i l i n i k a b u l e t m e l i y i z, ç ü n k ü b u n u y o k s u l d a ğ l ı l a r ı n m e n f a a t ı t a l e p e d i y o r. (İşaret „K. Dağıstan" gazetesinindir. Burada şunu söylemek lâzımdır, ki sovyet matbuatının ve sovyet memurlarının yazıp söyledikleri bu toprak islahatı, dağdan köçürme hadisesi şimdiye kadar icra edilmemiştır A.).

Bütün bu dağlılar gerek yerli halk ilegerekse kendi aralarında türkce konuşmağa mecburdurlar. Türk dilinin rolu, işte, bundan ibarettir.

T ü r k d i l i n i b ü y ü k v e h â k i m b i r d i l r o l u n u i f a y e y ü k s e l t e c e k k u v v e t i b i z b u g ü n k ü v a z' i y e t i m i z d e k e n d i m i z d e b u l a m ı y o r u z. N i h a y e t,

türk dili hali hazırda türk olmıyan milletler için kültür problemini ve kitlevi sosyalizm kuruluşu mes'elesini halledemez ve edemiyor. (Cümlenin birincisini biz, ikincisini „K. D." gazetesi çızmıştır; Her ikisinde Korkmazofun açık surette, türk dilinin „hakim bir dil" olmasına mâni olan „bugünkü vaz'iyette" cesurane işaretleri vardır.— A.).

Fakat iktisadiyatla cografiya kalıyor ve kalacaktır. Geniş halk kitleleri için müşterek dile olan ihtiyaç dahi kalıyor. Binaenaleyh kabileler arası dili olmak üzre türk dili dahi kalmaktadır ve bâzilerinin teklif ettikleri gibi odili „lagvetmek" salahiyeti bizde değildi". (İşaret bizimdir — A.).

Bundan sonra Korkmazof anadillerinin (türkce olmıyan dillerin) roluna geçerek diyor, ki:

— „Şimdi ana dillerinin rolundan bahsedelim. Biz, sosyalist kuruluşu bakımından dil mes'elesini vaz'ettiğimiz zaman, nazari dikkate alınacak şey, köy iktisadiyatının sosyalist sektorundaki inkişafın dittikce artan sür'atıdır. Buna hergün geniş halk kitlesi iltihak ediyor. Bütün faaliyet ana dilinde gidiyor ve ancak ana dilinde gide bilir.

Ona göre inkişafımızın bu merhalesinde, kitlevî işlerimizde biz ana diline dayanmalıyız. 1923 de alınan bir kararla bütün ana dilleri ihmal edilmişlerdi. Bu diller çok zaiftir; ona göre türk ve rus dillerine nisbeten ana dillerini mümtaz bir vaz'iyete koymamız lâzımdır".

Korkmazofa göre „sosyalizm kuruluşu" rus dilinin rolunu dahi tayin eder. Bu rolu de şöyle tarif ediyor:

— „Ana dilinde kuruluşa iştirak eden halk kitlesi durmadan kendi içinden, bu kuruluşu idare için aktifler çıkarıyor. Bu aktif zümre halk kitlesile ana dili vasitasile bağlıdır ve bu dili bilmeden esasen aktif olamaz.

Fakat bu aktif Sovyetler Birligindeki sosyalizm kuruluşu tecrübelerini öğrenmeğe can atıyor. Her kese malumdur, ki bu tecrübeler bize başlıca olarak rus dilinde gelip yetişiyor. Binaenaleyh aktiflerimizin rus diline ragbeti ve rus dilinin aktiflerimiz için ehemmiyeti durmadan artıyor. Ve Sovyetler Birliğinin küçük memleketimize nüfuzu arttıkca rus dilinin rolu da artacaktır.

Rus dili hali hazırda fatih bir milletin dili karakterini itirmiştir. Bu dil Sovyetler Birliginin sosyalizm kuruluşunu yürüten bir dil olmuştur. Kuruluşumuzun Sovyetler Birliğindeki kuruluşla birleşmesile rus diline olan münasebetimizde esaslı degişme baş vermiştir.*)

Ayni degişme ana dillerinde de vukua gelmektedir. Hususî mülkiyet devrinde ana dillerimiz yeni sözleri müslüman kültüründen alıyordu ise, şimdi sosyalizm kültürüne taalluk eden bütün sözler ve mefhumlar rus dilinden alınıyor."

Dil mes'elesi hakkındaki bu umumî malumattan sonra Korkmazof „K.D." ın tabirince „tenkitçileri tenkide" geçiyor, yâni „K.D." da çıkan ve bundan evvelki kısmımızda hulâsa eylediğimız muhtelif şahısların makalelerindeki fikirlere nakli kelam ediyor.

Korkmazofa göre „münakaşa kâfi kadar geniş mıkyasta ceryan etmiş ve çok yoldaşlar fikirlerini söylemişlerdir", fakat „bu münakaşa dil mes'elesi hakkında bir tane olsun, az-çok ilmî denecek bir tetkik vermedi."

Ve devam ederek diyor, ki:

— „Demek olur, ki kimse delil, rakam, ad, vesika göstermedi. Hemen ekseriyette muhakeme ve dil, alfabe mes'elesi hakkında temenniyat hakimdi "

Korkmazof soruyor:

— Bu ne demektir?

Ve kendisi cevap veriyor:

Bu o demektir, ki biz daha, mes'eleleri ve etrafımızı bürüyen şeraiti bolşevikce ve lenince tetkik etmeği öğrenmedik. Yoldaşlar muhakeme ve temennilerinde kendilerine ve arkadaşlarından mürekkep dar bir muhite elverişli ve faydalı olmak noktasından hareket etmişlerdir. Onlar, Leninin tabirince canlı sosyalizm yaratan halk kitlesini az düsünmüşlerdir.

Dil hakkındaki geçen karar tecrübesinden, real şeraiti nazara almadan, hususî arzudan vaki olan hareket neticesinde neler elde edildiğini biliyoruz. Yoldaşların çogusu ayni şeyleri tekrarlamak istiyorlar."

„Tenkitçilerimizin ekseriyeti için müşterek devlet dili onun için lâzımdır, ki müşterek dil olunca çalışmak kolay oluyor, halkın tenviri ve teşkili kolay oluyor.

Bu ise — mes'elenin reaksyon, antisovyet ve antilenin şekilde vaz'i demektir. Böyle bir şekil, mümtaz bir vaz'iyete koyulması istenilen dile zarardan başka hiç bir şey vermez. Bu noktai nazari

---

*) Burada Korkmazof „fazla iş göstermiştir." Açık münakaşa bile rus diline karşı bir degişme vaki olmadığını, halkın ruscayi müstevliler dili addettigini kaydetti. Mamafi Korkmazof ta bu ciheti maruzada söylemiştir.

yoldaş Lenin, fırka ve bütün sovyet tecrübeleri çoktan rettetmiştir.

Leninle beraber bize de şunu söylemek zamanı gelmiştir, ki „bize halkın kendi dilinde tedrisat yapan mektepler şeraitinde müşterek devlet dilinin zorla verilmemesi“ lazımdır.

Ana dilinin ehemmiyetini takdir eden diğer tenkıtçiler grupu mes'eleye daha ciddî yaklaşıyor. Burada iki ceryanla karşı karşıyayız.

Bu ceryanlardan biri ana dili ile türkcenin, ikincisi ana dili ile ruscanın taraftarıdır. Motifleri de şudur, ki, güya üç dil çok ağır yüktür, bu yükü azaltmak gerek:

Hakikatte ise bu da halka zorla devlet dili kabul ettirmek demektir. Her iki ceryanın başlıca hatası aktiflerin dilile halkın dilini karıştırmalarındadır.“*)

Korkmazof bir ceryana dahi işaret ediyor, diyor, ki:

— „Bir ceryan daha var, ki „küçük yerli dillerin yavaş yavaş ölümünü“ ileri sürerek „ağırlık merkezini türk diline geçirmeyi ve ayni zamanda, rus dilini de korumayı“ teklif ediyor. Onların fikrine göre bu iki medenî dil bütün yerli dilleri avez etmelidir. Bu ise asla praktik bir teklif değildir. Bu millete yabancı olan dillerde zorla sosyalizm kurmak demektir. Halkın kurmıyacağı bu sosyalizm canlı bir eser olamaz. Biz hem kendimiz anlamalıyız, hem de başkalarına anlatmalıyız, ki ana dilinin mektepte öğretilmesi, ana dili olmasından değil, köylü kitlesinin başka dile mâlik olmamasından ileri geliyor.

Tabiî, bununla beraber, ana dillerinin doğurdukları müşkülatı de nazara almalıyız. Fakat, unutmamak lâzımdır, ki halk kitlesine meselâ türkceyi öğretmek daha müşküldür, hele yaşlı bir adam için imkânsızdır. Bu suretle halk kitlesini ancak ana dilleri vasitasile icraatımıza çeke biliriz.“

Bundan sonra Korkmazof bir daha „aktiflere“ ve rus dilinin roluna dönerek diyor, ki:

— „Şimdi aktiflere geçelim. Aktiflerimize hangi dilde bilgi vere biliriz? Karışık sosyalizm kuruluşunda çalışan halk kitlesini idare ede bilmesi için lâzım olan bilgiyi aktiflerimiz hangi dilde öğrene bilir? Sovyetler Birliğinin kuruluş tecrübelerini d o g r u d a n d o ğ r u y a v e ç a p u k o l a r a k hangi dilde öğrene bilirler? (İşaret „K. Dag.“ ındır.). Rus dilinde, buna şüphe yoktur.

Bunu yalnız türk dili vasitasile de elde etmek mümkün olacağını iddea eden yoldaşların hakları varmı? Hayır! Aktifmizin elinden en eyi silahi alıp ta niçin daha az mükemmel silah verelim?“

Maruzasını bitirirken Korkmazof demiştir, ki.

— „Kabileler arasındaki münasebetlere geçelim. Hayatımızı öyle kura bilirmiyız ki avar, dargın, lak dağdan düzenlige inmesin veyahut buradan geçmesin? Hayatımızı yakın zamanda öyle kura bilirmiyiz, ki kürin, samurlu ve digerleri Azerbaycana ve Orta Asyaya gitmesinler? Biz ne cografiyamızı, ne de iktisadiyatımızı degişemeyiz.

Peki, onlar düzenliklere gittikleri takdirde buradaki dili bilmeden yaşaya bilirlermi?

Kat'iyen!

Binaenaleyh, istesek de, istemesek te, düzenliklere inen bütün türk olmıyanlar türk dillerinden birinde konuşmak mecburiyetinde kalacaklar.

Öyle ise, bu mecburiyeti derkederek türk olmıyanlara yardım etmemiz, daha mektepte iken onlara türkceyi öğretmemiz lâzım gelmezmi? Bu sovyet rejimile kabili telif olmıyan bir türkofizasyonmu olur?

Elbette yok!

Lenin tavsiye ediyorki mevcudu nazara almalı ve o yolda çok dikkatle yürümelidir?

Meydanda mevcut olan nedir? Halk kitlesinin konuştuğu ana dilleri vardır, fakat onlar inkişaf etmemiştir; onların kemiyeti varken keyfiyeti yoktur.

Türk dili var — kemiyetce çok zaif, fakat keyfiyetce yüksektir.

Rusca var -- keyfiyetce yüksek, fakat kemiyetce zaif.

Bu, hakıkatin objektiv, praktik ve ilmî bir tahlilidir.“.

Korkmazof, kendisinin olan bu „objektiv ve ilmî tahlilile“ maruzasına nihayet veriyor.

(Bitmedi)

Arslan

---

*) Korkmazof yukarıda „aktiflerin dilini“ ruscadan ibaret bilmişti. Bundan anlaşılıyor, ki „iki ceryandan“ en tehlikelisi (belki biricik tehlikelisi)“ „ana dili ve rusca“ taraftarı olanlar alınmıştır.

Şimalî Kafkasyanın resmî dili yerli dili olmalıdır

Mühterem Şimlî Kafkasın birinci nushasile Kafkas dağlıları mecmuasının 19 ıncı nushalarında Şimali kafkasın hayatî bir meselesi olan lisan meselesine temas edildi, Resmî ve müşterek bir lisan. Bu gün Şimali Kafkasın atisi için duyduğumuz hasretleri, görülen zulma karşı kalbimizde uyanan şikâyetleri, sarzenişleri unutamiyoruz, saya, saya bitiremiyoruz, bütün iztiraplarımızda, rüyalarımızda, saadet ve elemlerımizda hep düşündügümüz vatanımızın hürriyeti, yurdumuzun istiklali ve saadetidir. Bu hepimiz için bir mefkûre, bir gayedir Bunun temini bu günki nesle müyesser olmasa dahi atılacak adımların, yapılacak işlerin bu mukaddes gayeyi yaklaştıracağına şüphemiz yoktur.

Eskiden Çerkesler hür ve mesut bir zümre halinde ovalarında, dağlarında yaşarlardı. İmam Mansurlar, Mehmet Eminler, Beslanlar, Şeyh Şamiller, Gazi Monlalar bu siyasî vahdet için çok çalıstılar, çok uğraştılar; bütün dünya için bir mafharet olan harekâti harbiyetlerini hepimiz biliriz. Fakat haricî düşman dolayisile dahili işlerle pek oğraşamadılar. Binaenaleyh bu günki nesle düşen vazife de öz ve mukaddes vatanda siyasi bir vahdet ile bu vahdet üzerinde ayni zamanda harsi bir vahdet tesis ve temini dir. Harsi vahdette en mühim mesele muhtelif lehcelerin vucude getirdikleri farkları aygırılıkları ortadan kaldırmak ve müşterek dilin temelini kurmaktır. Müşterek dil buğün hepimizi düşündürmektedir. İki Çerkesin biribirile görüşebilmesi ekseriya yabancı diller vasıtasile olmaktadır, uzunca devam eden Rus esareti Rusçayi Kafkasyada her kesin anlayabileceği bir lisan haline koymuş, Çar hükûmeti zamanında dilimizce mektep açılmasına müsaade edilmediğinden bilhassa münevver halk hep bu dil ile kitap okumuş, irfanını ancak bu dil sayesinde ileriletmiştir. Şimali Kafkasta muhtelif zümreye mensup çerkesler biribirlerile temaslarını rusça ile temin ediyorlardi. Bu günde ayni vaziyet bakidir. Kafkas haricine hicret edenler ise yalınız karınlarını doyurmak kaygusuna kapılmışlar millî harslerile oğraşmamışlardır, onlar arasındada bugün müşterek dinilebilecek bir lisan yoktur.

Medeniyetin terekkisi, maarifin halk arasında ilerilemesi münevver sınıfın kendi milletlerile, oğraşmalarına, halkın ıztiraplarının azalmasına lazimolacak vasitaları aramağa sebep olmuştur.

Milletlerin muhaceret esbabı tedkik edilirse görülecektirki Şimalî Kafkasta eski zamanlarda vesaiti nakliye azlığı, kışın uzun sürmesi, muhacir kavimlerin tesiri yavaş yavaş dillere tesirini yapmaktan hali kalmamış ve bu günki hali meydana getirmiştir. Ayni kökten kardeş olan bu insanların bu gün dil ayrılığını ortadan kaldırmağa teşebbüsleri kadar tabii bir şey olamaz. Bir memleket bir vatan istilaya oğrayabilir, fakat o vatan mahv olmaz, yalnız muvakkaten tarih sahifesinden çekilebilir, onun bu sükûnetli hali daha eyi canlanmasına daha eyi hızlanmasına, eksiklerini temamlamasına sebep olur. Lehistan, Finlandiya; Macaristan meydandadır, harbi umuminin dogurduğu bu hükûmetler bu gün ilmi, medeni, askeri birer hükümettirler. Biz de geçen asırda vatani, milli vazifesini yapmış, pek uzun süren harplerile tarihte şan ve şeref bırakmış bir milletin torunlarıyız, bu günde nakiselerimizi temamlamakla meşguluz. Sürekli harplarla islahına yanaşmadığımız dilimizi bu gün sükûnet zamanında ihya ve islah edeceğiz. Biz de medeni milletler gibi bir dil konuşacağız, bir kafa gibi düşüneceğiz, ve Şimalî Kafkası bir kitle bir kaya haline koymaya çalışacağız.

Müşterek dil müşterek hissiyat demektir. Lisanı ayrı olanlar akraba dahi olsalar biribirine yabancıdırlar. Müşterek dilimiz irfan dilimiz terakki dilimiz olacak; bizi dil esaretinden de kurtaracatır. Abat B. arkadaşımız müşterek dilde üç şekilden bahs ediyorlar. 1) Rus ve Türk lisanları. 2) Şimalî Kafkas yerli dilleri. 3) Esperanto.

Eski Alman hariciye nazırı Sterezman'ın dediği gibi dil milletlerin mabududur. Dil bir milletin ruhunun, sevincinin, kederinin ifadesidir, yabancı bir dil kabul etsek milliyetimize veda etmeliyiz. Bu gün Mısır arapçayı kabul etmekle araplaşmıştır. Esperanto meselesine gelince: muhteiif Kafkas lisanlarından kelimeler alıp bunlarla bir lugat kitabı vucude getirmek, veya asıl esperanto dilini kabul etmek hayaldan başka bir şey değildir. Bu şekli hiç bir hükûmet şimdiye kadar kabul etmiş değildir. Çerkeslerin böyle vahi işler peşinde koşacağına, tecrübelere girişeceğine emin degilim. Bu gün her hükûmet muhtelif milletlerin hakimi olarak yaşamaktadir. Fakat her hükûmet ölkesi için de en çok kullanılap lisanı, en müterekki dili resmi olarak tanımıştır, binaenaleyh, Şimalî Kafkasın resmi ve müşterek dili kendi dillerinden biri olmaladır. Mevcut lisanlardan en elverişlisini şimdiden kestirmek mümkün değildir. Bugün Şimalî

Kafkasta her otonomi kendi lehcesinin ilerilemesine çalışmaktadır. Bolşevik idaresi lisanların çoğalmasına pek ehemmiyet vermektedir.

Tabii gaye birleşmelerine mani olmak içindir. Binaenaleyh resmi lisan meselesinde bu lisanların mustakbelde alacağı vaziyeti görerek hareket etmek en dogru bir hareket olacaktır.

Şimalî Kafkas haricinde kalan vatandaşların ekseriyetini Türkiye, Mısır, ve Suriyede bulunan muhacirlar teşkil etmektedir. Bu muhacirler arasında da ekseriyeti Adiğelerin teşkil ettiği nazara alınırsa Şimalî Kafkas haricinde müşterek lisanın Adigece olması lazimgelir.

Geçen asırda Şimalî Kafkasyada Müşterek ve Resmi bir dil olan Adigecenin bu vecihle istikbaldede müşterek bir dil olması mümkün olabilecektir.

Hulasa ırk, din, ahlak adat, menfaat iştiraki, vatan birligi gibi biribirine kuvvetli bağlarla bağlı olan Şimalî Kafkaslıların dildede birliklerini temin etmelerini ve bunu mukaddesatlari meyanına sokmalarını candan dilerim.

Doktor Kanşav

Malumat için

Muhterem Arslan Bey „Dil mes'elesi hakkında 1928 de Dağıstanda neler söylenmişti" başlıklı yazısında birinci Umum Dağlı kurultayı tarafından 1917 da kabul edilen mektep programından dahi bahsetmişti.

Şimdi, mecmuamız sahifelerinde yeni den dil mes'elesi mevzuu bahis olmağa başladığı için, okuyucularımızı mezkûr proğramla tanış etmeği faydalı bulduk.

Fakat, programın ifade ettiği mânayi lâzımınca anlıya bilmek için Birinci kurultayın ceryan ettiği zaman ve şeraiti göz önüne getirmek icap eder; çünkü o vaz'iyet kurultayca kabul olunan proğramın mezmununa şüphesiz, ki tesirsiz kalamazdı.

Onda söylenmemiş bir çok sözler saklıdır; o, bir çok mes'eleri ancak kaydediyor, bir çok mes'elelerin halli için ancak hazırlık yapıyor. Bu programın mezmunu, kurultayı bürüyen muhitin bir nevi ifadesi gibidir. Hissolunuyor, ki kurultay, rus yumruğunun ağırlığı herkesce halâ duyulduğu bir zamanda ceryan etmiştir.

Bütün bunlarla beraber, programda, şimalin medenî — temsil nüfuzundan kurtarmak ve kendi millî mekteplerimiz sayesinde vatanî kültürü yükseltmek fikri aydındır.

Bu ciheti, o zamanın imkânları dahilinde, kurultayın mektep komisyonu tarafından maruzada bulunan ve mazkûr programı kurultayın tastıkına arzeden Sait Gabiyef dahi kaydetmişti.

Sait Gabiyef demişti, ki: *).

„Dağlı Vatandaşlar! Siz hepiniz bizim dağlı hayatının en tarihî anlarından birine şahit oldunuz. Siz, dağlı kardeşlerin tarihî birlik günlerinin şahidi oldunuz; bir birlik, ki onu Çeçenistan ve Dağıstanın büyük imamının şahsında, babalarımız ve dedelerimız tasavvur bile etmemişlerdi. B u B i r l i k — t a r i h i m i z i n v ü c u d e g e l m i ş b ü y ü k b i r h a k i k a t ı d ı r *).

Fakat, vatandaşlar, bu resmiyet kâfi değildir. Millî vicdanda, milletlerin kardeşliğine doğru tam bir değişme yaratmak lâzımdır.

Bu arzumuzu vücude getirecek yegâne vasita h e r k e s i n s ü h ü l e t l e g i r e b i l e c e ğ i k e n d i d o ğ m a m i l l î m e k t e p l e r i m i z o l m a l ı d ı r. (İşaret Taho Godi'nindir). Ancak mekteptir, ki Birligimizin kökleşmesini teminede bilir, çünkü mektep halk içinde onun idrakinden doğan uyanış ve ışığı yayan bir vasitadır. İnsanları hakikî humanizm ruhunda yeniden terbiyelendirmek ancak mektebin kesreti sayesinde mümkündür. Mektep terakkinin asil gayesine hizmzt etmeli, ilmin insan tabiatına derin ve etraflı surette tesirine çalışmalıdır. Fakat, ilmî esasında bir vahdet teşkil eden mektep teşkilatı, muhtelif dereceli mektepler arasındaki irtibat bakımından da bir vahdet teşkil etmelidir. İlk mektepten başlamış universiteye kadar, bütün mektepler arasında bir bağlılık olmalıdır. Ayni zamanda her irfan yurdu, bir nevi temamlanmış, praktik hayata yarayan bir müessese olmalıdır.

Şunu arzetmeliyim, ki mektep komisyonu bütün faaliyetinde d o g m a m i l l î m e k t e p i d e s i n i t a k i p e t m i ş t i r. B u n u y a p a r k e n, m e k t e p k o m i s y o n u, b e k l e n m e k t e o l a n m e s' u l i y e t l i i ş i n b ü t ü n b ü y ü k l ü g ü n ü v e a ğ ı r l ı ğ ı n ı d a h i i d r a k e d e r. (İşaret bizimdir — J K.).

Yapacağımız işin büyüklügü bizi korkutmamalıdır. Bizi bekliyen müşkülat hiç birimizi düşündürmesin".

---

*) Taho-Godi'nin „D a ğ ı s t a n d a i h t i l â l v e a k s i i h t i l â l" nam kitabından.

*) Bu kısmı komünist Taho-Godi dahi işaetle tebarüz ettirmiştir.

Programın kendisi ise aşağiki 21 maddeden ibarettir:

I — Aşağı ilk mektep:

1. Aşagı ve yukarı tipli ilk mektepler temamile dünyevî esas üzerine kurulmalıdır.

2. Bütün dağlı ilk mekteplerinde tedrisat umumî, mecburî ve meccanî olmalıdır.

3. Tedrisat dili doğma ana dilinden ibarettir.

4. Aşağı ilk mekteplerde tedris müddeti dört yıldır.

5. En aşağı tahsil yaşı 7 yaş olarak kabul edilir.

6. İlk yıldan itibaren okutulacak dersler sırasında mecburî olmak uzre, ilmi İlahi de vardır.

7. Üçüncü yıldan itibaren birer ders olarak arapca ve rusca geçilecektir.

II — Yukarı ilk mektep:

8. Yukarı ilk mektepte de tedrisat umumî ve meccanîdir.

9. Tedris müddeti 4 yıldır.

10. Tedrisat dili ana dilidır.

11. Birinci yıldan itibaren türk dili bir ders olarak geçilmek için programa ithal olunur.

12. Yukarı ilk mektepler yanında ziraat, san'at ve sanayi bilgileri şubesi açılmalıdır.

13. Dağlılardan muallim ve muallime yetiştirmek için oku yılının başından itibaren seminar ve enstitüler açılmalıdır.

En kısa bir zamanda kâfi kadar muallim ve muallime hazırlaya bilmek maksadile, Şimalî Kafkasyanın muhtelif yerlerinde muvakkat kurslar açmalıdır.

III — Kadınların tahsili.

14. Dağlı kızlara mahsus olan mektep tip itibarile, erkek çocuklar için açılacak mekteplerden farklı olamaz.

15. Orta mektepte tedris müddeti dort yıldır.

IV — Meslekî tahsil.

16. Umumî tahsil ile beraber Kafkasya dağlıları için meslek mektepleri de açılmalıdır.

V — Mekteplerin idaresi.

1. Dağlı mekteplerini idare etmek için lazım gelen proje tanzimine memur hususî bir komisyon teşkil edilmelidir.

18. Birleşmiş Dağlıların Merkezî Komitesi, en yakın zamanda mualim ve muallimelerin kurultayını çağırmağa memur edilsin.

19. Bütün Kafkasya dağlıları için esas olarak arap alfabesi alınmalıdır, fakat bu harflere arapcada mevcut olmıyan harfler ilave etmek lâzımdır; bir şartle ki, dağlıların dillerinde ayni seslerin ayni işaretleri olmalıdır*).

Böyle müşterek dağlı alfabesi vücude getirmek için, Birleşmis Dağlıların Birinci kurultayı mektep seksiyonu mümessillerinin de iştirakile ve her kabileden bir kaç adam davet etmek suretile din muallimlerile halk muallimlerinin bir kurultayı yapılmalıdır.

20. Bütün dağli merkezlerinde „büyüklere mahsus cuma kursları" açılmalıdır.

21. Dağlılar arasında yeni devlet teşkilatının idesini, ayni suretle iktisadî ve sair bilgileri yaymak için hususî hatipler hazırlanmalıdır.

Gördügümüz gibi program mükemmel olmaktan çok uzaktır. Bu programda orta ve yüksek mekteplerde dil mes'elesi açık burakıldıgı gibi karışık arap alfabesi de muhafaza edilmiştir. Fakat, yukarı ilk mekteplerde türk dilinin mecburî bir ders gibi geçilmesi, Sait Gabiyefin „vâhit millî mektepten" ve „muhtelif dereceli mektepler arasındaki irtibattan" bahsetmesi, mektep seksyonu azaları arasında o zaman hâkim olan temayülü göstermeğe kâfîdir.

Yalnız dil sahasında olsun „Türkofilliği" izhar etmek o zaman çok tehlikeli idi. Unutmamalıdırki o zaman Rusya Türklerle—Osmanlılarla hali harpte bulunuyordu.

Onun içindir, ki „muhtelif dereceli mektepler arasındaki irtibat „kaydedilmekle beraber orta ve yüksek mekteplerde dil mes' elesi temamile açık burakılmıştır.

1917 de devam eden Birinci Umum Dağlı kurultayının mektep programından bahseden muhterem Arslan Bey, pek haklı olarak demişti, ki: „rus dilinin Şimalî Kafkasya mekteplerinde muvakkat bir zaman için olduğunu kararın ruhundan anlamak mümkündür. Kararda rus dilinin zarurî olmadığına işaret aydındır".

Bu hususta biz muhteren Arslan Beyin fikrine tamamile iştirak ederiz.

J. K.

*) İşaret bizimdir.

Ответ Микаэль Халил Паши на статью г. А. Т.*)

Разрешение вопроса, затронутого г. А. Т., представляется мною в следующем виде:

*) Этот ответ был получен нами с сопроводительным письмом автора, в котором между прочим, автор пишет следующее: „Хотя № 50 ж. „Г. К." получен был мною в первых числах ию-

I — Алфавит:

Общим алфавитом для всех языков Северного Кавказа желателен был бы нынешний турецкий алфавит на латинской основе, с применением которого в Турции процент грамотных сильно увеличился.

В этом алфавите для наших языков необходимо уточнить некоторые звуки, путем создания дополнительных знаков для обозначения этих звуков, которые, как известно, существуют во всех наших языках. Таковыми являются, например, горловые звуки. Для обозначения горловых звуков в арабском алфавите существуют три буквы: „гёзлы-хей", „джим-хей" и просто „гы", а в нынешнем турецком алфавите все эти звуки изображаются одной буквой „H, h", что едва ли является правильным.

Поэтому то и для нашего алфавита я полагал бы необходимым установить также 3 буквы для изображения гортанных звуков:

а — Букву „h" для обозначения звука так, как он слышится в словах „Allah", „Harun", „Hindustan" или в аварском „hobul" (часть) и „hudul" (друг), а также в названии большого селения „Harakuni".

б — Букву „ḫ" для обозначении звука, который слышится в именах „Hasan", „Huseyn", „Hamdi" и т. д.

в — Сложной буквы „kh" для изображения звука, встречаемого, например, в именах „Halil", „Hurş" и др.

Кроме этого, нам надо взять русскую букву „э" для изображения гласного звука, слышанного, например, в имени „Eldar" или „El-Mirza и т. п.

Имеются в наших языках и такие звуки, для изображения коих придется создать особые начертательные знаки.

II — Об общем языке по тезисам г-на Абата:

а — В качестве общего языка избрание турецкого или русского языков является нежелательным.

Турецкого потому, что язык этот находится сейчас в стадии разработки для очищения его от огромного количества арабских, персидских и французских слов и выражений.

Русский язык неприемлем потому, что это избавляет нас от лишнего повода для покушения со стороны русских в будущем на нашу независимость.

б — Единственным из местных языков на котором можно остановиться, чтобы взять его в качестве общего языка для всего Северного Кавказа, является кумыкский язык. На этом языке говорит $^3/_4$ населения Дагестана, вся Балкария и Карачай, часть Кабарды и Кизляро-Моздокский район.

Но так как язык этот в литературном отношении мало разработан, то мы должны принять его в том виде, в каком он существует в Азербайджане и назвать его не кумыкским и не азербайджанским, а кавкасским тюрко-татарским языком.

Ни мы и ни наши дети и внуки не должны более бояться применения к нам слова „татары", так как кавкасские народы, живя независимой жизнью, больше уже не будут, инша—Аллах, изучать русскую историю по учебнику Иловайского, искусственно и систематически вселяющего в школе ненависть к татарам и всему татарскому.

Я никогда не был сторонником тех земляков, которые, по курганам и археологическим раскопкам, во чтобы то ни стало старались установить и доказать родство различных северо-кавкасских племен с европейскими народами—кельтами, франками, римлянами, греками, германцами и т. д.

Я считал, что все коренное население Северного Кавказа — по происхождению тюркское или татарское.

Некоторые из племен, как например,—кумыки, балкарцы, карачаевцы сохранили свой язык, а многие, как—аварцы, лаки, чеченцы, осетины, абхазо-адыгейцы, утра-

---

ня с. г. и ответ на статью г. А. Т. я хотел написать и послать тогда же, но будучи согласен с заключением уважаемого автора, что прежде всего интересно знать мнение нашей молодежи, которой непосредственно придется разрешать вопрос об общем языке, я, как старик, уже отживший свой век активного участия в общественной и политической жизни своего горячо любимого народа, все время откладывал свое выступление по поводу общегосударственного языка, чтобы дать время нашей молодежи свободно высказать свое мнение, не считаясь с мнением старших.

Теперь же, считая, что прошло достаточно времени, в продолжении которого молодежь могла высказывать свое мнение без помехи со стороны стариков, полагаю, что и я, как имеющий в вопросе языка некоторый опыт и познания, обязан высказать свое мнение об общегосударсвенном языке Северного Кавказа, что и делаю в прилагаемом при сем ответе."

На этот истинно кавказский жест старого адатиста, мы считаем нужным ответить, что мысли Микаэль Халил Паши, оплодотворенные многолетним опытом служения родному народу, не могут быть для северо-кавказской молодежи „помехой" при обсуждении ею основных вопросов нашего национального бытия Мнение умудренной опытом старости всегда выслушивалось на Северном Кавказе с должным уважением и, мы думаем, так будет продолжаться и в дальнейшем. Р—ция

тили этот язык и вместо него восприняли теперешние свои языки.

Итак, усвоим в качестве общегосударственного языка кавкасский тюрко-татарский язык и будем его изучать во всех наших школах, изучая, конечно, вместе с ним в низших начальных школах и местные языки.

Для сношений же с другими кавкасскими республиками можем временно пользоваться и руссим языком, пока высшие конфедеративные органы не установят какой-либо иной язык языком Конфедерации.

Микаэль Халил.

Что было сказано о проблеме языка в Дагестане в 1928 году

(К статье г. А. Т. — „Об общегосударственном языке")

(Окончание)

г — Резолюция пленума ДК и ДКК ВКП (б)

Резолюция пленума подразделяется на две части: вступительную и конкретно-инструктивную.

Первая часть не представляет специального интереса. Она обосновывает вторую часть и в ней в основном повторено то, что было уже сказано Коркмасовым и многими его сторонниками перед пленумом и на пленуме. Поэтому мы не будем ее касаться.

Но, зато, вторая часть интересна во всем своем об'еме. Являясь фактическим результатом двухмесячной дискуссии, она содержит конкретные нормы, регулирующие проблему языка в Дагестане в главнейших отраслях общественно-политической жизни: в т. н. аппарате и школе. Вместе с этим, она намечает и разрешение проблемы алфавита, указывая и здесь основные отправные пункты. Необходимость знакомства с ней во всем об'еме, таким образом, очевидна.

Всего в этой части резолюции 20 пунктов. Из них 7 посвящены языку аппарата (государственного, партийного и т. д.), 5 — языку в школе, 6 — алфавиту и 2 — реорганизации наркомпроса в связи с новым курсом языковой политики. В таком подразделении она будет приведена ниже и нами. Итак:

I — О языке аппарата

1— Дагестанские народности в своей массе и издавна об'единенные в компактные племена со старой племенной культурой, в основе оседлые и сельско-хозяйственные, должны быть приобщены к социалистической культуре на родных языках.*)

2— Учитывая, однако, что в силу неизученности многих языков и отсутствия для них своей письменности проведение этой реформы полностью и немедленно встретит большие препятствия, признать своевременным проведение ее для наиболее подготовленных для этого языков: аварского, даргинского, лакского, кумыкского, тюркского, лезгинского и татского.**) В отношении других языков изучить вопрос о возможности проведения этой реформы для каждого отдельно.

3— В соответствии с изложенным вся работа низовых (аульских, станичных и сельских) партийных, советских профессиональных, кооперативных, культурно-просветительных и др. органов должна вестись на родных языках массы; на этом же языке низовые органы ведут сношения с округом и с центром.

4— Окружные органы и организации ведут свои сношения с селениями и делопроизводство в этой части, как правило, на родных языках.

5— Сохраняя за каждым гражданином право обращаться ко всем госорганам на своем родном языке и получать ответ на том же языке, всем окружным госорганам и окружным организациям свои сношения с центром и свое делопроизводство в этой части продолжать вести на русском языке.

6— Так как, однако, все дагестанские народности связаны в одно исторически сложившееся экономическое целое (тоже самое можно применить и ко всему Северному Кавказу — А.) и имеют выявившийся язык межплеменных сношений — тюркский, то признать необходимым, чтобы сотрудники аппара-

---

*) Разбивка здесь и далее наша. Полный текст резолюции напечатан в „Кр. Даг." от 28 февраля 1928 года.

**) Этими наречиями фактически исчерпываются наречия Дагестана. „Другие языки" — это локальные диалекты указанных наречий. Считая их „неподготовленными" для „проведения этой реформы", Коркмасов и единомышленники имели в виду, несомненно, воспрепятствовать раз'единительным стремлениям советской власти на Северном Кавказе, которые особенно заметны в ее языковых мероприятиях.

тов центральных партийных, советских, профессиональных, кооперативных и др. общественных организаций, в целях наилучшего обслуживания широких трудящихся масс, наряду с русским языком, являющимся языком центрального аппарата, в установленный срок овладели бы тюркском языком в одном из его дагестанских наречий.

Однако, незнание тюркского и русского языков не может служить ни в какой степени препятствием к выдвижению в аппараты рабочих и крестьян всех народностей, населяющих ДССР.

7— Русский язык, в новом строе потерявший характер языка завоевателя*) и, как язык самой культурной (?) и самой революционной части мирового пролетариата, завоевавший роль ведущего языка в социалистическом строительстве нашего союза, остается языком центральных аппаратов, а также языком связи с союзными федеративными органами и учреждениями и всеми братскими народами.

II — О языке в школе

8— В соответствии с вышеизложенным, во всех школах 1-ой ступени Дагнаркомпроса, на протяжении всего курса обучения, языком преподавания, как правило, должен быть родной язык.

ПРИМЕЧАНИЕ: В тех случаях, когда встречаются какие либо затруднения к введению родного языка в качестве языка преподавания, в каждом отдельном случае вопрос о языке преподавания разрешается Наркомпросом, при чем это решение должно быть согласовано с родителями учащихся.

9—В школах 1-ой ступени ввести обучение русскому и тюркскому языкам, как предметам, обязав Наркомпрос поставить изучение этих языков так, чтобы учащиеся, окончившие школу 1-ой ступени, могли бы беспрепятственно перейти в школу повышенно типа как русскую, так и тюркскую.

ПРИМЕЧАНИЕ: Настоящее решение не распространяется на школы 1-й ступени русских районов Кизлярского и Ачикулакского округов.

10—Повышенное образование (школы 2-ой ступени, профессиональные и технические школы и курсы и подобные) ведутся или на русском или на тюркском языках, или по возможности, на любом из родных языков, соответственно потребностям и стремлениям населения данного района или округа по постановлению Наркомпроса. При этом, если учебное заведение работает на тюркском языке, то русский язык с языковыми дисциплинами вводится, как обязательный предмет, и наоборот, а если на родном, то оба.

ПРИМЕЧАНИЕ: 1—В целях лучшей языковой увязки школы 1-ой ступени со школами повышенного типа, считать необходимым организацию при последних подготовительных групп.

2—При подготовке и переподготовке педагогического персонала Наркомпросу взять курс на создание педагога-национала, достаточно подготовленного, чтобы преподавать на родном, русском и тюркском языках.

11 — Вся культурно-просветительная, массовая и пропагандитская работа (по клубам, избам-читальням, кружкам и т. д.) должна вестись на родных языках.

12—Ликвидация неграмотности должна производиться на родных языках масс в центре и на местах.

III — об алфавите

Пленум ДК ВКП(б) одобряет мероприятия бюро ДК по детальному изучению и обсуждению вопроса об алфавите, а также и создание нового Дагестанского НДА (нового дагестанского, на латинской основе, алфавита).

Одновременно пленум считает необходимым:

13—Ближайшей задачей ДК НДА постановить:

а) разработку проэкта и окончательное утверждение дополнительных знаков для горских языков, как-то: аварского, даргинского, лакского и т. д., при разработке взяв в основу латинский алфавит;

б) организацию курсов для наборщиков, работников печати, избачей, ликвидаторов неграмотности на новом алфавите;

в) введение во всех созываемых курсах, как-то: по переподготовке учительства и т. п., преподавания нового алфавита;

г) разработку вопросов фонетики и алфавита, а также подготовку к предстоящему учебному году шрифта, грамматик, букварей, учебников и др. пособий.

14—Приступить к постепенному переходу национальной печати на новый дагестанский (на латинской основе) алфа-

*) Действительность говорит, как раз, об обратном: „в новом строе" русский язык в еще большей степени стал языком великодержавной ассимиляции, языком бесправия для всех угнетаемых Россией народов.

вит путем регулярного печатания самого алфавита в газетах, помещения отдельных статей и заголовок, создания специальных уголков НДА и т. д.

15—Агитпропу ДК ВКП(б) разработать формы и методы популяризации нового алфавита.

16—Перед всей партийной и комсомольской организацией ДССР поставить неотложной задачей усвоение нового алфавита, для чего дать местным партийным и комсомольским организациям ряд практических указаний и директив.

17—В целях вовлечения к проведению НДА широких мас Дагестана и создания общественности вокруг этого вопроса, считать необходимым организацию добровольного общества НДА.

18 – Принять меры к постепенному переходу работы по ликвидации неграмотности на новый тюркский алфавит.

IV — О реорганизации аппарата Наркомпроса

19 — Ввиду предстоящего расширения и усложнения работы Наркомпроса, считать необходимым подкрепление его аппарата партийными работниками, знающими язык и быт населения.*)

20 – Наряду с этим пленум предлагает бюро ДК ВКП(б) обсудить в специальном порядке вопрос о финансовых средствах обеспечивающих бесперебойное проведение реформы и решительное проведение в жизнь принятых по этим вопросам решений.

Таково содержание наиболее важных пунктов резолюции 1928 года. Нельзя не признать, что составлены они в очень умеренном тоне. По существу (если отбросить то, что можно прочитать между строк) они скорее отражают точку зрения сторонников русского языка, чем мнение его противников. И действительно, русский язык в резолюции во всем сравнен с языком турецким (вернее со всеми наречиями этого языка, существующими в Дагестане), а языки местные, крикливой заботой о судьбе которых дагестанские руссификаторы маскировали свою борьбу против тюркского языка, получили в резолюции преимущественное положение.

Однако, несмотря даже на это, резолюция не получила в центре утверждения и должна была быть в конце концов пересмотрена.

Несомненно, такое решение наступило потому, что тюркский язык не был окончательно изгнан из Дагестана. Для него была оставлена (в законспирированном советской фразеологией виде) довольно широкая лазейка, чтобы он и в дальнейшем мог распространятся и приобрести. все же, в конце концов в полном об'еме значение межплеменного языка.

Пересмотр, как мы уже заметили, наступил в 1930 году и сопровождался основательной „чисткой" среди дагестанских коммунистов. Жертвами этой чистки были Коркмасов, Самурский и многие другие менее видные большевики Дагестана. Тогда же ДК ВКП(б) принял по вопросу о языке новую резолюцию, осуждавшую все прежние решения и направленную по существу против тюркского языка, с одновременным (официальным) утверждением политики еще большего языкового дробления Дагестана.

РЕЗОЛЮЦИЯ 1930 ГОДА*)

Резолюция эта во всей полноте выявляет тенденции советской национальной политики. Наиболее рельефно эти тенденции были выявлены теперешним диктатором России, Сталиным, в его речи на 16-ом с'езде компартии.

„Надо дать—сказал Сталин—всем национальным культурам развиться и развернуться, выявить все свои потенции, чтобы создать условия для слияния их в одну общую культуру с одним общим языком".

Ясно, что „одна общая культура" — это сегоднешняя русская „пролетарская" культура, а „общий язык" — это русский язык — „язык пролетарского октября". „Развитие же всех национальных культур" означает ничто иное, как дробление существующих в СССР окраинных национальных культур, их ослабление путем такого дробления, а затем уже и поглощение „общей" русской культурой. Именно этот рецепт лег в основу резолюции 1930 года. Дагестан, согласно резолюции, должен быть культурно раздроблен и подготовлен к русской ассимиляции.

Но прежде чем ознакомиться с конкретной частью резолюции, в которой да-

---

*) Мера эта свидетельствует о том, насколько культурно-просветительные учреждения на Северном Кавказе засорены посторонними элементами.

*) Резолюция полностью помещена в „Красн. Дагестане" от 2-VIII-30.

ются новые директивы, интересно было бы проследить выдвигаемые мотивы против прежних решений, которым посвящена почти половина резолюции.

Итак, например, решение 1923 года характеризуется следующим образом:

„Первое решение дагестанской парторганизации по вопросу о языке было принято в 1923 году, в обстановке, когда классовое самосознание аульских батрацко-бедняцких масс было недостаточное и классовая борьба в ауле вуалировалась сильными пережитками патриархально-родового уклада и связанных с ним порядков (джамаат, тухум, фамилии, шариат и т. д.). В этот период кулацкая верхушка аула и буржуазно-националистическая интеллигенция, которая не только сильно просачивалась в наш аппарат (особенно народного образования,*) но и даже в партийную организацию, усиленно проводила курс на тюркизацию и панисламизм для борьбы против развития социалистической революции, проводимой под руководством российского пролетариата. Решение 1923 года, вводившее для Дагестана тюркский язык, как единый государственный, игнорируя родные языки, об'ективно являлось прямым выражением этих антисоветских влияний, нарушением установок X с'езда партии и скатыванием дагорганизации в национальном языковом вопросе к пантюркизму". (Подчеркнуто и в оригинале—А.)

Решению же 1928 года дается следующая характеристика:

„Решение 1928 года значительно выпятило роль родных языков, однако, в силу давления оппортунистических элементов в партийном руководстве (читай: Коркмасов, Самурский и др.—А.) вызвало к жизни копромисс в виде завуалированного пантюркизма. Введение тюркского языка в школах 1-ой ступени со второго года обучения, признание необходимости построения и оставления школ повышенного типа для некоторых народностей на тюркском языке, признание последнего межплеменным, признание обязательности изучения тюркского языка сотрудниками центральных учреждений — все это являлось продолжением в иной форме антипартийного курса на тюркизацию Дагестана.

Таким образом, решение 1928 года, являясь в известной степени исправлением антипартийной установки в языковом вопросе, допущенной в решениях 1923 года,—в свою очередь являлось достаточно резким отклонением от правильной партийной линии в национально-языковом вопросе".

Наконец, еще больший интерес представляет общая (суммарная) „интерпретация", которая дается резолюцией „искажениям политики партии по языковому вопросу в Дагестане".

„В разрешении языкового вопроса в Дагестане — говорит резолюция по этому поводу — имеют место следующие явно оппортунистические уклоны, не имеющие ничего общего с национальной политикой партии:

а — пантюркизм, систематически находивший свое отражение в решениях дагпарторганизации и сейчас проявляющийся со стороны ряда работников в более замаскированной форме;

б — великорусский шовинизм, открыто отрицающий роль и значение родных языков, считающий русский язык единственным средством приобщения масс к культуре и конкретно проявляющийся в требованиях построения работы школ, политпросветучреждений, аппарата и даже общения с массами на русском языке.*)

в — местный шовинизм, который особенно ярко выражен в выступлениях ряда товарищей на пленуме ДК 1928 г. с требованиями преимущественного положения кумыкского языка среди языков других народностей Дагестана.

Все эти уклоны от правильной партийной линии в национальном вопросе по существу выражают классовые интересы буржуазных и мелкобуржуазных элементов и требуют решительного разоблачения и беспощадной борьбы со стороны всей партийной организации".

И далее —

„Наибольшего внимания заслуживает борьба с уклоном к пантюркизму, ибо этот уклон имеет в Дагестане более глубокие социальные корни, в течении ряда лет наиболее упорно стас-

*) В постановление 1928 года говорится совершенно обратное — т. е., что местный элемент в аппарате народного образования представлен в недостаточной степени.

*) Здесь особенно заметна тенденциозность советской „интерпретации". Дискуссия, как мы помним, выявила у всех сторонников русского языка, наряду с подчеркиванием значения этого языка, не меньшее подчеркивание роли и местных языков

кивал дагпарторганизацию на неправильный путь разрешения языковой проблемы и остается наибольшим препятствием в развитии родных языков".

И еще далее —

„Забывая об установке партии на развитие родных языков, оперируя только сходством значительного количества слов, пантюркисты пытаются определить кумыкский и караногайский языки как наречия тюркского языка. Вздорность этих утверждений очевидна".

Так и сказано в резолюции: „Вздорность этих утверждений очевидна". Авторы резолюции не учли даже известного и на Северном Кавказе опыта редактора „Терджуман" Исмаил бея Гаспринского, который практически доказал не только „сходство значительного количества слов", но и самую тесную связь между всеми тюркскими наречиями.

Такова в основном „критическая" часть резолюции.

Главнейшие же положения конкретной части, которая содержит указания на будущее, сводятся к следующему:*)

„Полностью и не позже начала 1931-32 учебного года перевести школы 1-ой ступени на родные уже определившиеся (кумыкский, аварский, лакский, даргинский, тюркский, лезгинский, татский, ногайский, чеченский) языки...

...Считать необходимым ввести со второго года обучения в школах 1-ой ступени изучение, по выбору масс каждой национальности Дагестана, в зависимости от их экономических связей и практического удобства к дальнейшему овладению социалистической культурой, добавочного одного из двух (русского или тюркского) языков...

...Немедленно приступить к реорганизации буйнакского и дербентского педтехникумов, расширив и приспособив их к подготовке педагогов для преподавания русского и родного языка в низовой школе...

...Наряду с подготовкой высшего педагогического персонала вне Дагестана, форсировать организацию пединститутов для подготовки националов-педагогов для школ повышенного типа на родном и русском языке.

...Для облегчения учащимся кадрам всестороннего развития и усвоения союзного опыта в соцстроительстве и учитывая, что средняя школа пока что остается на русском языке, усилить преподавание русского языка в школе 1-ой ступени, введя его как предмет со второго года обучения...*)

...Наркомпросу провести ряд мероприятий по улучшению постановки преподавания русского языка в нацшколах, обеспечивая школы соответствуюшими программами, учебными пособиями, методическим инструктажем и педагогическими кадрами, пригласив недостающее в Дагестане количество последних извне Дагестана...

...Всю массовую культурпросветработу и ликвидацию неграмотности в ауле, городе и в особенности на фабриках и заводах немедленно переключить на родные языки...

...Усилить изучение революционного движения, национальной культуры и быта, подвергая при этом решительной критике реакционные пережитки как в быту, так и в нарождающейся национальной литературе.**) Возложить на Институт дагестанской культуры задачу подведения в условиях Дагестана научного фундамента под антирелигиозную пропаганду...

...Как низовой, так и районные аппараты власти и организации перевести полностью на родные языки. Сельские и районные аппараты свои сношения с центром продолжают вести как на русском, так и на родных языках..."

В дальнейшем в резолюции предвидится создание для „табасаранского языка" отдельной письменности и подготовка создания письменности для „рутульцев агульцев, дидойцев и т. п."—в общем еще для девятнадцати(!) „коренных народностей" Дагестана.

И в заключении:

„Без решительного проведения в жизнь намеченных мероприятий, нельзя говорить о преодолении настоящих и предстоящих

*) Приводим дословно, опуская менее значительные детали.

*) Читатель, наверное, обратил внимание, что во втором из цитируемых нами абзацов выбор дополнительного (кроме основного родного) языка представляется массами „в зависимости от.. практического удобства к дальнейшему овладению социалистической культурой." Уже это условие предопределяет „выбор" масс, ибо языком „социалистической культуры" в СССР считается русский язык. В настоящем же абзаце прямо указывается, что „выбор" масс не может остановиться ни на каком ином, кроме русского, языке.

**) Т. е. этим фактически исключается всякое национальное начало в национальном творчестве

трудностей в социалистическом строительстве.

Без решительной борьбы за развитие родных языков нельзя говорить о максимальных темпах культурной революции.

Без решительной и жестокой борьбы с отсталыми элементами аппарата, лично заинтересованными и отражающими идеологию классового врага, без решительной борьбы с великодержавным шовинизмом и выразителями этой идеологии из среды деклассированной национальной интеллигенции (?), без решительной борьбы со всеми оттенками пантюркизма,—нельзя говорить о действительном вовлечении трудящихся масс в соцстроительство.

На преодоление всех этих трудностей, на проведение в жизнь намеченных мероприятий, необходима мобилизация всей партийной организации и советской общественности".

Таково, вкратце, содержание резолюции 1930 года. Как мы отметили вначале, одним из результатов резолюции было изгнание из Дагестана видных местных коммунистов во главе с Коркмасовым. Последний и в настоящее время пребывает в Москве, не имея на судьбы Дагестана никакого влияния.

* * *

Каковы же практические выводы разобранной нами дискуссии?

По нашему, выводы эти сводятся к следующим основным положениям:

Прежде всего, дискуссия и вообще вся борьба вокруг проблзмы языка в Дагестане показала, что Дагестан не желает подвергнуться русской ассимиляции и всячески против таковой борется.

Составным моментом этой борьбы является борьба против русского языка, т. к. русский язык по прежнему рассматривается властью, как один из могущественных внедрителей ассимиляционных и денационализационных влияний, и усиленно распространяется в массах при помощи школы и правительственного аппарата. Борьба с русским языком, таким образом, продолжает быть одним из основных моментов нашей борьбы за освобождение.

Затем, дискуссия выявила и сущность севера-кавказского „пантюркизма", который подвергся в ней наибольшим нападкам. Она ясно показала, что влечение к тюркскому языку (в различных его наречиях) отнюдь не об'ясняется присутствием на Северном Кавказе каких то особых тюркофильских симпатий, кроме вполне естественных, являющихся следствием об'ективных фактов истории и наличия в составе северо-кавказской нации тюркских по языку племен.

Тюркский язык не предвидится его сторонниками в дискуссии (за исключением, может быть, 1 — 2) в качестве средства тюркской ассимиляции северо-кавказских племен, тем более ассимиляции политической. Он — лишь техническое средство общения многоязычной нации, средство необходимое для установления собственной независимой государственности. Легкость его усвоения (особенно в виде местного кумыкского наречия) и многие иные об'ективные факторы (соседство тюркских стран и т. п.) стимулируют это влечение.

И еще один, не менее важный, момент выявила дискуссия: все те, кто против тюркского языка, кто стремление к этому языку пытался истолковать какими то замаскированными целями вроде „пантюркизма" — все они или совершенно чужды Северному Кавказу (русские комунисты— напр., Минеев), или наиболее оппортунистичны, наиболее пропитаны подхалимством, или, наконец, наименее разбираются в национальных задачах Северного Кавказа, из которых основная и главная — еще более тесная консолидация северокавказских племен в единую нацию.

Резолюция 1923 года, согласно которой тюркский язык стал фактическим государственным языком Дагестана, была принята в условиях, когда московское влияние было наименьшим и население Дагестана могло высказываться в вопросе языка почти беспрепятственно.

В 1928 году положение было иное — влияние Москвы заметно увеличилось. Но и в этом случае, после длительной борьбы, в которой даже многие коммунисты поставили на карту свою дальнейшую карьеру, позиции тюркского языка были в значительной степени сохранены и он по прежнему оставался антирусским и об'единяющим началом.

Наконец, в 1930 году, когда Москва повела особенно решительную борьбу со всякими „национальными уклонами", она постановила окончательно исключить тюркский язык из обихода Дагестана, заменив его всюду русским языком. И действительно, в цитируемой нами резолюции этого года тюркскому языку в Дагестане нет фактически места.

Уже в составлении этих дат и фактов, рисующих постепенные этапы борьбы против тюркского языка, мы видим значение этого языка для нашего национального развития. Если бы тюркский язык не слу-

жил об'единяющим началом, если бы он не задерживал проникновение в нашу среду русских ассимиляционных влияний, в этом случае Москва не вела бы против него борьбы. Он ей не был бы опасен.

Но тюркский язык (в любом из его наречий), в силу целого ряда об'ективных причин, из которых многие были выявлены и в дискуссии 1928 года, — это один из факторов нашей национальной консолидации.

И борьба против него является борьбой против такой консолидации—в своей сущности, борьбой против нашей независимости, ибо независимость может стать реальным фактом, прежде всего, при наличии возможно полного духовного и физического единства всех составных частей нашей нации.

В осознании этого факта заключается для нас основной урок длительной борьбы вокруг проблемы языка в Дагестане, в частности дискуссии 1928 года.

Арслан.

Kafkasya Misakının akisleri

(Kafkasya Konfederasyon Misakının imzası dolayisile idarehanemize gelen mektup ve mukarreratlar)

Отзвуки подписания Пакта

(Письма и резолюции, поступившие в нашу редакцию по поводу подписания Пакта Кавкасской Конфедерации)

Pek muhterem Müdür Bey! İranda mukım millî düşünen dağlı muhacirleri biz aşağıya imza edenleri müdürü bulunduğunuz mecmuada atideki yazımıza yer vermenizi rica için vekil etmişlerdir.

Kafkasya Konfederasyon Misakının imza edilişi coğrafî, siyasî ve iktisadî vaz'iyet itibarile bir bütün olan Kafkasya halklarının bir arada kardeşce birlik olmalarının zaruriyetine şuurlu olarak kanaat getirmiş biz İrandaki dağlı-muhacirlerinin kalbinde derin bir sevinç uyandırdı. 14 Temmuzda yapılan tarihî akt, Kafkasya halklarını geçmişteki ayrılık husranından kurtarmış oldu.

Meşhur ve mağrur Kafkasyamız çoğrafî vaz'iyet itibarile bölünmez bir bütün olduğu gibi, bin yıllarca tek Vatanımızın koynunda beslenen halklarının hayatî menfaatları dahi bölünmez bir bütündür. 12 milyonu bulan Kafkasya evlatları granitten mesnetlere dayanarak 120 milyonluk düşmana karşı her zaman karşı durmağa müstaittir. Bunu, Kafkasya Konfederasyonunun lâyemevt mübeşşirlerinden Şamil çok güzel isbat etmiştir.

Bundan sonra biz Ulu Tanriye dua ederek Kafkasya Konfederasyonu'nun istiklâli için ölmek şerefini bize bahş etmesini dileyeceğiz. Tâ ki, Vatanda düşmanın dağlarda ve bayırlarda son kirli ayak izlerini kendi kanımızla silelim. Tek Kafkasya için mücadele yoluna girdiğimizden Kafkasya Konfederasyon bayrağını diğer dünya devletlerinin millî remizleri arasında şerefli bir mevki işgal etmesi için çok yükseklere kaldırmalıyız.

Ümit ediyoruzki Kafkasya'nın rehber siyasî teşkilâtlari, bilhassa Dağlı Halk Fırkası gelecekte de Kafkasya milletlerinin birliği ve saadeti için kuvvetli bir enerji ile çalışacaktır.

Ecdadının vasiyetlerine sadık olan her dağlı istiklalımızın müdafaası uğrunda kan dökmege hazırdır. Ya Marc!

C. Galbats, S. Farniati.

15.IX — 34,
İran.

* * *

Muhterem ve aziz Müdür Bey! Samsun civarında yaşayan ve müdürü bulunduğunuz „Şimalî Kafkasya" mecmuasile her zaman alakadar olan bir grup Dağlı mecmuanın 3 ci nushasında Kafkasya Konfederasyon Misakının Kafkasya vatansever liderleri tarafından imza edildiği haberini büyük bir sevinçle okudu. Bu — bizim için en değerli bir havadistir. Çünkü bu aktla millî istiklâlın tahakkuku için ilk defa olarak emniyetbahş bir temel atılmış bulunuyor.

Kafkasya Konfederasyon Misakının imzası bizleri temamen başka bir adam yaptı. Öyle bir adam ki ileriye büyük bir ümitle bakıyor ve Misakta yer bulan fikirlerin tahakkuku için her an canını fedaya hazır bulunuyor.

Bu derece kıymetli bir dokümeni imza ettikleri için reislerimize son derece müteşekkiriz.

Teşekkürümüzün muhterem „Şimalî Kafkasya” mecmuası tevessütile bildirilmesini rica eyleriz.

Samsun civarında yaşayan bir grup Dağlı namına — **Jusuf Hasan.**

22 — IX 34,
Samsun.

* * *

Kafkasya Konfederasyon Misakı, Kafkasyalıların bulunduğu her yerde sevinçle karşılandı ve iyi akisler yaptı. Misak hiç şüphesiz Kafkasya halklarının hayatî menfaatlarından doğmuştur. Biz hiç bir milliyet farkı gözetmeden tek bir hedefe — Mustakıl Müttehit Kafkasyaya doğru yürümeliyiz.

Biz Kafkasyalıları iki şey bekliyor: ya kurtulmuş Vatanda müşterek bir zafer yahut ta rus kızıl azkeri yahut saldatının kirli çizmeleri altında esaret hayati! Başka bir vaz'iyet yoktur.

Binaenaleyh, her Kafkasyalı Kafkasya Misakının müşterek bir bayrak olduğunu ve hepimizin ecdadımızın yüksek gururu namına bu bayrak altına toplanarak saflarımızı sıklaştırmak lüzumunu unutmamalıdır. Kafkasya Milletleri tesanüt ve birliğin müşterek bayrağı altında daima muzaffer olacaklardır.

Kalladcı — furt Murat.

26 Eylûl 1934,
Lehistan.

* * *

Kafkasya Konfederasyon Misakını Türkiye'de yaşayan bütün Kafkasya dağlıları bilhassa Samsun kolonisi namına candan tebrik eyleriz. İttihadın bütün azalarına bilhassa Mukaddes Vatanımız Kafkasya'nın bayaz ve kızıl rus haydutlarının esareti altından kurtulmasına yılmadan çalışan Mehmet Emin Resulzade, Ali Merdan Bey Topçibaşı, Noj Jordaniya, A. Çenkeli, Mehmet Girey Sunş, İbrahim Çulik ve Tau-Sultan Şakman cenaplarına samimî selamlar gönderiyoruz

Bunlara iyi sıhhat bahşetmesini ve muazzez ve mukaddes Vatanımız Kafkasya'nın yabancı ruslardan kurtulmasından ibaret olan müşterek hedefe mesutca varmamıza yardım etmesini Büyük Allahtan diliyoruz.

Misak'ın imzası dolayisile „Şimalî Kafkasya“ mecmuasında çalışan arkadaşlara da Selam gönderiyoruz.

Kafkasya İttihadının işleri hakkında bizi mümkün oldukca tenvir etmeyi unutmayınız. Emin olunuz ki, biz Dağlılar bu mukaddes ve ebedî İttihada büyük bir sevği ile bağlı bulunuyor ve tekmil ruhumuz ve vücudumuzla ona merbutuz. İcabında bu yolda son damla kanımızı akıtmağa ve mukaddes Kafkasya'nın kurtuluşu için şerefle ölmeğe hazır bulunuyoruz.

Hepimiz — birimiz için ve her birimiz de hepimiz içindir.

Kabarda ve Balkariya'da halk emvalı sabık müdürü
Hacı İsmail Barasbiyev.

Samsun — Türkiye.

* * *

Muhterem Müdür Bey! Pek yüce olan milletimizin varlığı saadet ve selameti ancak böyle bir birliğe mütevekkıf idi. Bunun hüsulu bizim ve bizi sevenler için mucibi fahr oldu. Kalbimizin samimiyetile birliğimizi ve bu birliğimizin varlığına amil olanları kemali şevk ile tebrik eylerim efendim.

Bursa,
12 — IX 34.

M. Davut.

* * *

Pek muhterem Müdür Bey!

Mukaddes vatanımız Kafkasya'nın merkez milletleri mümessilleri tarafından 14 Temmuz 1934 tarihile Brükselde akt ve imza edilen Konfederasyon Misakını Şimali Kafkasya mecmuasının Temmuz nushasında büyük bir beşaretle okuduk. Biz Şamda yaşayan eski muhacir çerkesler öz vatanımızda hars ve istiklalımızın ilk temel taşını teşkil edecek olan bu misak vahdetini bütün kevvetimizle alkışladığımızın muteber mecmuanızda neşr ve ilan edilmesini rica ile takdimi ihtiramat eyleriz efendim.

25 Eylûl 1934.

Dr. Çecuk (isim okunaklı değil), **Çecuk Bedrettin Sabri, Şokun Salahettin, Hanto** (isim okunaklı değil) **Bezakumko Abdurrahman, Hunt Behaettin.**

Глубокоуважаемый Г-н Редактор! Национально-сознательные горцы-эмигранты в Персии уполномочили нас, нижеподписавшихся, просить Вас не отказать поместить в редактируемом Вами журнале нижеследующее:

Подписание Пакта Кавказской Конфедерации произвело глубокий радостно-волнующий отклик в сердцах всех тех горцев-эмигрантов в Персии, кои культурно доросли до сознания необходимости братского единения всех кавказских народов на географически, экономически и политически едином Кавказе. Совершившийся исторический акт 14 июля освободил кавкасские народы от позора раз'единения в прошлом.

Как географически неделим наш слав-

ный и гордый Кавказ, так само неразделимы и жизненные интересы его народов, которых тысячилетиями вскормила своей грудью единая наша Родина. 12 миллионов сынов Кавказа, опираясь на неботычные гранитные утесы, всегда сумеют противостоять 120 миллионам врагов. Это доказал бессмертный предтеча Конфедеративного Кавказа — Шамиль.

Отныне мы будем молить Всевышнего о том, чтобы дал нам высокую честь умереть за независимость Кавказской Конфедерации, дабы мы могли своей кровью смыть последние следы грязных вражеских ног со склонов гор и равнин, нас породивших. Раз став на путь достойной борьбы за единый Кавказ, мы должны поднять знамя Кавказской Конфелерации так высоко, чтобы оно заняло достойно почетное место среди национальных символов иных государств мира.

Надеемся, что руководящие политические организации Кавказа, в частности и Народная партия горцев Кавказа, с неослабной энергией будут строить и в дальнейшем счастье единения народов Кавказа. Крови же своей для защиты нашей независимости не пожалеет ни один горец, верный заветам своих предков. Ия мардж!

15-IX-34 **Дж. Галбац, С. Фарнпати.**
Персия.

* * *

Многоуважаемый и дорогой Г-н Редактор! Группа горцев, проживающих в окрестностях Самсуна, всегда интересующаяся редактируемым Вами журналом „Северный Кавказ", с большой радостью прочитала в № 3 журнала о подписании кавкасскими патриотическими лидерами Пакта Конфедерации Кавказа. Это — ценнейшая весть для нас, т. к. этим актом заложен впервые надежный фундамент для осуществления нашей национальной независимости.

Подписание Пакта Конфедерации Кавказа превратило нас в совершенно новых людей — людей, с надеждой смотрящих в будущее и готовых каждую минуту умереть за осуществление утверждаемой Пактом идеи.

Мы глубоко благодарны нашим вождям, подписавшим столь ценный документ, и эту благодарность выражаем при помощи уважаемого журнала „Северный Кавказ".

От имени группы горцев, проживающих в окрестностях Самсуна —

Юсуф Хасан.

22-IX-34 Самсун.

* * *

Пакт Кавкасской Конфедерации радостным эхом отозвался во всех местах кавкасского рассеяния. Он отвечает реальным интересам кавкасских народов. Мы, без различия национальностей, должны стремиться все к одной цели, имя которой Независимый и Об'единенный Кавказ. Нас, кавказцев, ждет или общая слава в освобожденном Отечестве или общая же неволя под грязным сапогом русского красноармейца или солдата. Иного выхода мы не имем.

И потому, пусть каждый кавказец помнит, что Пакт Кавкасской Конфедерации есть общим знаменем, под сенью которого мы должны все сомкнуться в тесные ряды во имя рыцарской гордости наших предков. Народы Кавказа всегда будут победителями под общим знаменем солидарности и об'единения.

Каладжи фурт Мурат.

26 сентября, 1934 Польша.

* * *

Многоуважаемый г-н Редактор! Наши сердца наполняются радостью и гордостью, когда мы видим, что число патриотов и борцов за освобождение нашей славной расы и райско прекрасной родины увеличивается. Факт недавнего подписания Пакта Кавкасской Конфедерации усилил нашу радость до предела, который нельзя описать. Мы выражаем благодарность и признательность всем руководителям и членам национальных организаций Кавкасских республик от имени всех кавказцев, проживающих в нашем районе, и просим при посредстве нашего журнала передать наше пожелание, чтобы работа по реализации идей, заключенных в Пакте, шла с еще большим усилием и успехом.

Кабардалы Шурдым-пко Али.

28-VIII-1934, Кония.

* * *

Глубокоуважаемый Редактор! С большим удовольствием и радостью мы прочитали в июльском номере „Сев. Кавказа" о подписании 14 июля с. г. в Брюсселе Пакта Кавкасской Конфадерации. Мы, старые эмигранты-черкесы, живущие в Дамаске, приветствуем подписание Пакта, который станет фундаментом для нашей национальной культуры и для независимости нашей настоящей Родины, и просим редакцию нашего журнала напе-

Kafkasya Misakı ve Matbuat
Печать по поводу подписания Пакта

* * *

— Ukrayna Millî hükûmetinin resmî organı „Trizub" (N 27.5 VIII.34) yazıyor:

„Azerbaycan, Gürcüstan ve Şimalî Kafkasya'nın Konfederasyon Misakını imza edişi, hiç şüphesiz büyük bir hadisedir. Bizimle beraber ayni hedefe-istiklale doğru yürüyen ve Moskva esaretinden kurtulmak için yapılan mücadelede bize yol yoldaşı olan kuvvetlerin birlik olmasını kolaylaştıran bu hadiseyi candan tebrik ederiz.

Metnini bu nushada dercettiğimiz Misakı büyük bir sevinçle karşılıyoruz, çünkü biz 1925 den itibaren Kafkasya cumhuriyetlerile dostluk muahedelerile bağlanmış bulunuyoruz.

Mahkûm milletlerin Moskva esaretinden kurtularak devlet haline gelmelerinin karşılıklı anlaşma ile daha kolay olacağına her zaman inanmış bulunuyoruz. Bizce mahkûm milletler istiklalının gelecekte en iyi zimanı aralarındaki tam muvafakat ve Şimale karşı müşterek cephedir.

Bize göre, Ukrayna istiklâli olmadan Kafkasya devletçiliği imkânsızdır. Ayni suretle Müstakıl bir Kafkasya, Ukrayna istiklâlının zımanıdır.

Kafkasya milletlerini yek digerine daha ziyade bağlayan ve kuvvetini artıran yeni devletî teşkilât kendi haricî siyasetinde kendisi için dahi mühim olan Ukrayna'nın ne gibi bir yer işğal ettiği mes'elesini tasrih etmelidir".

* * *

— Kalmuk millî—siyasî grupu „Halmak Tangaçin Tuk" un resmî organı „Tsagan ölsni dolgan" a göre, „Misak müstakbel Kafkasya konfederasyonu devlet kuruluşunun esas prensiplerini tesbit etmiştir.

Bu suretle ötedenberi „havada" asılı bulunan Kafkasya Konfederasyon fikri şimdi real bir şekle girmiş bulunuyor. Kuvvetle inanıyoruzki, bu misak, kendi hürriyeti uğrunda çarpışan mahkûm milletlerin kuvvetini bir araya getirmek hususunda müsbet neticeler vermekte gecikmiyecektir.

Mahkûm milletler cephesinin kuvvet bulmasına vesile olan her şeyi büyük bir sevinçle karşılayan bizler için misak, hoş bir sürpriz oldu ve bizi son derece memnun bıraktı. Aksi de olamazdı. Zira hürriyetini seven Kafkasya milletleri bizim dostlarımızdır.

Tanrıdan dileriz ki Kafkasyalılar kendi saflarını daha ziyade sıklaştırsınlar, müşterek kuvvet ve himmetle kendi dileklerine kavuşarak 14 Temmuz 1934 de Brükselde temeli atılak Kafkasya Konfederasyon yapısı altında iktisaden ve manen muvaffakıyet göstersinler".

* * *

— „Usaber" nam ermeni gazetesi (9 Agustos tarihli nushasında) baş mekalesinde şunları yazıyor:

„Bu Misakla alakadar olan bütün me'seleler bizim için meçhuldur. Bir müddet evvel, biz memleketinin en ciddî gazetesi sayılan İsviçre gazetesi „Jurnal de Jenev" in bu münasebetle yazmış olduğu bir mekalesini gazetemize almıştık. Misakın Cenevre'de değil, 14 Temmuzda Brüksel'de imzalandığını ilk evvel bu mekaleden ögrendik. Maalesef başka tafsilattan haber dar değiliz. İsmi geçen İsviçre gazetesinin Maverayi Kafkasya milletlerine ve Ermenistana karşı sempati beslediği malûmdur. Mekalede bu sempati ifadesini bulmuştur. Mekalenin ittihat yapanların yardım ve işareti olmadan müstakillen yazıldığını zan etmiyoruz. Mekale sahibi misak tarafeyinlerinden biri değilse, hiç süphesiz onlar tarafından informe edilmiştir. Şunu kaydetmek istiyoruz ki, mekalenin biz ermenilere temas eden kısmında, misakı imza edenler arasında kısmen de olsa mevcut bulunan ahvali ruhiye ve fikirler ileri sürülmüştür.

Bundan sonra gazete, „Jurnal de Jenev" in mekalesinde Ermenistandan bâhis dört vaz'iyete temas ederek devam ediyor:

„Umumiyetle, mes'elerer doğru olarak vazedilmiştir. Mekale sahibi yahut ona malûmat verenler bahsettikleri mes'elenin mudil olduğunu biliyorlar".

Ve bunu müteakip:

...„Belli ki, „Jurnal de Jenev" ermeni başçılarından bahsederken hakikî vaz'iyetten ziyade arzularını ifade ediyor.

Ermeni efkâri umumiyesi başçılarının pozisyonunu katiyetle taayyün etmiş bir

---

чатать настоящее приветствие, приняв наше искреннее уважение.

Д-р. Шеджук (имя неразборчиво), Шеджук Бедретдин Сабри, Шокун Салахетдин, Хантоко (имя неразборчиво), Безакумко Абдурахман, Хунт Бахаеддин.

25-IX-1934.

şekilde tasavvur etmek hatadır. Zira bu pozisyonu meşrut kılan esaslar henüz tesbit edilmiş değildir!

Nihayet, gazete mekalesini şu cümlelerle bitiriyor:

„Jurnal de Jenev“ in mekalesinin son üç noktasında bahsettiği hakıkatlar bizim komşularımız için yedi hikmet dağı arkasında saklanmıştır“.*)

* * *

— Rus muhaceretinin sağ kolunu temsil eden Pariste münteşir „Vozrojdeniye gazetesi 22 Agustos tarihli nushasında „Havas“ ajansının Misakın imza edildığine ait havadisi tafsire girişmeden derçetmiş ve hülasa halinde Misakın metnini neşretmiştir.

* * *

— Gittikçe daha fazla bolşevizme yaklaşan P.N. Milyukof tarafından idare edilen ve muhacir rus „liberaller“ inin organı olan „Posledniye Novosti“ gazetesi tam başka bir taktik takip ediyor. Gazete, biri „Tecrübe balonu“ başlıklı bir baş mekale digeri de „İstiklalcılar faaliyette“ olmak üzre Misaka iki mekale tahsis etmiştir. Bunlardan birincisi gazetinin 11 Agustos, ikincisi de 25 Agustos nushalarında intişar etmiştir.

„Baş mekale sahibi („P.N.“ imzasına bakılırsa gazetenin ihtiyarlamış, fakat gördügü tecrübelerden daha akıllanmamış „müdürü“ olacak) eskide olduğu gibi moskva rehberlerinin „hükûmet“ noktayi nazarını müdafaadan sonra, Sovyetler İttihadında „istiklalcılıgın“ uzvî mevcudiyetini inkâr ediyor ve bunu Rusya ya düşman olan devletelerin bir intrikı mahsulu gibi adediyor. Mekale sahıbi diyorki, „İstiklalcılık propagandasının hariçte muvaffakıyet kazanması bu devletlerin (Milyukofun vatanına „düşman“) Rusyayi zayif salmak için yeni bir unsur bulmak ve bundan istifade etmek arzusunda olduklarını gösteriyor Bizce şüphe yok ki, istiklalcıların fikrine göre şimdi böyle bir vaz'iyet hüsule geliyor ve onlar büyük bir hevesle ve şuurlu olarak Rusya düşmanlarının saflarına geçiyorlar.

İmza edilen Misakın mahiyet ve maksadını „kendine göre, keyfî bir tarzda“ „ifşa“ ettikten sonra mekale sahibi, biz „istiklalcılara“ iyice düşünmeği tavsiye ediyor. Biz bunu yapmadıkca „biz (yani Milyukof ve anlaşılan Stalin, Litvınof ve şürekâsi)“ „Kafkasya federasyon misakını“ benimsediği şekilde hakıkî bir devlet aktı gibi değil, onların fikrince (yani biz „istikalcıların“) millî Rusya ile yakın gelecekte kendini gösterecek mücadele için bir hazırlık silahi gibi telakkı ediyoruz“.

„İstiklalcılar faaliyette“ mekalesi dahi aşağı yukarı bu ruhta olmakla beraber daha fazla provakasyon yoluna girmiştir.

Mekale sahibi N.P.V. nam birisi kendi arkadaşı P.N. gibi misakı yalnız tezyif etmekle kalmiyor (mekalesinde misakın „Brüksel kahvelerinde imza edildiğini“ „misaka“ muhacir matbuatından başka — „Journal de Cenéve“ in mekalesinden mahez göstermeden parçalar almakla beraber— Avrupa da kimse tarafından ehemmiyet verilmediğini kaydediyor) ayni zamanda „Promete“ mecmuasının hususî nushasından aldığı bazı fikirleri garezle tahrif etmek suretile müşterek Kafkasya birligine girmeyen ermeni siyasîlerini „cenup komşusile“ tehdit etmeğe can atıyor. Bu suretle Kafkasyadaki rus siyaseti ananesine sadik kalan „liberal-cumhuriyetci-demokrat“ gazetesi muharriri provakasyon yaparak Kafkasya milletlerini biri birine saldırmak maksadını güdüyor.

Mekalesinin sonunda, evelce misak imzasının Avrupada hiç bir akis uyandırmadığını kaydetmesine ragmen N.P.V. „her halde bazılarının ve bazı yerlerin işittiğini“ itiraf ediyor. Mekale sahibi diyorki: „Muhtemel askerî müsademe etrafında deveran eden şayialar ve „sovyet mirası üzerine açılacak münakaşa“ ihtimalile alakadar olarak istiklalcılar mehafilinde para gözükmeğe başlamış, yeni faaliyet ve ümitler canlanmıştır“.

İşte bütün bunlar onu rahat bırakmıyor.

Adil-Bek Kulatti.

Обзор печати (отзывов по поводу подписания Пакта Конфедерации), помещенный в прошлом номере нашего журнала г. А. Кулатти, считаем нужным дополнить следующими данными:

— „Correspondance Diplomatique Internationale“ — журнал, посвященный обзору важнейших событий международной жизни, наряду с текстами иных договоров международного значения, поместил и полный текст Пакта Конфедерации, сопровождая его статистическими данными о национальном составе Кавказа и СССР, а также интервью с известным азербайджанским политическим деятелем д-ром Мир Якубом.

---

*) „Jur. de Jenev“ in mekalesile aşina olmak isteyenler,, mekaleyi „Promèthèe“ mecmuasının 92 ci nushasında bula bilirler.

— Наиболее громким эхом, как ни странно, подписание Пакта отозвалось во французской печати. Не только столичные газеты, но и многие провинциальные, отметили это событие в вполне благожелательном тоне. Так например, газета „Progres de la Haute-Savoir“ (выходит в Annemasse) поместила сообщение о подписании Пакта (с кратким его содержанием) под заглавием „Народы Кавказа об'единяются в борьбе против Москвы“; тоже самое сделали газеты—„L'avenir du Puy-de-Dome“ (выходит в Clermont-Ferrand) и "L'echo de la Loire“ (в Nantes) под заглавиями—„Пакт между народами Кавказа“ и „Союз кавказских стран под общим управлением“, и т. д., и т. д.

— Газета „Vapaa Karjala ja Inkeri“ („Свободная Карелия и Ингрия“), выходящая в Финляндии на финском языке, в номере от 28-IX-34 г. поместила под заглавием „Кавказская Конфедерация“ статью, в которой читаем следующее: „14 июля с. г. в Брюсселе подписан представителями ответственных кавказских организаций Пакт Кавказской Конфедерации. Это событие является весьма значительным в истории освободительной борьбы кавказских народов. Так как освободительные стремления Ингрии и Карелии составляют одно из звеньев в цепи освободительных движений иных угнетаемых Россией народов, то мы считаем нужным ознакомить наших читателей с содержанием, целью и значением упомянутого Пакта“.

Здесь автор приводит полный текст Пакта и далее продолжает:

„Когда такого рода договор заключается и подписывается лицами, уже более десяти лет живущими в эмиграции, то у постороннего наблюдателя возникает вопрос—какое значение может иметь такой документ? Ведь и русские эмигранты также вырабатывают всякого рода проэкты и договоры относительно будущего России, но их решениям никто не придает значения. Так могут думать и так, наверное, многие думают. Но с Пактом Кавказской Конфедерации дело обстоит совсем иначе.

Во первых, нужно помнить, что отношение русских эмигрантов к проживающему в России русскому народу совершенно иное, чем таковое национальных эмиграций к своим народам. Русские эмигранты фактически являются представителями групп бывших российских правительств, часть из которых потеряла благосклонность и доверие своего народа уже во время февральской революции. Таковы эмигранты-монархисты. Те же из эмигрантов, которые взяли власть в свои руки после февральской революции и принуждены были уступить эту власть большевикам в октябре, выполнили свою роль до того плохо, что русский народ едва ли может положить на них какие либо ожидания. Коротче говоря, русские эмигранты вынуждены были покинуть свою родину вследствии социальных перемен и потому они не могут представлять все слои своего народа. На это указывает и тот факт, что в их среде представители т. н. простого народа — крестьян и рабочих—весьма малочислены.

Среди же эмигрантов не русских национальностей хлеборобы и рабочие, люди с мозолистыми руками, составляют подавляющее большинство. С ними же живут на чужбине и национальные, законные правительства и государственные служащие, избранные самими этими народами и принужденные оставить свои родины под напором внешнего русского нападения. В силу этого они отражают действительные стремления своих стран. А потому они не только имеют право, но и обязаны выступать в интересах своих скованных народов.

Что же касается утверждения Конфедерации Кавказских Республик, то здесь мы должны сказать, что она не есть произведение, выработанное в эмиграции. Корни ее имеют 16-летнию давность и уходят ко временам самостоятельного Кавказа. Уже в 1918 году, когда кавказские республики были независимыми национальными государствами, в принципе было решено заключение такой Конфедерации. Практически это решение не могло быть осуществлено вследствии прихода чужих сил—внешнего русского нападения на кавказские страны. Но сама мысль и само решение продолжают существовать в сердцах кавказских народов, и в этом духе эти народы и сегодня еще отважно борятся против московского насилия. Недавно подписанный Пакт является только юридическим выражением этой борьбы и грядущей победы и вполне соответствует желанию кавказских народов.

Ингрийские и карельские эмигранты, вынужденные покинуть свои родины по тем же причинам, как и эмиграции других угнетаемых Россией народов, с радостью приветствуют официально подписанный Пакт Кавказской Конфедерации, который озна-

чает новую значительную концентрацию сил в борьбе против нашего общего поработителя—Москвы".

— Аналогично благожелательные отзывы помещают и иные печатные органы братских и союзных в борьбе с Москвой народов: украинский „Маньджурський Вістник" (в Харбине), идель-уральский „Яна Милли Юл", крымский „Эмель" и туркестанский „Яш Туркистан". В последнем случае необходимо отметить не особенно удачные выводы, которые допустил в своей статье редактор „Яш Туркистан" г. Мустафа Чокай-Оглы, анализируя позиции Турции по отношению к Пакту.

— „Islamski Svijet"—орган почти 2-миллионного мусульманского населения Югославии — в № от 5 октября с. г. пишет: „Народы Кавказа развили в эмиграции сильную агитацию, чтобы освободиться из под русского господства. Эта эмиграция имеет свои пропагандные отделения во всех крупных городах Европы. Народы Кавказа недавно в Брюсселе, главном городе Бельгии, составили документ, в коем содержатся основы пакта по освобождению и конфедерации Кавказа. В нем участвуют представители Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии. Согласно желания этих трех территориальных единиц и предвидя их полное освобождение, указанные представители уточнили следующие пункты своего соглашения"...—далее следует полный текст Пакта со всеми подписями.

— Один из наиболее распространенных печатных органов армянской эмиграции, газета „Арач", в передовой номера от 7 сентября, разбирая содержание № 92 ж. „Prométée", следующим образом излагает свое отношение к Пакту: „Пакт подписали „Национальные центры" и представители трех стран. Тогда как горцы довольствуются приложением только своих подписей, грузины и азербайджанцы прилагают к ним еще и свои прежние полномочия. Последний пункт сохраняет вакантное место для Армении. Значит эмигрантские представители трех стран окончательно подписали соглашение и теперь заняты выработкой конституции. В течении многих лет мы уже ясно, отчетливо, упорно и властно излагали наше мнение по этому вопросу. Теперь нам нечего прибавить к сказанному раньше. Для дополнения картины, прибавим несколько слов по поводу статей, написанных по случаю подписания соглашения. Конечно, все авторы восхваляют соглашение, одновременно льстя в сладких выражениях отсутствующим и предвещая розовое будущее Кавказу. Так, „Комитет независимости Кавказа", являющийся духовным отцом как „Промэтэ", так и этой инициативы, в воззвании своем призывает всех, без различия партий и убеждений, примкнуть к соглашению и содействовать его развитию и укреплению. „Комитет независимости", в предвидении „крупных событий" и „решительных дней", считает необходимым „об'единение и сотрудничество", заявляя о созыве конференции, где комитет этот должен дать отчет о своей деятельности, одновременно предлагая создать новый исполнительный орган. Тот же дух веет и в отдельных статьях. Есть и хвалы, открытые или замаскированные, по адресу Турции. Расул-заде, например, вполне уверен в том, что „идея об'единенного и независимого Кавказа удовлетворит соседей с юга, в каждом отдельном случае пострадавших от разновидных аппетитов русского империализма". То же самое, но более ясно, твердит и д-р Мир Якуб, считая Конфедерацию крепкой плотиной для Турции и Персии против северного империализма. Нуждаются ли в комментариях эти реверансы?!"

— „Казакия" (№ 4, 1934) — орган казаков-самостийников, отколовшихся от группы ж. „Вольное Казачество", помещает текст Пакта с следующими комментариями: „По поводу этого акта мы можем выразить только удовлетворение. В процессе борьбы кавказских народов этот шаг безусловно явится значительным событием, предопределяющим успешный этап по пути к свободе и самостоятельности союзных народов. Разрозненность кавказских народов всегда была той Ахилессовой пятой, на которую всегда наступал их враг — Россия. Мы, казаки, являющиеся непосредственными соседями народов Кавказа и также стремящиеся к нашей национальной свободе и самостоятельности, от души приветствуем этот политически мудрый шаг наших соседей. Не можем не вспомнить, что в недалеком прошлом союз кубанского казачества (одного из сынов Казакии) и горцев Кавказа был закреплен кровью лучшего сына Кубани — Кулабухова. Ныне нам остается пожелать, чтобы наши соседи с запада, юга и востока — украинцы, народы Кавказа и Туркестана — закрепив каждый у себя дело внутреннего

об'единения, договорились бы, наладили связь и установили общий фронт против севера. Выражаем надежду, что Казакия в этой цепи свободных государств будет одним из крепких звеньев. По нашему мнению, без установления такого единого и крепкого фронта однородно заинтересованных народов, борьба их будет встречать серьезные препятствия на пути к успеху. В прошлом мы все допустили эту ошибку: борясь каждый отдельно, не умея полюбовно разрешать мелкие спорные вопросы, все мы проиграли одному врагу. Повторять эту же ошибку опять было бы непростительно.

Мы не закрываем глаза на наличие спорных вопросов на путях к соглашению. Но они таковы, что, если не подходить к ним слишком казуистически, не аргументировать свои позиции данными из древнего прошлого, а исходить из существующего положения и из желания их непременно полюбовно разрешить, во имя более высокой ценности, их можно безболезненно преодолеть".

Далее „атаманы-молодцы" из „Казакии" прямо указывают—с какой стороны, по их мнению, имеется такой „казуистический подход":

„В этом отношении, например, карта будущей Кавкасской Конфедерации, изображенная на 4-й странице обложки „Северного Кавказа" является одним из тех вопросов, которые требуют осторожного отношения ныне и непременного обсуждения в будущем. Говорить о незыблимости такого начертания карты территории „Кавк. Конф." значило бы отрицать за казаками право на свободу и самостоятельность".

И далее:

„Кстати, таково наше мнение и относительно карты „Соборной Украины", которая, также как и карта „Кавк. Конф.", проходит по значительной части казачьих земель. Казачество обязано защищать целость своей территории не только от российской оккупации, но и вообще от захватов, откуда бы они ни шли. Повторяем, что жизненная необходимость диктует всем соседящим народам, борющимся за свою свободу, обсуждения и полюбовного разрешения всех спорных вопросов и чем скорее это будет достигнуто, тем полезнее это будет для общего дела".

Над этим полуприветствием—полуупреком следует остановиться более подробно, т. к. все свидетельствует, что оно в большей своей части направлено в наш, северо-кавказский, огород.

Итак, значение общего фронта в деле борьбы против Москвы нами сознается в неменьшей степени, чем г.г. из „Казакии", и мы уже практически сотрудничаем над созданием возможно тесной связи между борющимися народами посредством многих общих организаций: клуба „Прометей" во многих странах, „Комитета дружбы народов Кавказа, Туркестана и Украины" в Париже и т. д. И в этом общем фронте, который *уже существует*, представлены и Кубань и Дон — две казачьи области, которые выявили в прошлом волю к самостоятельной жизни.

Если же в этом общем фронте отсутствуют представители „Казакии", то вина в этом не наша. Вину эту г.г-ам из „Казакии" следует искать в собственной среде, а не валить все с больной головы на здоровую. Разве можно о чем-нибудь серьезном говорить с людьми, которые стремятся сохранить у нас, без всяких к тому оснований, положение, созданное русским империализмом, в изменении коего состоит *весь смысл* нашей борьбы?! Разве можно говорить серьезно с людьми, которые пытаются создать государство, в котором „господствующая нация" составляет не более 15—20 проц. общего количества населения и в территорию коего они пытаются включить в большей части земли народов, борющихся за свое освобождение?! Ведь достаточно взглянуть на карту „Казакии", чтобы потерять охоту не только к разговорам, но и к серьезному отношению к движению, репрезентируемому „Казакией".

„Казуистический подход", „аргументация данными древнего прошлого" и искажение „существующего положения" — это все аттрибуты, которыми оперирует в своей пропаганде „Казакия", а не мы.

Наше „древнее прошлое", данными коего мы „аргументируем" наши требования, датируется 60-тыми годами прошлого столетия. „Существующее же положение" говорит, что на Северном Кавказе не более 400 тыс. казаков (которые нам известны в большинстве под видом т.н. „русских казаков") и что мы имеем миллионную эмиграцию, *которая желает и должна вернуться на родную землю*.

Когда это все вами будет осознано, г.г. из „Казакии", тогда можем с вами и поговорить.

— „*Социалистический вестник*" (№ 17, 12 сент. 1934 г.), шумно именуемый „Центральным органом рос-

сийской соц—дем. раб. партии", а фактически являющийся органом Дана, Абрамовича и нескольких иных экс-вождей российской социал-демократии, растерявших своих сторонников в хаосе революции, посвящает Пакту передовую под заглавием: „Ставка на войну и фашизм".

Социал-империалистов больше всего волнует война и грядущий распад России. Этим чувством пропитана вся передовая, направленная, как и следовало ожидать, в основном против грузинской социал-демократии, сочлену по II интернационалу, вожди которой подписали Пакт в качестве представителей грузинского Национального центра.

Для иллюстрации приведем заключительную, наиболее характерную, часть статьи.

„Мы знаем хитроумную оговорку, — пишет „С. в." — что всякие „пакты" Жордания и Чхенкели подписывают лишь в качестве представителей „правительства". Но даже этот гнилой аргумент, предполагающий, что, вступая в „правительство", хотя бы и лишь умопостигаемое, социалисты имеют право действовать прямо в разрез с обязательствами, принятыми ими в качестве членов Социалистического интернационала, — даже этот гнилой аргумент в данном случае не может иметь места. Мы видели уже: воззвание Комитета Независимости говорит о сосредоточении „всей политической и революционной деятельности" под единым руководством. М. Э. Расул-заде в своей статье „Исторический акт" поясняет, что это значит: „Отныне не только вся политическая деятельность эмиграции будет протекать под лозунгом Кавказской Конфедерации, но, что более важно, вся политическая жизнь, вся деятельность этой эмиграции будет находиться под руководством об'единенного панкавказского центра". Это — действительно „более важно"! Ибо это означает, что отныне и вся деятельность пребывающей в эмиграции и возглавляемой Ноем Жордания грузинской с.-д. организации из'емлется из-под руководства Интернационала социалистического и отдается под руководство нового „Интернационала" — националистического, панкавказского, возглавляемого господами Расул-заде, Топчибашевым, Чуликом, Гвазавой и им подобными!"

И далее:

„В каком духе будет вестись это новое руководство, о том поведали нам опять-таки откровенные „Выводы" г. Гвазавы. Он без обиняков называет те славные имена, которые должны служить отныне идеалом и образцом для подражания воителям „пакта". Это — Пилсудский, своей победой над большевиками в 1920 году „поставивший себя в ряд великих защитников цивилизации". Это — „светлый гений Муссолини", политика которого только потому не дает во-всю развернуться „энтузиазму" г. Гвазавы, что, разгромив коммунизм в Италии, он все же считает возможным „поддерживать советскую империю в экономической, промышленной и торговой области". Это наконец, — великий Хитлер, ставящий в порядок дня „вовсе не проблему режима, а проблему цивилизации". Жордания и Чхенкели могут сказать, что это не они говорят, а Гвазава. Но Гвазавы, Расул-заде и пр. — это их союзники, это — те, кто будет вместе с ними сидеть в панкавкасском центре, под политическое руководство которого они обязались поставить грузинскую социалдемократию и который — не только Гвазава, но и весь „специальный" номер „Прометея", в котором имеется и статья Н. Жордания, кричит об этом! — ставит ставку не только на войну, но и на мировой фашизм!"

И, наконец, в заключении следует „донос" в „наивысшую инстанцию" — II Интернационал:

„Мы ни на минуту не сомневаемся, что это вопиющее надругательство не только над политикой, но над всеми основными идеями того Социалистического интернационала, в который входит грузинская социалдемократия, вызовет взрыв возмущения в ее собственных рядах, во всех, в ком националист не окончательно убил социалиста. Но мы убеждены, что и сам Социалистический интернационал, только что в своем манифесте по случаю 20-летия мировой бойни призвавший весь мировой пролетариат к борьбе не на жизнь, а на смерть против войны и фашизма, не может пройти мимо этой преступной попытки превратить один из его отрядов в орудие политики злейших врагов рабочего класса и трудящихся всего мира".

Так пишут те, которые уже давно являются экспозитурой не II, а III интернационала — агентами Сталина, Ягоды и пр. представителей наиболее кровавого из всех существующих империализмов — империализма советского.

Джанхот.

* * *

От редакции. — Согласно данного в прошлом номере нашего журнала, обещания, ниже приводим выдержки из статьи в „Журналь де Женев", которые вызвали реплику со стороны армянской газеты „Усабер":

„...Три политических возможности предвидятся для Турции в случае советского наследства: пантуранизм, создающий великую тюркскую державу от Эгейского моря и до границ Китая, включая Кавказ и оба Туркестана; анекссия кавказского Азербайджана и, может быть, персидского, совокупно с тем, который лежит в границах современной Армении; наконец, создание из Кавказа буфферного государства. Две первые концепции, которые имеют своих сторонников в Анкаре, беспокоят не без основания Армению... и международное мнение, т. к. в этом случае Грузия и Армения перестали бы существовать, обижены были бы и туранские народы, а Персия лишилась бы своих земель. Бакинская нефть превратилась бы в яблоко раздора между Турцией и Западными державами — в Лондоне уже сейчас эти возможности вызывают беспокойство... Опытные политики в Анкаре хорошо знают, что их могущество в будущем не должно покоиться на насилии, но на единстве и согласии...

...Анкара может помочь Кавказу двояко: поддерживая Армению и этим укрепляя на Кавказе равновесие этническое и религиозное, Турция может приобрести симпатии кавказских христиан. Этим самым увеличилось бы влияние Анкары на кавказских мусульман, так как перестало бы возбуждать в Армении и Грузии обоснованные опасения и заботы относительно будущего...

...Внешняя политика Кавказа в будущем должна покоиться на самом тесном сотрудничестве с Турцией. Только тогда проливы перестали бы быть опасностью, а их наиболее уязвимое место на севере перестало бы быть для Турции ненадежным. Что касается Армении, то это государство не будет в состоянии не только достичь независимости, но даже обеспечить себе безопасность, если не войдет в состав Конфедерации кавказских народов"...

Küçük haberler — Хроника

Muhacirler arasında — Среди эмиграции

GiDENLER

Samsundan yazıyorlar:

„Yerli dağlı kolonisi azalarından ihtiyar kınyaz Tausultan Nauruz-iko'nun 18 Ağustosta kendi akrabasından birinin (eski muhacirlerden) şehir kenarındaki çifliğinde vefat ettiğini büyük bir teessürle bildiriyoruz.

Samsundaki bütün dağlılar defin merasimine iştirak etmiş ve merhumu bizzat biz mezara koymuşuzdur."

* * *

Beslanlı Sultan Gudiatı Şırazda (İran) vefat etmiştir. Çkolalı Han Girey Tavasiti Tahran civarında bir otomobil kazasi neticesinde vefat etmiş ve Tahran yakınlığındaki „İmam zade" de defnedilmiştir.

* * *

Eski mahacirlerden Hüseyin Remzi Paşa Birinci Teşrin evvellerinde Münih'te (Almanya) vefat etmiştir. Merhum 10 sene evvelisi Türkiyeden gelerek orada yerleşmişti. Remzi Paşa Tuapsalı olup vatanını daha on yaşında iken büyük hicret zamanında terk etmişti.

Tanri hepsine rahmet eylesin!

KAFKASYA MiLLETLERi, TÜRKÜSTAN VE UKRAYNALILARIN DOSTLUK KOMiTESi

Dostluk komitesinin daimî heyetine, Şulgin (Ukrayna) reis M. Çokay—oğlu (Türküstan) reis muavini ve veznedar; A. Atamalibey (Kafkasya) kâtip olarak seçilmişlerdir.

СОБРАНИЕ В ВАРШАВЕ

15 сент. т. г. кавказская колония в Варшаве отметила специальным собранием 10-летие восстания в Грузии в 1924 г. Собрание было открыто докладом (на польском языке) председателя местного Грузинского комитета Котэ Имнадзе, который вкратце охарактеризовал значение восстания 1924 г. в освободительном движении Кавказа. Доклад заканчивался следующими словами: „Одной из причин неудачи восстания 1924 г. является то, что пламя восстания не охватило весь Кавказ. Таким образом, мы еще раз стали свидетелями той исторической правды, которая учит нас, что отсутствие единства несет кавказским народам неисчислимые бедствия. Но сейчас эта историческая правда уяснена уже народами Кавказа, доказательством чего является подписание 14 июля т. г. в Брюсселе Пакта Кавкасской Конфедерации, который является точным отражением настроений и стремлений кавказских народов на местах. Отныне Грузия не является уже одинокой в борьбе с Москвой. С ней рядом борятся и будут бороться Северный Кавказ и Азербайджан. Этот факт гарантирует победу борю

щемуся Кавказу. Мало этого—и Кавказ в борьбе не одинок. С нами борятся за общий идеал и великий украинский народ, Туркестан и целый ряд иных народов, находящихся под игом Москвы. Это еще более увеличивает нашу веру в победу. Да здравствуют наши ближние и дальние союзники, борющиеся, как и мы, за свою свободу! Да здравствует свободный Кавказ!"

Значение достигнутого единства отмечено было и в последующих выступлениях: г. В. Пельца (представитель польской общественности), г. Ковальского (украинец), г. Мирза-Бала (азербайджанец), г. Б. Билатти (северо-кавказец). В заключении собрание приняло следующую резолюцию:

Кавказская колония в Варшаве и ее друзья, собравшись 15 сентября тек. года по случаю 10-летней годовщины восстания в Грузии в 1924 году, приветствуют Вождя грузинского народа Ноя Жордания и ответственные Кавказские организации, подписавшие Пакт Конфедерации Кавказа.

Учитывая многовековой опыт кавказской истории, одним из трагических эпизодов которой было восстание грузинского народа в 1924 году, собравшиеся считают что путь общекавказского единства, реализируемый подписанным Пактом, является единственно правильным путем, по которому надлежит следовать народам Кавказа.

Константируя это и сознавая чрезвычайную ответственность переживаемого момента, собравшиеся призывают всех кавказских патриотов сплотиться вокруг Пакта и подписавших его организаций, помня, что только полное и единодушное напряжение национальных сил может дать Кавказу желанную свободу.

Настоящее постановление должно быть доведено до сведения руководящих Центров Кавказских национальных организаций, Комитета Независимости Кавказа и послано для опубликования в органы кавказской национальной печати.

Варшава, 15 сент. 1934 г.

VATAN HABERLERİ — ВЕСТИ С КАВКАЗА

PSıHUABE — „ŞİMALÎ KAFKASYA ÜLKESİNİN DAİMİ MERKEZİ OLUYOR

Evelce haber verdiğimiz vechile Sovyet hükûmeti 10 Birinci Kânun da çıkardığı bir dekretle eski „Şimalî Kafkasya Ülkesi'ni, „Azov — Karadeniz Ülkesi" ve „Şimalî Kafkasya Ülkesi" olmak üzre ikiye aıyrmıştı. Yene bu dekrete göre, „Şimalî Kafkasya Ülkesi'nin daimi merkezi Kum-Kala (Georgiyevsk) muvakkati merkezi ise Psıhuabe (Pıyatigorsk) olacaktı.

Şimalî Kafkasya Umum İttihat icraiye komitesi Haziran ayında verdiği yeni bir dekretle eski kararını değişerek Psıhuabe şehrinin „Şimalî Kafkasya Ülkesi'nin daimi merkezi olmasına karar vermistir. „Azov — Karadeniz Ülkesi'nin merkezi ise eskide olduğu gibi don üzerindeki Rostof şehridir.

BECAYİŞLER, TAYİNLER VE İHRAÇLAR

— Meşhur Necmettin Samurski uzun müddet Moskva'da „temizlik kurslarını" geçtikten sonra Dağıstan vilayet fırka komitesi kâtipligine tayin edilmiştir. Anlaşılan, Moskva sürgünlüğü 1930—31 de itham edildiği „millî temayülü" Samurski'nin kafasından temamen çıkarmıştır.

— Karaçayda mahellî vilayet icraiye komitesi kâtibi İşan Hocayef, „vazifesini yapmadığı „için mevkiinden tard edilmiştir. İcraiye komitesi mümessili Mecit Makoyef" emekçilerle fena muamelede bulunduğu ve kolhozlara girmek istemeyenlere karşı şiddetli tedbirler alarak onları auldan sürdügü" için fırkadan ihraç edilmiş ve mesuliyete celpedilmistir. Anlaşılan Makoyef itham edildiği gibi degil, buna temamen zıt hareketlerde bulunduğu için cezaya çarpmıştır. Karaçaydaki Sovyet muesseselerinin bu „temizliğini" haber veren „Şimalî Kafkasya Bolşeviki" ilave ediyor ki; „çıkan hadiselerle alakadar olarak Mikoyan-Şahar'da Karaçay vilayet komitesi" heyetinin içtimai vuku bulmuş ve bu içtimada„ vilayet işlerini idare edenlerin fırka kararlarına riayet etmiyerek dağlık mıntakalarda kolhoza giren köylülerden mevcut hayvan değil ancak iş hayvanı toplandığı ve bu yüzden kolhozların hayvansız kaldığı" anlaşılmıştır.

— Şamil Kala pedagoji enistitösü müdurü Haciyef (Dagıstandaki dil münakaşasından tanıdığımız) ve yerli amele fakültesi müdürü Selimof „aldatmak suretile fırkaya girdikleri ve fırka, hükûmetin emirlerine muhalif tarzda çalıştıkları" için fırkadan ihraç edilmişlerdir.

„ELEKTRİKLEŞTİRME"

„Gizeldon" su elektrik istasyonunun ilk turbini 30 Harziran akşamı saat 10 de faaliyete başlamıştır. „Gizeldon" — Sovyet Hükûmetnin Şimalî Osetiya'da yaptırdığı ilk elektrik istasyonudur. İstasyon Terek-Kala şehrinin 30 kilometroluğunda Dargav geçidinde inşa edilmiş ve enerji için Gizeldon nehri istifade edilmiştir. Su akıntısını ıyüksekliği burada 500 metroyu buluyor. Bu itibarle Sovyetler İttihadında birinci yeri işgal ediyor Elektrik istasyonunun kuvveti 22,500 kilovattır. Her biri 7,500 kilovat olmak üzre üç trubini vardırki bunlardan biri — kaydettiğimiz vechile - işe başlamış bulunuyor.

Bütün bu malumat „Pravda" gazetesinden alınmıştır. Ayni nushada Şimalî - Osetıya vilayet komitesi kâtibi Demihovski'nin bir tebrik telgrafı da derçedilmiştir. Tabii Demihowski, „Gizeldon" istasyonunun inşasına 1925 de başlandığı ve 1929 de biteceği yerde bu güne kadar neden uzadığı hakkında bir şey söylemiyor. Ayni suretle, inşanın iyilik ve kötülük mes'elesini de meskût geçiyor.

Buna mukabil, Demihowski'nin söylemedigini „İzvestiya" gazetesi „Gizeldon" un işe başladığı hakkındiki telgraftan sonra söylemeğe başladı. Ve anlaşıldıki bu hakta yapılan gürültüler hakıkata hiç te tevafük etmiyen mutat Sovyet blöflerinden başka bir şey değilmiş Hakıkat halde ise „Gizeldon" inşaatı ise tam bir rezalettir.

Tekmil projeler „tahmini hesap" üzerine yapılmış ve neticede 22 milyon ruble sarfedildikten sonra istasyonun „sağlam esaslar üzerine kurulmadığı" ve yapılan 3 tribundan birinin senede ancak 3 ay, digerinin ise bir buçuk ay çalışacağı anlaşılmıştır.

Dahası var: su kâfi gelmediği için istasyonu daha fazla aşağıda yani civardaki su ve buzluklardan gelen su kütlesinın daha fazla olduğu yerde inşa etmek icap ediyormuş. Şimdi „Sovyet mühendisleri" hatayi tamir etmegle" meşguldurlar. Bir ahmak, „buz kütlelerini eritmek için daglarda kazanlar yapılmasını" bir digeri de „Güneş şualerini celp için karlı zirvelere is serpilmesini" teklif ediyor.

ŞİMALÎ KAKASYA'DA KAPLıCALARıN VAZ'ıYETİ

— „İzvestiya" gazetesinin bildirdiğine göre bu sene Kafkasya maden suları grupunda (Psıkuabe,

Narzan, Esentuki ve Zeleznovodsk) 200 bin hasta bulunacaktır. Bu suretle, takriben ayni miktarda hastaların bizim karadeniz ve diğer kaplıcalarımızı ziyaret edeceğini düşünürsek, Şimalî Kafkasya'nın kaplıça tedavisine yarar bir yer olması noktasından dünyada birinci yerlenden birini işğal edeceğini kabul ememiz lazımdır.

Mamafi, başta Stalin olmak üzre bütün komünist erkân ının tedavi edildiği Soçi—Matsest istisna edilirse kaplıcalarımızın vaz'iyetine iyidir denemez. İkinci dereceden yahut yeni yapılan kaplıcalar değil, hatta Kafkasya Maden suları grupu tesmiye edilen kaplıcalar—ki harpten evvel çok mamur ve meşhur idi—şimdi çok acınacak bir vaziyette bulunuyorlar. Mesela, Maden suları grupuna dahil kaplıcalar mahsus derecede tevsi edildiğine ragmen hala eski kanalizasyon ve su tesisatından istifade etmektedir. Neticede Esentuki de yazın hastaların fazla bulunduğu zamanda suyu şehrin muhtelif yerlerinde kesmek mecburiyeti hasıl oluyor. Aksi takdirde su kâfi gelmiyor.

Narzan'da Lenin'e yapılan heykel istisna edilirse denile bilirki, bolşevikler tarafından hemen hemen hiç bir yeni inşaat yapılmamıştır. Eski binaler dahi tamir edilmiyor. Neticede mevsim çağında mesken buhranı kendini göstermekte gecikmiyor. Bir sözle „İzvestiya'nın dediği gibi „her şey bozulmuş ve tahrip edilmiştir". Yegâne muvaffakıyet olarak, Maden suları demir yolu hattının bitmek üzre olan elektrikleştirmesi zikredilebilir. Fakat burasının da işlemesi Nalçik yakınlığındaki Baksan elektrik istasyonu inşasının nihayet bulmasına bağlıdır. Çünkü yolun elektrik enerjisini bu istasyon temin edecektir. Sovyet inşaatındaki sürat ve tecrübelere bakılırsa, hattın elektrikleştirmesinin kabil olamıyacağına ihtimal vermek pekte yanlış olmaz.

— Narzanla Soçi arasında ahtarmasız münakele işi temin edilmiştir. Katarın yolda bulunduğu müddet 15 saattır.

— Matses'te bir deniz istasyonu inşa edilmektedir. Soçı—Liaş (Adler) demir yolu mıntakasının elektrikleştirilmesi düşünülmektedir. Mıntakanın uzunluğu 23 kilometrodur.

— Karaçay'daki Arhuz aulu Şimalî Kafkasya verem enistitösü tetkıkat heyeti tarafından Sovyetler İttihadı dahilinde en iyi bir dağ iklimi mahelli olarak tanınmıştır. Aul 1700 metroluk bir irtifada bulunuyor.

ARHEOLOJi YENiLiKLERi

Bu sene bir çok arheoloji tetkık heyetleri tarafından yapılan tetkıkat neticesinde, kadim zamanda Şimalî Kafkasya ile (şimdiki Kuban ve Don hudutları da dahil) kadim Yananistan ve Roma arasında sıkı bir münasebet ve rabıta olduğu bir daha teeyyüt etmiştir.

Kuban nehrinin akışı istikametinde 50 den fazla, Taman yarım adasında 120 ve Don nehrinin aşağı akıntısı boyunda 20 ye kadar kadim mesken bulunmuştur. Meskenlerin çoğu Roma" devri denilen (haddizatında miladin ilk 4 asrında) zamanda yapılmıştır. Daha kadim devirlere ait mesken lerde mevcuttur. Ele geçen eşyalar zürra halk hayatını inikas ettirmektedir.

Mesela, meskenlerden birinde bulunan 39 mezardan bazilerinde metfun erkek, kadın ve çocukla beraber ok ve yay, orak, bazılarındada para bulunmuştur. En meraklısı şuki, meskenlerden birinde iki mahelde külli miktarda darı bulunmuştur. Darı şimdi bile Adigey'de sevllen hububattandır ve bundan Past denilen millî yemek yapılıyor. Bundan başka bir çok yerlerde yerli ve yunan işi bazı gilden kaplar, üzerinde yunan ilahlarının gravürleri bulanun tunç eşyalar, at, inek, koyun köpek v. s. ahlihayvan kemikleri bulunmuştur.

Taharriyat esnasında Gelincik ve Tuapsi mintakalarında, dahi bazı kadim roma müelliflerinin eserlerinde işaret edilen kadim gümüş madenleri aranırken dağınık halde Adıgey bakır madenleri bulunmuştur. Vaktile Kafkasya harbı esnasında yerli ehali kendi dökümhaneleri için bu bakır madeninden istifade ediyormuş.

— Daryal keçidinde yapılan hafriyat neticesinde bazi kadim dağlı türbeleri ve sihi bazlık devrine ait asar bulunmuştur.

— 20 Temmuz tarihli „Sovyet Abhaziyası" yazıyor:

„Abhaziya Maarif komiserliği nezdinde şimdi bir kaç senedir ki kadim asarı muhafaza ile müezzef bir heyet vardır. Buna ragmen Abhaziyadaki asar son derece berbat ve perişan bir vaz'ıyettedir. Misal çoktur. Venetsiya geçıdindeki roma hamamları harabesinde taşkıran idaresi ammonal anbarı yapmıştır. Büyük bir tarihî ehemmiyeti olan Pitsund mabedi evelce klub haline getirilmiş. şimdi de az kala tahrip edilmek arifesindedir.

Kadim Bodiy mabedi gözönünde çökmek üzre dir, yağmur ve ruzgarlar, üzerindeki X—XI ci asra ait nadir yazıları silmektedir. Psırtsh'deki Simon Kaponit mabedi ispor salonu haline getirilmiştirki, her halde bizans medeniyetinin bu kıymetli asarını muhafazaya yarayacak bir teşebbüs olmasa gerek".

HARS HAYATı

— Sovyet yazıçıları kongrası münasebetile G İHL neşriyatı tarafından „Dağıstan münteheba-tı" namile bir eser neşredilmiştir. Eserde Dağıstan kabilelerinin „en iyi" mensur ve manzum eserlerinden nümuneler toplanmıştır. Münteheba-ta eski ve yeni (Sovyet) müelliflerin eserleri alınmıştır.

— Terek—Kala'daki „Serdalo" neşriyatı inguş şiirleri ve folklorından ibaret bir kitap neşretmiştir. Eserde İdris Bazorkin, Halit Oşayef, Ahmet Oziyef, Haci Bekir Mutaliyef, Doşluko Malzak, Fatma Malzak gibi şairlerin eserleri dercedilmiştir. Vahayef, Goygof ve Şustof nam birinin redaktörlugu altında müşterek çeçen — inguş münteheba-tının neşri dahi düşünülmektedir.

— Sunç Kala'da Şimalî—Kafkasya millî musikî aletlerini imal için bir artel teşkil edilmiştir. Gene Sunç Kala'da opera muganniyelerinden Ayşat hanım Çabiyeva (inguş) ilk sahne çıkışını yapmış, „Evgeni Onegin" de Tatyana „Rusalka" da Nataşa, „Pikova dama" da Liza ve „Karmen" de Mikaelli rollerini ifa etmiştir.

— Edip Tsotsko Ambalof Şillerin „Haydutlar" nam eserini osetinceye çevirmiştir. Sovyet tenkıdi bile terçümenin muvaffakıyetle yapıldığını kaydetmektedir. Buna ragmen sovyet „devlet neşriyatı" Şilleri osetince tabettirmek niyetinde değildir. Anlaşılan ecnebi klasikleri halk kütlelerini marksizm-leninizm silahile silahlandırmak" istidadında değillerdir. Mahkûm milletlerin dillerine çevrilen edebiyatta şimdi sayani dikkat bir nokta göze çarpmaktadır. Oda şudur: bolşevikler bu tercüme edebiyatını rus edebiyatile doldurmak (eski ve yeni Sovyet muharrirlerile) için büyük bir gayret sarfediyorlar. Rus edebiyatı Kafkasya, Türküstan, Ukrayna v. s. dil ve lehcelere tercüme edilmektedir.

Mesela, son yıllarda Kafkasya dillerine 70—80, üzbekçeye 60 kadar eser tercüme edilmiştir. Türkmen edebiyatıda bu yakınlarda Puşkin,

Turgenef ve Gogol'un eserlerile „zenginleşecektir". Millî tiyatro sahnelerinde ekseriyetle ruscadan tercüme piyesler oynanmaktadır. Maksat malûm. Bu her halde „halk kütlesini marksizim—leninizm silahile silahlandırmak" değil, halk kütlelerini ruhen ruşlaştırmaktır ve „proleter ihtilalı dili" diye rus lisanını hakim bir mevkıye çıkarmaktır. Rus hayatını, rus ruhunu tasvir eden rus edebiyat nümuneleri rus milletile mahkûm milletler arasında mevcut manevî uçurumu dolduracak ve bu suretle mahkûm milletlerin temessülü temin olunacakmış. İşte, bolşevik rehberlerinin tahakkukuna çalıştıkları asıl maksat!

— Kumuk ediplerinden Teymur Bulat Bey Bulat, Şekspirin „Otello" nam facıasını Kumukcaya çevirmiştir.

— Adıgey ediplerinden Tembot Keraşef, „Şambol" (Kasırga) nam bir roman yazmıştır. „İzvestiya" nın yazdığına göre romanda „eski hayat tarzının inhilalı ve sosyalizm yeniliklerinin zaferi" tasvir edilmektedir.

В НАГОРНЫХ РАЙОНАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ ФАКТИЧЕСКИ ОТСУТСТВУЕТ

Недавно советская печать „Северо - Кавкасского края" поместила статью А. Цихона, председателя краевой комиссии по чистке партии, в кокорой Цихон представил некоторые факты, обнаруженные комиссией в нагорных округах „автономных областей".

Факты эти говорят о том, что влияние советской власти в горах остается минимальным. Многие предписания власти саботируются местными органами, во многих же случаях местные органы лишь наружно выполняют распоряжения центральных властей. Так обстоит, например, вопрос с коллективизацией. До сих пор коллективизация в весьма слабой степени проведена даже в нагорных районах таких „передовых" областей, как Кабардино-Балкария и Северная Осетия, которые уже несколько лет тому назад были зачислены в число „областей сплошной коллективизации". Здесь коллективизировано около 30% нагорных хозяйств, которые, однако, наряду с коллективным пользованием живого и мертвого инвентаря, сохранили и пользование индивидуальное. Так например, в индивидуальном пользовании остаются лучшие лошади, породистый скот и т. п. В иных областях положение еще более показательно. Так, в Шаро-Чеберлоевском округе (Чечено-Ингушетия) в животноводческих товариществах (коллективах) находится всего 12% хозяйств, которыми обобществленно всего 2201 головы крупного и мелкого рогатого скота и лошадей. В индивидуальном же пользовании у членов товариществ находится 10008 голов разного скота. Всего же в районе имеется 165414 голов скота. В этом же районе было обнаружено около 10000 голов, укрытых от учета.

Сама же „чистка" характеризуется Цихоном следующим образом: „На чистке выяснилась полная политическая неграмотность не только рядовых коммунистов, но и парторгов целого ряда селений... Многие не знают основных решений 17-го с'езда партии; комиссия по чистке вскрыла, что некоторые члены и кандидаты партии не знают даже, в какой партии они состоят..."

Не забудем, что советская власть празднует в настоящем году 17-ую годовщину своего существования!

РАЗНЫЕ ИЗВЕСТИЯ

— В сентябре месяце Терк-Кала посетил член итальянского парламента, профессор - лингвист г-н Барбрионелли. Профессор посетил местные научные учреждения и музей, где собирал материалы по лингвистике. В Терк - Кала г-н Барбрионелли прибыл из Тифлиса.

— В Ростов на/Д. возвратилась недавно археологическая экспедиция М. Миллера, проводившая археологические изыскания по трассе предполагаемого Волго-Донского канала. Экспедиция обнаружила многочисленные погребения, принадлежащие сарматам— народу, населявшему в древности Подонье и Приазовье и, вероятнее всего, состоявшему из предков нынешних адыгейцев и осетин. В могилах обнаружено много костей животных, а в женских погребениях — железные ножницы для стрижки овец. Найдены также более поздние погребения, так называемой, „салтовской" и „аварской" культур. В этих погребениях обнаружено большое количество древней керамики (сосудов), железных мечей, стрел, наконечников копий и т. д., аналогичных с теми, которые находимы были при раскопках в Дагестане и в иных областях Северного Кавказа. Все это является еще одним свидетельством распространения северо-кавкасских племен и однородности их культуры.

— В Нальчике открыта балетная студия при национальном театре. Кроме этого, там существует постоянный национальный хор, состав которого доходит до 1000 человек.

— Азербайджанский госуд. музей приобрел недавно у внука Мирза Фатали Ахунд-заде часть оставшейся библиотеки покойного классика, в том числе ряд ценных книг с его пометками и ценные арабские и персидские рукописи. Среди них редкие экземпляры „1001 ночи" издания 1827 г. на арабском и немецком языках, записи древних персидских народных сказок и т. п. Приобретена также часть вещей покойного: стол, качалка и т. д.

— В Тифлисе издан 2-ой том поэмы „Шахнамэ" в стихотворном переводе на грузинский язык. Этот перевод снабжен словарем, многочисленными примечаниями и комментариям под редакцией проф. Абуладзе, Шанидзе, Кекелидзе, доцента Барамидзе и „товарища" Ингороквы.

— В Эривани Курдоведческой секцией при Институте истории культуры Армении предполагается к изданию курдский вариант иранского народного эпоса „Рустам-Зал", который, как известно, служил источником для творца „Шахнамэ" — Фирдевси.

— В текущем театральном сезоне намечаются к постановке в Баку в оперном театре: „Пиковая дама" Чайковского, „Князь Игорь" Бородина, „Отелло" Верди, „Гугеноты" Мейербера, „Лоэнгрин" Вагнера, „Долина" Д'Альбера, „Наргиз" Магомаева, „Кер-Оглы" У. Гаджибекова, балеты—„Ференджи" Яновского, „Дон-Кихот" Минкуса. В драматическом театре (на тюркском языке): „Гибель эскадры" Корнейчука, „Шахнамэ" Джанана, „Дорога цветов" Катаева, „Вздор" Финна, „Часовщик и курица" Качерга, „12 ночь" Шекспира, „1905 год" Джабарлы, „Шейх санан" и „Сиявуш" Джавида, „Отелло" Шекспира, „Невеста огня" Джабарлы, „Огненная земля" Мусаева.

В армянских театрах в Эривани будут поставлены: в опере — „Кач Назар" Аро Степаняна (либретто Дереника Демирчана), „Ануш" Тиграняна (по поэме Аванеса Туманяна), „Алмаст" Спендиарова, „Фауст", „Кармен" и на русском языке „Евгений Онегин", „Севильский цирюльник" и др.; в драматическом — „Шахнамэ" Джанана,

„Наполеон" Коркотяна, „Дереник" Демирчана.

В Грузинском театре в Баку, который в конце ноябре т. г. празднует свое 30-летие, готовятся к постановке „Сурамская крепость" и „Сердце Ширака" Мтварадзе, „Чужой ребенок" Шкваркина и азербайджанская классическая комедия М. Ф. Ахунд-заде „Скряга" в переводе Шалвы Дадиани.

— 5 октября в Баку убит „активный комсомолец", агент налогового ведомства Аббасов Гаджи Ага. Убийство приписывается „классовым врагам".

У НАШИХ ДРУЗЕЙ И СОСЕДЕЙ

УКРАИНА

— В „Правде" от 14-X-34 г. председ. черниговской областной комиссии по чистке, Б. Ройзенман, пишет о „Предварительных итогах чистки черниговской парторганизации", где, между прочим, читаем: „Из числа проверенных членов партии, по данным на 15 сентября (т. е. до окончания „чистки"), исключено 29.7 проц." и „обрашает на себя внимание то обстоятельство, что три четверти общего числа исключенных составляют молодые коммунисты".

В той же „Правде" (от 4-X-34) некто Бор. Левин посвящает фельетон Карпеко, бывшему во времена Скрыпника на руководящей работе в наркомпросе Украины, а затем переведенному на службу в Всеукраинский радиокомитет. Фельетон написан по поводу вторичной „чистки", которой по требованию „центра" подвергся Карпеко и в результате которой он был исключен из партии. Характеризуя деятельность Карпеко на первой должности (в наркомпросе) Левин пишет: „Первый заместитель Скрыпника, его верный помощник, он благоговейно следовал по его пятам. Было время, в наркомпросе Украины приютилась группа предателей, агентов иностранной контрразведки (Эрестенюк, Бадан и др.), сознательно вредившая. Сидели вредители рядом с Карпеко. Не замечал он их? Нет, замечал; знал, что покровительствует им руководитель наркомпроса. И либерал почтительно относился к врагам. Нейтрально, а то и сочувственно штамповал директивы, которые подготовляли вредители"...

И далее: „...Обсуждали под руководством Карпеко методы комплектования государственных библиотек и вынесли решение: комплектовать библиотеки только книгами на украинском языке"...

И еще далее: ...Нельзя отказать Карпеко и в „конкретном" руководстве. В особенности высшими школами. Один из об'ектов такого руководства и пристального наблюдения — Нежинский педагогический институт.

Нежин — город не столь заметный. И здесь, в стенах педагогической школы, под тогой академического бесстрастия, решили обосноваться бывшие офицеры, петлюровцы, кулаки. Здесь легче было организоваться. Здесь можно было отравлять мозги будущих педагогов шовинистическим ядом. Враг метил далеко, он подготовлял свои кадры. Здесь петлюровские ученые кроили на свой лад историю Украины. Историю революционной борьбы украинского крестьянства с украинским помещиком, с паном, сводили только к истории борьбы с московским феодалом. На широкой платформе, начиная от воспевания хуторского романтизма казацкой старшины, кончая организацией конрреволюционной группы, плотно сбилась группа вредителей. И это учреждение, его националистические дела, пользовались поддержкой Скрыпника, Карпеко и... среди украинских фашистов — одного соседнего капиталистического государства. В торжественные дни Карпеко — неизменный гость в Нежине. При его участии широко празднуется 15-летие октябрьской социалистической революции. Восторженные речи. Ходатайство о присвоении институту имени Карпеко. Шеф из центра растроган. Он произносит горячий тост в честь одного из руководителей института, долголетнего редактора контрреволюционных „Записок" института, буржуазного националиста Петровского".

Картина же окончательного „разоблачения" Карпеко рисуется Левиным следующим образом: „...Буржуазные националистические группировки на Украине разгромлены. Разоблачены уклонисты, либералы, Но язва вытравлена еще не до конца. Бдительность не всюду и не всегда еще на высоте. Свидетельство этому — настроения в партийной организации Всеукраинского радиокомитета. В этой организации совсем недавно Карпеко легко наклеили проверочную марку. Коммунисты радиокомитета либерально отнеслись к националистическим делам Карпеко. И они не только проглядели лицо двурушника. Нашлись в этой организации либералы (Кошаченко, Руденко), которые под активным влиянием стали возражать против повторной чистки, хлопотать об отмене ее.

И после того как были разоблачены эти адвокаты, Карпеко уже ничего не оставалось сделать, как снять с себя тогу ученого, известного революционного деятеля, надетую на него нежинцами, и открыть свое настоящее лицо".

КАРЕЛИЯ И ИНГРИЯ

— Существующий в „Ленинградской области" финский театр дал в прошлом году 160 спектаклей, которые посетило 44.000 зрителей. В Петрозаводске готовится художественная выставка „Карелия в изобразительном искустве". Выставка приурочена к открытию „с'езда советов" Карелии и в ней участвуют преимущественно русские художники (Андреев, Жаба, Кудрявцев, Анисович и др.) и только двое коренных финнов: Сипи (художник-график) и Раутанен (скульптор по дереву). Тематика русских художников—ярко пропагандическая. Названия их произведений следующие: „Карельские партизаны", „Пограничники Карелии", „Рыбацкий колхоз", „Выступление рабочих Онежского завода" и др. О тематике двух местных художников советская печать благоразумно умалчивает.

Среди книг и журналов

— Представитель „Грузинского Бюро Прессы" в Берлине, г. Нико Имнаишвили, поместил в сентябрьском номере ежемесячника „Zeitschrift für Geopolitik" пространную статью под заглавием „Национальный вопрос в Советском союзе", а сотрудник азербайджанского „Истиклял", г. Хилял Мунши, написал о „Советском господстве в Азербайджане и Грузии" в „Der Deutsche" (от 23 сент. 1934 г.) — органе „Немецкого Фронта Труда".

Поправка. В статье Кырымлы Игита на стр. 21 настоящего номера название книги Джафер бея Сейдамеда должно читаться—„Gaspıralı İsmail bey".

Mecmuanın müdürü: BARASBİ BAYTUĞAN Редактор журнала: БАРАСБИ БАЙТУГАН

Müdürün adresi — **Odyńca 35, Warszawa, Pologne** — Адрес редактора

Mecmua idarehanesinin adresi — 1, Square Léon Guillot, Paris (15), France — Адрес администрации журнала